

БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

КАРАМЗИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
научно-практической конференции,
посвященной 250-летию
со дня рождения Н.М. Карамзина

Белгород, 12 декабря 2016 г.

Белгород 2017

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

КАРАМЗИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

Сборник материалов
научно-практической конференции, посвященной
250-летию со дня рождения Н.М. Карамзина

Белгород, 12 декабря 2016 г.

Белгород 2017

УДК 94:80
ББК 63.3(2)+80
К 21

Редакционная коллегия:

ответственный редактор *И.В. Истомина*;
члены редколлегии: *В.М. Кириллов, Ю.С. Кириченко,*
Д.В. Наумов, М.И. Саенко, Т.А. Чуркина

К 21 Карамзинские чтения: сборник материалов научно-практической конференции, посвященной 250-летию со дня рождения Н.М. Карамзина. Белгород, 12 декабря 2016 г. / отв. ред. И.В. Истомина. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2017. – 136 с.

ISBN 978-5-9571-2317-0

В данное издание вошли материалы Всероссийской научно-практической конференции «Карамзинские чтения – 2016», прошедшей 12 декабря 2016 г. на историко-филологическом факультете.

Статьи посвящены различным вопросам истории России, начиная от вопросов истории восточных славян в догосударственный период и заканчивая различными аспектами истории XX века. В отдельный раздел выделены публикации по различным вопросам филологии.

Материалы сборника могут быть полезны школьникам, студентам, педагогам-организаторам исследовательской работы в образовательных учреждениях и учреждениях культуры.

УДК 94:80
ББК 63.3(2)+80

ISBN 978-5-9571-2317-0

© НИУ «БелГУ», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ РОССИИ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО КОНЦА XVI ВЕКА	5
Блинова А.Э. ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН В VIII-XII ВВ. В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НУМИЗМАТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 50-80 ГГ. XX В.....	5
Задорожный Е.А. ПРОПОВЕДЬ АПОСТОЛА АНДРЕЯ ПЕРВОЗВАННОГО НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ В ОЦЕНКЕ МИТРОПОЛИТА МАКАРИЯ (БУЛГАКОВА).....	8
Иванова Т.П. ХРИСТИАНСКИЕ ПРАЗДНИКИ И ЯЗЫЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ	11
Кириллов В.М. ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДЕНЕЖНЫХ СИСТЕМ НОВГОРОДА И ПСКОВА И ИХ ОСОБЕННОСТИ.....	14
Ключева Д.А. К ВОПРОСУ ОБ ЭТАПАХ СТРОИТЕЛЬСТВА ТУЛЬСКОГО КРЕМЛЯ.....	18
Кузнецова Л.Н. К ВОПРОСУ О НЕВСКОЙ БИТВЕ	22
Митина Т.Б. О ТОПОНИМЕ «ДАНПАРСТАДИР» В ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ ДРЕВНЕЙ РУСИ	28
Павлишин П.В. К ВОПРОСУ О ТОПОГРАФИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ДНЕПРОВСКОГО ПУТИ РУСОВ В X ВЕКЕ.....	31
Стуканёва М.В. СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСЛОВНО- ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОЙ МОНАРХИИ В ЕВРОПЕ И РОССИИ В XIII-XVI ВВ.....	34
Шишка Е.А. ОТРАЖЕНИЕ ПАМЯТНИКОВ СЛАВЯНСКОГО БЫЛИННОГО ГЕРОИЧЕСКОГО ЦИКЛА НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИТЕРАТУРНОГО ЖАНРА – «ПОУЧЕНИЕ», НА ПРИМЕРЕ «ПОВЕСТИ О РАЗОРЕНИИ РЯЗАНИ БАТЫЕМ» XVI СТОЛЕТИЯ.....	37
ИСТОРИЯ РОССИИ С XVII ПО НАЧАЛО XIX ВВ.	42
Красников И.А. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ РОССИИ В СЕВЕРНОЙ ВОЙНЕ 1700–1721 ГГ.	42
Полынкина М.К. К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИЧЕСКОЙ ДОСТОВЕРНОСТИ ЛЕГЕНДЫ О ТУЛЬСКОМ ЛЕВШЕ.....	45
Соколов А.В. К ВОПРОСУ О ПОСОЛЬСТВЕ АДАМА ЛАКСМАНА В ЯПОНИЮ В 1792-1793 ГГ.	47
Чуркина Т.А. КРЕПОСТЬ ВАЛУЙКИ В СИСТЕМЕ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ ЮГА РОССИИ	50
РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ В ПЕРИОД С XIX ВЕКА ПО 1917 ГОД	54
Рогова М.А. НОВЫЕ ФАКТЫ В ИСТОЧНИКАХ О ДУХОВНОЙ СВЯЗИ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II С АФОНОМ	54
Балацук Е.С. ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ ДИОНИСИЙСКИХ СЮЖЕТОВ В ВАЗОПИСИ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ.....	57
Емельянова О.С. ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МУЖСКОЙ ДВОРЯНСКОЙ МОДЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА	60
Звягинцева М.С. ПРАКТИКИ СМЕНЫ СЕКРЕТАРЕЙ В КУРСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ.....	64

Калашникова Н.В. РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ И НАУКИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ НИКОЛАЯ II	68
Капустина А.Г. МОДНЫЕ ЖЕНСКИЕ АКСЕССУАРЫ В ДВОРЯНСКОЙ СРЕДЕ КОНЦА XIX-НАЧАЛА XX ВВ.	72
Колотушкина А.А. ТЕНДЕНЦИИ ЖЕНСКОЙ МОДЫ АРИСТОКРАТИЧЕСКИХ КРУГОВ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА 1830–1860-Х ГГ	76
Михель В.К. К ВОПРОСУ О ЛИЧНОСТИ СТАРЦА ФЕДОРА КОЗЬМИЧА	80
Наумов Д.В. РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1877–1878 ГГ. В ЦЕРКОВНОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ВОРОНЕЖСКИХ ЕПАРХИАЛЬНЫХ ВЕДОМОСТЕЙ)	84
СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД В ИСТОРИИ РОССИИ	87
Алейникова Ю.С. ПУТЬ ЖЕНЩИН В ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	87
Вертопрахова Л.С. ОСВЕЩЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ВЫСТАВОК В Г. БЕЛГОРОДЕ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ПЕЧАТИ (НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТЫ «БЕЛГОРОДСКАЯ ПРАВДА») В 1957–1968 ГГ	90
Немыкина Е.Г. ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ХРИСТИАНСКОГО ПОДВИГА НОВОМУЧЕНИКОВ БЕЛГОРОДСКИХ В 1990–2000 ГГ.	93
Ниминская А.С. СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ «НЭПМАНА» В КОНТЕКСТЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ИДЕОЛОГИИ 1921–1923 ГГ.	98
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОЛОГИИ	102
Гиголаева А.Т. РОЛЬ УСТАРЕВШЕЙ ЗАИМСТВОВАННОЙ ЛЕКСИКИ В СОЗДАНИИ ХУДОЖЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ДИСКУРСА	102
Голикова М.М. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АППАРАТ КОМПАРАТИВНОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И ПОЛЬСКОГО ЯЗЫКОВ)	106
Горьковская М.В. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПАРАФОНИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ В ПОВЕСТИ А.И. КУПРИНА «ОЛЕСЯ»	110
Кинаш А.А. ОСОБЕННОСТИ ИЗОБРАЖЕНИЯ МИРА И ЧЕЛОВЕКА В «КОЛЫМСКИХ РАССКАЗАХ» В.Т. ШАЛАМОВА	115
Кириченко Ю.С. ИЗ ОПЫТА ИССЛЕДОВАНИЯ НАЗВАНИЙ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ (О МОНОГРАФИИ О.Н. ТРУБАЧЁВА «ПРОИСХОЖДЕНИЕ НАЗВАНИЙ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ В СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ»)	117
ИСТОРИЯ И ЛИТЕРАТУРА ГЛАЗАМИ ШКОЛЬНИКОВ	122
Колякин А.А. ЛЕГЕНДА РУССКОГО НЕБА	122
Лебедева А.В. РУССКИЙ СЕНТИМЕНТАЛИЗМ И ТВОРЧЕСТВО Н.М. КАРАМЗИНА	127
Марченко Д.А. СТРОИТЕЛЬСТВО БЕЛГОРОДСКОЙ КРЕПОСТИ КАК ЗАЩИТНОГО ФОРПОСТА ЮЖНЫХ РУБЕЖЕЙ РОССИИ	129
Рындина М.В. АВТОРЫ БУКВЫ Ё: НИКОЛАЙ КАРАМЗИН ИЛИ ЕКАТЕРИНА ДАШКОВА	132

ИСТОРИЯ РОССИИ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО КОНЦА XVI ВЕКА

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН В VIII-XII ВВ. В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НУМИЗМАТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 50-80 ГГ. XX В.

А.Э. Блинова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

775175@bsu.edu.ru

Крупнейший отечественный историк, русский литератор, Николай Михайлович Карамзин отличался широтой своих взглядов. Он является создателем «Истории государства Российского» - одного из первых обобщающих трудов по истории России. Помимо этого, историк имеет непосредственное отношение и к нумизматике. В его исследованиях можно найти ценные исторические данные по поводу денежного обращения в разные периоды: начиная с IX в. и заканчивая состоянием монетного дела в XVI веке.

Становление советской и источниковой базы как отдельного историографического направления приходится на середину XX столетия. С 50-х гг. отечественная нумизматика делает подъем в своем развитии. В частности, появляется необходимость разработки новых проблем в области русской нумизматики, так как их исследование было затруднено в предвоенные годы из-за нехватки источниковой базы и отсутствия совершенных методов. К этим проблемам можно отнести вопросы, которые касаются первых русских монет – златников и сребреников Киевской Руси, а именно их атрибуция, обращение, хронология. И те работы, которые были начаты в 30-40 гг. XX в. по истории денежного обращения домонгольской Руси не были до конца закончены и требовали завершения¹.

В целом, нумизматические работы в СССР определяются изучением истории денежного обращения древней Руси. И наиболее трудной для изучения является история монет VIII - XII вв. Причин тому несколько: во-первых, относительная неразвитость товарно-денежных отношений; во-вторых, раздробленность русских княжеств; в-третьих, отсутствие в дошедших до нас письменных источниках сколько-нибудь систематизированных описаний денежных систем этого периода². И в 50-80 гг. XX столетия ученые внесли определенный вклад в решении некоторых задач.

¹ Мельникова А.С. Исследования в области русской нумизматики в 1950–1980-е годы. // Вестник АН СССР. – СПб., 1987. – № 3. – С. 69.

² Мельникова А.С. Средневековая русская нумизматика в советских исследованиях 1950-1980 гг. // Вспомогательные исторические дисциплины. – СПб., 1991. – Вып. 22. – С. 6.

Так, изучение истории чеканки первых русских монет в Киевской Руси значительно продвинулось после выхода в свет корпуса древнейших и русских монет, созданного И.Г. Спасским и М.П. Сотниковым¹.

Методической основой исследования стало воссоздание содержимого двух кладов с монетами древней Руси (Нежинского 1852 г. и Киевского 1876 г.) и составление топографии отдельных находок древнерусских монет, насчитывающей 38 пунктов. Ученые проследили "биографию" каждой монеты в кладах, и в большинстве случаев установили их местонахождение. Авторы корпуса сделали вывод о характере чеканки на Руси на рубеже X-XI вв: «...возникшая вслед за принятием Русью новой государственной религии русская монетная чеканка в очень значительной степени была вызвана политическими потребностями исторического момента. Она не могла поддержать угасавшее по независящим от Руси причинам денежное обращение, просуществовав не больше 30 лет. Но историческое значение ее очень велико»².

Помимо этого, изучению возникновения и развития денежной системы домонгольской Руси, после классических работ Р.Р. Фасмера³ и Н.П. Бауера, было посвящено исследование В.Л. Янина⁴. Эта работа обобщила достижения нумизматической науки в области изучения древнерусского денежного обращения и охватило период, начиная с возникновения у славян кунов до монет Киева и Новгорода.

Ученый рассмотрел метрологические показатели на основе кладов куфических монет (дирхемов). Из историко-метрологического исследования В.Л. Янин сделал вывод о том, что куфические монеты использовались в денежном обращении славянских народов, а также, что клады с монетами принадлежали народам Восточно-Европейской равнины⁵.

Обращение куфических монет на территории древних славян составило отдельную проблему для исследователей советской исторической науки. Куфические монеты – общее название исламских монет с куфическими надписями⁶. Работа Р.Р. Фасмера по кладам куфических монет, находившихся на территории СССР, была продолжена. В частности, А.В. Фомин начал применять методы статистики к кладам куфических монет⁷. Ученый использовал количественный метод для изучения истории денежного обращения Древней

¹ Сотникова М.П., Спасский И.Г. Тысячелетие древнейших монет России. Сводный каталог русских монет X–XI веков. – М., 1983. – 240 с.

² Сотникова М.П., Спасский И.Г. Тысячелетие древнейших монет России. Сводный каталог русских монет X–XI веков. – М., 1983. – С. 9.

³ Фасмер Р.Р. Об издании новой топографии куфических монет в Восточной Европе // Известия Академии наук СССР. – СПб., 1933. – № 6-7. – С.473–484.

⁴ Янин В.Л. Денежно-весовые системы домонгольской Руси и очерки истории денежной системы средневекового Новгорода. – М., 2009. – 423 с.

⁵ Там же. – С.402.

⁶ Куфические монеты // Словарь нумизмата: Пер. с нем. Х. Фенглер, Г. Гироу, В. Унгер. – М., 1993. – С. 235.

⁷ Фомин А.В. Методические проблемы систематизации кладов с куфическими монетами IX—X вв. // Нумизматика и Эпиграфика. – М., 1983. Вып. 14. – С.74–81.

Руси, которые обслуживались куфическими монетами. Это позволило определить региональные особенности денежного обращения в славянских землях. Типология кладов, составлявшаяся на основании удревления хронологического состава монет, говорила о специальном применении дихремов на территории Западной Руси¹.

Археологический материал также позволяет раскрыть данную проблему. Находки византийских монет на территории СССР и их место в денежном обращении на Руси исследовались В.В. Кропоткиным² и К.В. Голенко³. В.В. Кропоткин также занимался составлением топографической сводки находок римских монет на территории СССР. Так, В.Л. Янин считал римские денарии началом создания русских денежно-весовых систем.

Но В.В. Кропоткин не согласился с ученым. Тот показал, что обращение римского денария с I по III в. н. э. на территории Поднестровья и Приднепровья не обозначало его использования в качестве денег, так как тогда еще не сложились экономические предпосылки для появления местной чеканки и денежной системы, В.В. Кропоткин считал, что клады римских монет на территории расселения племен Черняховской культуры были типичными кладами-сокровищами, образование которых не следует связывать с местным денежным обращением.

Еще один вопрос, который рассматривался отечественными исследователями в 50-80 гг. XX столетия – это западноевропейские денарии, которые проникли на Русь в XI - начале XII в. Работа над топографией находок западноевропейских монет была продолжена. Издавались отдельные клады, а в 1967 г. В.М. Потин⁴ была составлена сводная топография всех известных находок западноевропейских монет X-XIII вв. на территории Руси. В монографии ученого были обобщены результаты исследований по истории обращения западных денариев на славянских территориях. Изучались закономерности притока и распространения денариев, прослеживались пути поступления серебра, и рассматривались аспекты прекращения притока монет. Ученый пришел к выводу, что это явление обуславливалось тем, что в Европе шел процесс бурного развития денежного обращения, помимо этого, феодальная раздробленность усиливалась. Тем не менее, автор сделал вывод о том, что полностью поступление европейских монет в Восточную Европу не прекратилось и в XII в.

Подводя итог, следует сказать, что наиболее серьезными исследователями указанного периода являются И.Г. Спасский, М.П. Сотникова, Р.Р. Фасмер, В.Л. Янин, А.В. Фомин, В.В. Кропоткин, К.В. Голенко, В.М. Потин. В основном,

¹ *Фомин А.В.* Обращение обломков куфических монет в Восточной Европе в X-начале XI вв. // Нумизматика и Эпиграфика. – М., 1983. – Вып. 14. – С.133-138.

² *Кропоткин В.В.* Клады византийских монет на территории СССР // Археология СССР: Свод археологических источников. – М., 1962. – Вып. № 4-4. – С.235, 261-265.

³ *Голенко К.В.* Подражания византийским монетам X-XI вв., найденные на Таманском полуострове // Византийский временник. – М., 1953. – Вып. VII. – С.269-275.

⁴ *Потин В.М.* Древняя Русь и европейские государства в X-XIII вв. – СПб., 1968. – 240 с.

ученые уделяли внимание хождению в VIII - XII вв. монет восточного происхождения. При этом, указывали, что на территории Восточной Европы распространены были монеты самых разных стран, но с учетом местных особенностей.

MONETARY CIRCULATION OF EAST SLAVS IN THE 8-12TH CENTURIES. IN DOMESTIC NUMISMATICAL LITERATURE OF 50-80 OF THE 20TH CENTURY.

A.E. Blinova

Belgorod State University

In article monetary circulation of east Slavs in the 8-12th centuries in domestic numismatological literature of 50-80 of the 20th century is considered. In particular, I. G. Spassky, M. P. Sotnikova, R. R. Fasmer's works, V. L. Yanina, A. V Fomina, V. V. Kropotkina, K. V. Golenko, V. M. Potina as the most serious researches on this subject are analyzed.

Key words: numismatics, monetary circulation, kufichesky coins, east coins.

**ПРОПОВЕДЬ АПОСТОЛА АНДРЕЯ ПЕРВОЗВАННОГО
НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ В ОЦЕНКЕ МИТРОПОЛИТА МАКАРИЯ
(БУЛГАКОВА)**

Е.А. Задорожный

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

362412@bsu.edu.ru

Значение личности митрополита Макария (Булгакова) для развития богословия и русской исторической науки трудно переоценить. Его научная деятельность была по достоинству оценена еще при его жизни. Федор Титов, первый, составивший полное жизнеописание митрополита Макария, отмечал, что: «ни один русский ученый, занимавшийся или занимающийся в области православного богословия и русской церковной истории, - важнейших предметов в системе нашего богословского образования, не мог и не может обойтись без богословских и церковно – исторических трудов М. Макария»¹. Причем фундаментальность его трудов отмечали помимо известных богословов большинство светских ученых. На пример А.А. Рождественский, спустя более двух десятков лет после его кончины писал: «Это был неутомимый подвижник науки, своими замечательными трудами внесший великий и ценный вклад в сокровищницу русского православного богословия и церковной истории...». Его «История Русской Церкви» представляет собой памятник не только научный, но и художественный, которому и доселе удивляются все лучшие историки.»². Таким образом, мы видим сколь велико значение деятельности святителя Макария

¹ *Титов Ф.И.* Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. Историко – биографический очерк. – Т. 1. – Киев, 1895. – С. 5-6.

² *Рождественский А.А.* Макарий (Булгаков), митрополит Московский: (По воспоминаниям его письмоводителя) // Странник. – М., 1909, – № 5-6. – С. 705.

(Булгакова) на поприще не только Богословия, но и церковно – исторической науки. Тем не менее, в последние время все чаще раздается критика в адрес исторических трудов мит. Макария, как исторически неточных, имеющих глубокое влияние схоластики и не представляющих никакой исторической ценности¹.

Итак, главная задача данной работы – выявить подход митрополита Макария к изложению исторических событий, отбору источников, и соотношение данных приведенных путем глубокого анализа исторических источников, и информации, источником для которой послужило священное предание. Для анализа подхода Святителя Макария к отбору и изложению исторических данных, а также, сопоставление событий относящихся к преданию и основанных на исторических источниках. Для решения данной задачи нами был выбран труд митрополита Макария «История русской церкви». В частности, изложенный в ней составляющий период зарождения христианства в Древнерусском государстве, который, по сравнению со временами Русского царства (1547 – 1721 гг.), характеризуется малым количеством письменных исторических источников. Наиболее показательно рассмотреть данную проблему на примере описания путешествия ап. Андрея Первозванного в пределах нашего государства.

Проблема реальности путешествия апостола Андрея во внутренние области будущей России уже на протяжении многих лет остро стоит в отечественной и зарубежной историографии. Не подлежит сомнению и то, что споры по поводу достоверности легенды внесенной летописцем в ПВЛ были хорошо известны автору. Так уже в самом начале своего повествования он указывает, на то что «данное предание в новейшее время стали подвергать сомнению...»². Так же немало важным является то, что автор непосредственно ссылается на конкретных авторов, которые подвергают сомнению достоверность данного, как выразился митрополит «предания». Итак, автор приводит такие имена, как: Готлиб Зигфрид Байер, Август Людвиг Шлецер, митрополит Платон (Левшин). Разрабатывая проблему, автор выстраивает план в виде конкретных вопросов, ответив на которые можно сделать вывод о реальности или же легендарности путешествия ап. Андрея. Первым вопросом, который богослов пытается раскрыть – «Точно ли и где именно путешествовал святой апостол Андрей в странах наших?». В ответе на него автор ссылается на множество источников, начиная с самых первых свидетельств, относящихся, по его мнению, к середине III века, о путешествии ап. Андрея Первозванного и его проповеди скифам и фракийцам.

Так он приводит свидетельство св. еп. Иполита Портуенского (ок. 222 г.). Далее автор, в хронологической последовательности ссылаясь на различные источники, доказывая реальность путешествия ап. Андрея Первозванного и его проповеди именно «тем скифам, которые обитали в соседстве с фракийцами, и в той Скифии, которая, начинаясь от гор Балканских, шла к устьям Дуная и простиралась за Дунаем в пределах нашего отечества, а отнюдь не каким-либо

¹ Петухов А.В. Ученые труды митрополита Макария (булгакова) и их значение для православной церкви. Электронное издание. – М., 2014. – С. 4–5.

² Мит. Макарий (Булгаков). История Русской церкви в 9 Т. – Т.1. – М., 2011. – С. 74.

скифам азиатским, жившим за Каспийским морем и в Сибири, и не скифам гиперборейским, наполнявшим северо-восточные страны Европы»¹.

В общей сложности раскрывая данную проблему, митрополит Макарий ссылается более чем на десять источников. Автор, основываясь на самых различных достоверных источниках, доказывает факт, что ап. Андрей Первозванный в действительности проповедовал в пределах нашей страны. Последовательно раскрывая тему, он, приходит к вопросу «Каким именно народам, мог проповедовать апостол в пределах нашей страны?». И снова при ответе на поставленный вопрос митрополит Макарий использует большое количество источников, также приводя данный в хронологической последовательности.

Так, ссылаясь на свидетельство Плиния Старшего, он утверждает, что, не смотря на большое количество греческих поселений вдоль всего черноморского побережья, главнейшее место среди них занимали варварские народы, а в числе их «...скрываясь под чужими именами некоторые племена славянские»². Приводя в подтверждения своему предположению схожие свидетельства представителей историографии середины XIX вв., в частности Н.И. Надеждина, О.М. Сенковского, которые считали, что можно принимать за славян древних гетов. В конечном итоге, автор в виду достаточно скудных доказательств, которые хотя бы косвенно подтверждали реальность проповеди ап. Андрея именно славянским племенам, избегая однозначных замечаний, делает соответствующий вывод. Во – первых: «... собственно в коренной России святой апостол Андрей, если он действительно здесь путешествовал, проповедал Евангелие не кому-либо другому, а, без сомнения, стародавним здешним обитателям, предкам нашим – славянам». Итак, мы видим, что митрополит Макарий не обладая прямыми доказательствами, не дает однозначного вывода, а говорит: «... если он действительно здесь путешествовал...»³. Однако, автор, не смотря на его сомнения, все же приводит параграф под названием «Какие были следствия проповеди у нас святого апостола Андрея». В этом параграфе автор, ссылаясь на легенду о путешествии ап. Андрея в Киев и Новгород, внесенную в ПВЛ. Недвусмысленно дает понять о реальности путешествия апостола во внутренние области России, но, тем не менее, считает, что успехом данное путешествие не обладало.

Итак, он говорит: «Впрочем, не станем обольщать себя и сознаемся, что если и положены были святым апостолом Андреем в странах киевских и новгородских какие-либо начатки христианства, то они существовали очень недолго»⁴.

Таким образом, мы видим, что на протяжении всего изыскания автора по данному вопросу, он старается избегать однозначных выводов, имея в качестве доказательства лишь не подтвержденные исторические легенды.

¹ Указ. соч. – С. 77.

² Мит. Макарий (Булгаков). История Русской церкви в 9 Т. – Т.1. – М., 2011. – С. 80.

³ Указ. соч. – С. 82.

⁴ Указ. соч. – С. 83.

Таким образом, рассмотрев лишь незначительную часть «Истории Русской церкви» митрополита Макария (Булгакова) мы можем говорить о несправедливости современных обвинений митрополита в исторической неточности и чрезмерной схоластичности его трудов. Итак, нам удалось установить, что в большей мере автор, при описании событий опирается на исторические источники, причем приводя как можно больше свидетельств различных авторов. Тем не менее, следует отметить, что присутствие данных, не подтвержденных источниками, либо подтвержденных не в полной мере, имеет место быть. Но предоставляя такие данные, автор непременно говорит об их возможной недостоверности и прибегает к критическому анализу излагаемых событий.

SERMON APOSTLE ANDREW PERVAZVANNOGO ON RUSSIAN TERRITORY IN EVALUATION METROPOLITAN MACARIUS (BULGAKOV)

Е.А. Zadorozhnyy
Belgorod State University

In the article the analysis of the approach of Metropolitan Macarius (Bulgakov) to the presentation of the historical data. The analysis is performed on the example set forth in the "History of the Russian Church," Metropolitan Macarius (Bulgakov), the legend of the journey of St. Andrew within our country. Held comparing data confirmed by historical sources and based on devotion and legends.

Key words: history, legend, Metropolitan Macarius (Bulgakov), historical sources.

ХРИСТИАНСКИЕ ПРАЗДНИКИ И ЯЗЫЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ

Т.П. Иванова

Государственный социально-гуманитарный университет
ivanova.tatyana.1998@gmail.com

В наши дни в обиходе мы часто сталкиваемся с языческими обычаями, обрядами, которые идут из глубин тысячелетий. Многие из них послужили основой для всех мировых религий. В православном календаре можно увидеть следы ушедших вглубь веков праздников. Если мы возьмем конкретную дату, то сможем проследить процесс наложения православного праздника на языческий.

Один из самых известных языческих богов – Волос (Велес). Летопись определяет Волоса как бога скотоводства. В 971 году славяне, заключая договор с Византией, клялись: «Будем прокляты от бога в которого веруем, - от Перуна и Волоса, бога скота»¹. Последний был наиглавнейшим в почитании язычников, ведь скот – основа богатства и благополучия. Волос сродни православному священномученику Власию Севастийскому, жившему в конце III – начале IV века. Святой помогал животным. Так было, когда он скрывался от гонений

¹ Повесть временных лет / Подгот. текста Д.С. Лихачева / Пер. Д.С. Лихачева и Б.А. Романова / Под ред. чл.-кор. АН СССР В.П. Адриановой-Перетц Акад. наук СССР. Ч. 1-2. 1-е изд. Часть 1. Текст и перевод. — М.; Л., 1950. — С. 250.

в пустынной горе: «К нему приходили дикие звери, и если заставляли святого в безмолвной молитве беседующим с Богом, то они, как разумные существа, не прерывали его Богомыслия, но стояли пред пещерой, дожидаясь пока святой, выйдя и возложив на них свои руки, не благословит их; если же какой-либо зверь чувствовал себя больным, то приходил к святому и через возложение святой руки его получал исцеление»¹. Власий благоволил так же людям, нуждающимся в скоте. К нему с мольбой обратилась вдова, у которой единственного поросенка украл волк. Святой пообещал ей, что поросенок будет возвращен. Так и случилось: «К убогой вдовице прибежал тот волк, неся в зубах ее поросенка; он пустил его перед ней без всякого повреждения и убежал обратно в пустыню; вдова же взяла своего поросенка, радуясь и хваля Бога»². В славянской народной традиции Власия звали «коровьим богом». На иконе XV века он благословляет коров. День памяти Власия Севастийского и Велесов день приходятся на одну и ту же дату – 11 февраля. Это говорит о плавном переходе от языческой традиции - к христианской.

Во время языческой реформы князя Владимира 980 года Перун, бог грозы и молнии, стоит на первом месте, согласно повести временных лет. Даже внешний облик идола значительно отличается от остальных: «Деревянного Перуна с серебряной головой и золотыми усами»³. Это доказывает первостепенную значимость этого языческого бога. Он же несет и большие наказания в 988 году, когда на Русь приходит православие: «Повелел опрокинуть идола, – одних изрубить, а других сжечь. Перуна же приказал привязать к хвосту коня и волочить его с горы по Боричеву взвозу к Ручью»⁴.

Перун был замещен пророком Ильей, причем это произошло еще до официального крещения Руси князем Владимиром, когда только небольшая часть общества исповедовала христианство. Об этом свидетельствует русско-византийский договор, заключенный в 944 году: «Мы же, те из нас кто крещен, в соборной церкви клялись церковью святого Ильи»⁵.

Верующие люди во время августовских гроз, говорили: «Илья пророк на колеснице едет» – это демонстрирует то, что культ Перуна отложил отпечаток на христианство.

Мокошь – женское божество. О нем мы встречаем упоминание в Повести временных лет под 980 годом: «И стал Владимир княжить в Киеве один, и поставил кумира на холме за теремным двором». Среди так называемого пантеона названа и Мокошь: «И приносили им жертвы, называя их богами». В пантеоне Владимира, как мы видим, богиня занимала последнее место:

¹ Житие Власия Севастийского [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.3rm.info/publications/21533-zhitie-i-stradanie-svyatogo-svyaschennomuchenika.html> (дата обращения 08.12.2016).

² Житие Власия Севастийского [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.3rm.info/publications/21533-zhitie-i-stradanie-svyatogo-svyaschennomuchenika.html> (дата обращения 08.12.2016).

³ «Повесть временных лет...». – С. 254.

⁴ Там же. – С. 279.

⁵ Там же. – С. 235.

«Перуна..., затем Хорса, Дажьбога, Стрибога, Симаргла и Мокоша»¹. Но в жизни язычников она стояла на первых ступенях.

Этимология имени Макошь вызывает у исследователей споры. Б.А. Рыбаков переводит Макошь как «мать хорошего урожая», «мать счастья»². Она напрямую связана с урожаем и дождем, так как еще один из вариантов происхождения от слова «мокнуть». Следующий вариант этимологии: *mokos* – «прядение». Следовательно, богиня была связана с ткачеством и прядением. Отсюда на Руси и поверье: в пятницу, в день почитания Макоши, нельзя заниматься рукоделием. Это ее роднит с христианской святой Параскевой Пятницей. В «Месяцеслове» Владимира Даля под 28 октября говорится: «Парасковии льяницы: мнут лен и приносят первинки для приклада в церковь»³. Пятница считается портнихой, покровительствует девушкам, занимающимся ручным трудом. Она так же запрещает всем женщинам трудиться в этот день. В деревнях кладут плоды под икону Параскевы, что бы она дала хороший урожай на следующий год. Это доказывает то, что люди не хотели расставаться со своими обычаями и богами, принимая новую религию.

Принимая православную веру, людям было нелегко забыть языческие обряды, обычаи. Оставалась необходимость обращения к определенному божеству в определенный момент. Таковую роль стали выполнять христианские святые, которые покровительствовали какому-либо занятию. Так, человеку было значительно проще заниматься привычными для него делами, обеспечивая, тем самым, себе пропитание, крышу над головой, одежду и все, что необходимо для жизни.

Сейчас мы привыкли к праздникам из православного календаря и даже не задумываемся, что на них лежит огромный отпечаток язычества, того времени, когда воздвигали идолов, верили в силу лесных существ, приносили жертвы богам. Все это давно кануло в лету, но прошлое, путешествуя во времени, оставляет следы в будущем.

CHRISTIANITY HOLIDAYS AND PAGAN TRADITIONS

T.P. Ivanova

State university of humanity and social studies

The article affords a description of overlay Christianity and pagan holidays. Author considers Christianity saints and pagan gods. There are Volos and Vlasiy Sevastiysky, Perun and Elijah the Prophet, Makoch and Paraskeva Pyatnitsa.

Key words: Christianity, paganism, Volos, Vlasiy Sevastiysky, Perun, Elijah the Prophet, Makoch, Paraskeva Pyatnitsa.

¹ Там же. – С. 254.

² Рыбаков Б.А. Язычество древних славян [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://modernlib.ru/books/ribakov_boris/yazichestvo_drevnih_slavyan/read (дата обращения 08.12.2016).

³ Даль В. Месяцеслов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://pda.litres.ru/vladimir-dal/mesyaceslov-sueveriya-primety-prichudy-stihii-poslovicy-russkogo-naroda-17535654/> (дата обращения: 08.12.2016).

ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДЕНЕЖНЫХ СИСТЕМ НОВГОРОДА И ПСКОВА И ИХ ОСОБЕННОСТИ

В.М. Кириллов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

vlmkir@yandex.ru

После начала политической раздробленности Киевской Руси распадается и единая денежная система. Наступает так называемый безмонетный период. В северных областях Руси он начинается в конце XII века¹ и будет длиться до начала XV столетия. В это время функции денег выполняли некие эквивалентные товары, вопрос о природе которых окончательно не разрешён до сегодняшнего дня. Лишь для крупных торговых сделок по-прежнему сохраняется обращение серебра², ходившего в виде крупных слитков – гривен и рублей. С XIII по XV век произошло несколько изменений в их весовых характеристиках и структуре дробных номиналов, но сама система оставалась неизменной. Коренные изменения стали происходить с начала XV столетия. Под 1410 годом, вслед за рассказом о Грюнвальдской битве следует: «того же лета начаша новгородцы торговати промеже себе лопыцы³ и гроши литовскими и артуги немецкими, а куны отложиша»⁴.

По поводу причины данного события существует несколько мнений. Однозначно, это не может быть действием в русле тесных экономических контактов Новгорода с Ганзейским союзом, предпринятое для удобства торговли, поскольку в то время между этими центрами были натянутые отношения⁵. Согласно известному отечественному нумизмату В. Л. Янину, причины отмены кунной системы в Новгороде связаны с трансформациями денежных систем других русских центров этого периода. В качестве первопричины здесь может выступать изменение денежной нормы в Московском княжестве, что повлекло в одних центрах подобные изменения, в других – переориентацию на иноземную монету⁶. Мы, в свою очередь, можем предположить следующее объяснение. В Новгороде, в результате начала политической раздробленности и татаро-монгольского ига, из-за разрыва

¹ Янин В.Л. Денежно-весовые системы домонгольской Руси и очерки истории денежной системы средневекового Новгорода. – М., 2009. – С. 204.

² Янин В.Л. Русские денежные системы IX – XV вв. // Археология СССР в 20 томах, том VII «Древняя Русь. Город, замок, село» / Гл. ред. Колчин Б.А. – М., 1985. – С. 365.

³ Под этим названием исследователи определяют любекские «белые пфенниги». См.: Леонтьева Г.А., Шорин П.А., Кобрин В.Б. Вспомогательные исторические дисциплины: учебник для студентов высших учебных заведений. – М., 2000. – С. 155.

⁴ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Отв. ред. М.Н. Тихомиров. – М; Л., 1950. – С. 402.

⁵ Казакова Н.А. Из истории сношений Новгорода с Ганзой в XV веке // Исторические записки. – 1949. – № 28. – С. 120-121.

⁶ Янин В.Л. Денежно-весовые системы домонгольской Руси и очерки истории денежной системы средневекового Новгорода. – С. 306.

экономических связей в государстве и выплаты дани было прервано развитие ремесла¹, спал уровень производства. Ремесленные изделия упрощаются, приобретают более грубые формы². К началу XV века ремесло вновь достигло высокого уровня, развилась торговля. В результате этого возникла необходимость в удобном и универсальном средстве платежа при совершении мелких сделок. Для подготовки введения собственной монеты требовался определённый срок, и введение в оборот иностранного серебра стало первым пунктом реформирования денежного обращения и было временной мерой. Таким образом, отмена кунной системы стала следствием нового уровня развития торговли и мелкотоварного производства.

Наконец, под 1420 годом тот же источник сообщает: «Начаша новгородцы торговати денги серебряными, а артуги попродаша немцом, а торговали ими 9 лет»³. Следует отметить, что, несмотря на столь малый срок обращения, литовская и немецкая монета оставила серьёзный отпечаток в структуре новгородской денежной системы. Во-первых: денги и четверетцы чеканки последующего периода содержат соответствующее первым количество серебра, во-вторых: к этому же периоду относится и формирование новгородской гривны, с которой они также гармонично связаны. До конца XV века сохраняются и названия счётных единиц, например, грош.

Причины отказа республики от торговли иноземными деньгами и переходе к собственной чеканке можно объяснить следующим. В начале XV века ещё не был открыт Новый свет с его богатыми серебряными рудниками. В Ливонии, где, как и во всей Европе, ощущалась нехватка металла для монеты, просто не хватило серебра, чтобы обеспечить чеканку для Новгорода помимо своих нужд. Проба монеты стала резко падать. Артиги начали чеканить даже из посеребрённой меди⁴. Уменьшение количества драгоценного металла изменило и соотношение иноземной монеты с гривной⁵.

Новгород начал выпускать свою монету, производившуюся до момента покорения города Москвой. Она чеканилась по стопе 216 денег из гривны⁶. По мере инфляции данная стопа расширялась, но система оставалась неизменной. Вес городской монеты был ниже веса ливонской, но проба серебра была в разы выше. Для совершения крупных расчётов также выпускалась до 1448 года гривна весом в 204,5 г⁷. Утрата Новгородом независимости отразилась лишь на дизайне монет, при этом, их весовая норма оставалась неизменной вплоть до реформы 1535-1537 гг.

¹ Колчин Б.А. Ремесло // Археология СССР в 20 томах, том VII «Древняя Русь. Город, замок, село» / Гл. ред. Колчин Б.А. – М., 1985. – С. 244.

² Рыбаков Б.А. Ремесло древней Руси. – М., 1948. – С. 534.

³ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. – С. 412.

⁴ Шурыгин К. Артиги Ливонского ордена [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ezhe.ru/ib/issue865.html> (дата обращения - 20.03.2015).

⁵ Молвыгин А.Н. Денежное обращение и монетное дело на территории Эстонской ССР в XIII - первой половине XVI в.: Автореф. дис. канд. ист. наук. – Таллин, 1967. – С. 13.

⁶ Зварич В.В. Новгородка // Нумизматический словарь. – Львов, 1980. – С. 120.

⁷ Янин Л.В. Русские денежные системы IX – XV вв. – С. 365.

Таким образом, в эволюции денежной системы Великого Новгорода можно выделить следующие этапы. С XIII по начало XV вв. в обороте отсутствует монета, серебро применяется лишь при крупных сделках. В 1410 году в оборот вернулись мелкие деньги в виде ливонских артигов и грошей, именно в этот период сложилась структура денежной системы независимого Новгорода, которая позже ляжет в основу общерусской монетной чеканки. С 1420 года начинается производство городом собственной монеты. Наконец, с конца 1470-х гг. происходит последнее изменение в новгородской удельной денежной системе – на монетах появляется изображение московского князя и изменяются легенды, но сама структура остаётся прежней.

Монетная система независимого Пскова является на сегодняшний день самой малоизученной. Это объясняется следующим. Долгое время в историографии бытовало мнение о копировании республикой новгородских систем¹. Позже исследователи начали замечать различия, им не удавалось это объяснить и они оставляли изыскания².

Действительно, на первый взгляд обнаруживается некоторое сходство. Во время безмонетного периода на территории Пскова обращалась новгородская гривна³. Далее также следует сходный с новгородской системой этап – возобновление монетного оборота на основе денег иноземной чеканки. В обоих городах это произошло почти одновременно. Псковская вторая летопись под 1409 годом сообщает: «Той же зимой в Пскове отложиша кунами торговати, и начаша пенязями торговати»⁴. Причины перехода к европейской монете, вероятно, были обусловлены теми же факторами, что и в Новгороде. А. С. Мельникова предлагает следующую версию. Так как в русских землях отсутствовали серебряные рудники, а потребность в драгоценном металле имела – было необходимо закупать его в Европе. В этом случае Новгород и Псков выступали транзитными центрами, через которые западное серебро в виде слитков с различным весом⁵ шло на Русь, где переплавлялось под гривны местных весовых норм⁶. В первой четверти XV века его поток ослаб из-за «серебряного голода» в Европе, а проба в западных изделиях резко снизилась. Тогда в качестве сырьевой базы стала закупаться монета, которая переплавлялась на Руси в слитки с повышенной пробой.

Хотелось бы оспорить мнение некоторых исследователей, согласно которым переход северо-западных городов Руси к иностранным деньгам стал

¹ Толстой И.И. Русская допетровская нумизматика. Монеты псковские. – СПб., 1886. – Вып. 2. – С. 1.

² Мельникова А.С. Указ. соч. – С. 223.

³ Спасский И.Г. Русская монетная система [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://royallib.com/book/spasskiy_ivan/russkaya_monetnaya_sistema.html (дата обращения - 22.03.2016).

⁴ Псковская вторая летопись. – СПб., 1851. – С. 21.

⁵ Лесников М.П. Торговые сношения Великого Новгорода с Тевтонским орденом в конце XIV в. и начале XV в. // Исторические записки. – 1952. – № 39. – С. 262.

⁶ Мельникова А.С. Указ. соч. – С. 229.

реакцией на очередное понижение весовой нормы монет в Москве¹. Согласно более поздним исследованиям на основе новых археологических данных, до 1480-х годов на Руси существовали местные зоны денежного обращения, которые совпадали с территориями отдельных княжеств². В них обращалась почти исключительно монета локальной чеканки, и, следовательно, реформа в одном княжестве не должна была отразиться на денежных системах других центров.

Касаемо начала чеканки в Пскове собственной монеты существуют две версии. Первая Псковская летопись под 1420 годом говорит: «Того же лета начаша Псковичи денгами торговати чистым серебром»³. Другой летописец оставил запись подобного содержания под 1424 годом: «Того же лета псковичи отложиша пенязми артуги торговати, и приставиша мастеров денги ковати в чистом сребре»⁴. Упоминания об этом событии встречается и в новгородских источниках: «В лето 6932 (1424) в Пскове денги сковаша, и почаша по всей Русской земли торговати денгами»⁵. По поводу точной даты в историографии существуют споры. Так И.И. Толстой и А.С. Мельникова считают, что чеканка собственной монеты в Пскове началась в 1425 году⁶.

Мы будем солидарны с мнением А. Орешникова, который говорит, что вопрос о начале городской чеканки не может быть решён окончательно⁷. Действительно, при противоречиях письменных источников недатированный нумизматический материал не может дать настолько точных сведений. В нашем исследовании этот вопрос не является краеугольным камнем, поэтому не будем заострять на нём внимание.

Как бы то ни было, чеканка стабильно сохранялась до 1510 года, когда Василий III присоединил Псков к Московскому княжеству. Загадкой для исследователей остаётся практически неизменная весовая норма монет на протяжении всего их производства⁸, что сыграет свою роль в становлении общерусской денежной системы.

Псковские денги 1510-1535 гг. выделяются из общей массы монет этого периода, так как несут на себе легенду с названием города, где были отчеканены⁹. Сюжет их изображений меняется, но вес остаётся прежним.

¹ Янин Л.В. Указ. соч. – С. 367.

² Волков И.В. Монеты независимого Новгорода в денежном обращении русских земель в XV – начале XVI вв. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.rus-moneta.ru/stat_2.php (дата обращения 23.03.2016).

³ Псковская первая летопись. – СПб., 1848. – С. 203.

⁴ Псковская вторая летопись. – С. 21.

⁵ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. – С. 414.

⁶ Мельникова А.С. Указ. соч. – С. 231.

⁷ Орешников А. Русские монеты до 1547 года. – М., 1896. – С. 16.

⁸ Гайдуков П.Г. Псковские монеты XV века [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://russianchange.narod.ru/num/num8.html> (дата обращения: 25.03.2016).

⁹ Зайцев В.В. О датировке псковских денег Василия III [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.mosnumismat.ru/note_read.php?page_id=2¬e_id_page=5 (дата обращения: 25.03.2016).

Однако, известны находки монет, которые с трудом поддаются точной атрибуции, например, на аверсе изображена голова человека в анфас – исключительно псковский тип, но на реверсе написано «ОГО/ВАГО/ОДА»¹, что может пониматься как «Великаго Новагорода».

Из вышесказанного следует, что, несмотря на очевидную независимость и обособленность, псковская денежная система имела некоторые сходства с новгородской. Пусть в другое время, но она прошла и подобные этапы в своём историческом развитии: обращение слитков в безмонетный период, торговля иностранным серебром, чеканка собственной монеты периода независимости и выпуск денег на общерусский рынок. Следует отметить, что Новгород и Псков являются единственными русскими землями, в составе оборота которых присутствовала монета взаимной чеканки². Мы видим процесс формирования северо-западного региона денежного обращения Руси XV-первой половины XVI вв., одного из двух, легших в основу единой общегосударственной монетной системы.

THE STAGES OF THE EVOLUTION OF THE COIN SYSTEMS OF NOVGOROD AND PSKOV AND ITS FEATURES.

V.M. Kirillov

Belgorod State University

The paper describes the history of the coin systems of Novgorod and Pskov from 1400 till 1535. The author tells about reasons of its emergence. He is arguing with the other researches respecting this problem. The article includes his own opinion about it. The author uses a lot of the Old Russian chronicles and medieval coins of Novgorod and Pskov. This gives to him the opportunity most accurately recreate one of the most interesting events of the Russian history.

Key words: numismatics, Russian medieval coins, Novgorod, Pskov, medieval economics.

К ВОПРОСУ ОБ ЭТАПАХ СТРОИТЕЛЬСТВА ТУЛЬСКОГО КРЕМЛЯ

Д.А. Ключева

Тульский государственный педагогический
университет им. Л.Н. Толстого

klochneva.inessa@yandex.ru

Тульский кремль – одно из древнейших архитектурных сооружений Московского государства, возведенное в первой четверти XVI века в качестве ключевого форпоста южной группировки пограничных войск. Являясь главным звеном Большой засечной черты, новая крепость препятствовала проникновению кочевников на территорию русского государства по самому популярному среди них пути – Муравскому шляху. Это объясняет, почему

¹ *Чижев С.И.* Абабский клад. – М., 1911. – С. 65-66.

² *Волков И.В.* Монеты независимого Новгорода в денежном обращении русских земель в XV – начале XVI в. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.rus-moneta.ru/stat_2.php (дата обращения: 23.03.2016).

Тульский кремль в военном отношении являлся одной из самых совершенных оборонительных конструкций того времени.

Высота стен тульской крепости достигала 11 метров, при толщине у основания до 4 метров. Под ними находится фундамент, уходящий вниз на глубину 5 метров. Каменная подушка покоится на дубовых сваях, древесина которых только закаменела под воздействием болотной сырости. Девять башен выстроены в качестве непреступных бастионов, которые в случае прорыва врага через стены, пришлось бы штурмовать по отдельности. С одной стороны, в XVI – XVII вв. Тула являлась важнейшим узлом обороны Московского государства, ведь именно здесь находилась резиденция Украинного разряда, а затем Большого разряда – правительственных ведомств, координировавших оборону на южном направлении. С другой, именно под прикрытием Тульского кремля шло освоение новых территорий, вплоть до районов, где в 1593 г. были построены Белгородская, Валуйская и Оскольская крепости¹. За последние 150 лет были прояснены многие вопросы, касающиеся архитектуры, военной и политической истории Тульского кремля², но вместе с тем целый ряд проблем, касающихся периодизации строительства, а также имени автора проекта каменной крепости, до сих пор остаются неразрешенными.

Обобщенные выводы по периодам строительства Тульского кремля, недавно сделал в своей работе Ю. Екимов³. Исследователь обратил внимание на противоречия летописных источников, которые указывают, что:

Вначале в 1507 году, строительство крепости началось в камне: "...поставлен город каменной на Туле" (Краткий Кирилло - Белозерский летописчик);

Однако, вскоре в 1508 году, по неизвестной причине оно продолжилось в дереве: "...повелением великого князя Василья Ивановича всея Русии поставиша град деревянь на Туле"(Иосафовская летопись);

В 1509 году – "...повелением великого князя Василия Ивановича поставлен город на Туле древян..." (Воскресенская летопись);

И только в 1514 году Тульский кремль вновь стал возводиться в камне: "...а на пятое лето поставиша град камен" (Воскресенская летопись)⁴.

В свое время, В.В. Косточкин объяснял указанные противоречия в письменных источниках экономическими трудностями, возникшими в ходе

¹ Овчинников В. Белгород на Северском донце: исторический очерк. – Белгород, 2008. – С. 22-23.

² См.: Афремов И.Ф. Историческое обозрение тульской губернии. – М., 1850; Рудаков А.П. Тульский кремль. – Тула, 1916; Кипарисова А. Сокровища Русского зодчества: Тула. – Тула, 1948; Ростовцев М.И. Тула. – Тула, 1958; Андреев Г.П., Аишурков В.Н., Боть В.И., Воскресенский Г.И., Кузнецов Д.В., Назаров В.И., Уклеин В.Н. Тула. Памятники истории и культуры. – Тула, 1969; Уклеин В.Н. Тула – каменная летопись. – Тула, 1984; Тульев В. Тайны русских кремлей. – Ростов н/Д, 2011. – С. 183-196; Ксенофонтов В.И. Тульский кремль – форпост Московии. – Тула, 2015.

³ Екимов Ю. Старое Тульское городище: новая версия // Тульский краеведческий альманах. – Тула, 2006. – № 4. – С. 5-11.

⁴ Указ. соч. – С. 7.

ведения непрерывной борьбы с кочевниками. Именно поэтому, по мысли ученого, каменное строительство кремля в 1508-1509 годах было приостановлено и возобновлено лишь в 1514 году¹. Ю. Екимов, наоборот, предположил, что деревянная крепость, была построена рядом и одновременно с возведением каменного кремля. Это могло быть связано с выбором и расчисткой площадки под будущую крепость, травессированием ее стен и башен и необходимостью общей защиты строительства. Именно в деревянной крепости накапливали природный строительный материал (дубовые бревна, камень-известняк, щебень), изготавливали большемерный кирпич и раствор для заливки фундамента, сосредотачивали рабочую силу².

Однако по нашему мнению, невозможно обойти вниманием тот факт, что время приостановки строительства тульской каменной крепости в 1508 г., хронологически совпадает с началом возведения еще одного, стратегически важного русского объекта – Нижегородского кремля.

Учитывая, что одновременное строительство двух крупных оборонительных сооружений на Руси в то время не проводилось, можно предположить о наличии, какого-то, неизвестного нам обстоятельства, из-за которого люди из Тулы, срочно были переброшены на другую подобную стройку в Нижний Новгород. Если это так, то у нас появляется возможность, хотя бы на гипотетическом уровне, определить автора проекта Тульского кремля.

Дело в том, что для строительства крепости в те времена, обычно концентрировали все имеющиеся тогда в государстве ресурсы, в том числе привлекая и прибывших из Италии архитекторов. Наибольшую известность в интересующее нас время, получила деятельность таких специалистов, как Алевиза Нового и Пьетра Франческо (Фрязина)³. При этом, нам известно, что именно последнего, осенью 1508 года Василий III неожиданно отправил в Нижний Новгород. Однако, чем занимался данный итальянский архитектор, перед новым назначением, источники умалчивают.

По сообщению Нижегородского летописца: "В лето 7017 (1509) Государь Царь и Великий Князь Василий Иванович привёз с Москвы в Нижний Новград Петра Фразина, и велел ему ров копать, где быть городской каменной стене и башням, в прибавку к Дмитриевской башне"⁴. Конечно различные списки летописей приурочивают пребывание этого итальянского мастера в Нижнем Новгороде к разным годам 1508, 1509, 1510, 1512 гг., но это может означать, что работы по строительству Нижегородского кремля под руководством Пьетро Франческо проводились, как раз именно в эти годы 1508-1512 гг.⁵.

¹ Косточкин В.В. Оборонительные сооружения древней Тулы // Памятники культуры: исследование и реставрация. – М, 1960. – С. 45-47.

² Екимов Ю. Указ. соч. – С. 9.

³ Селезнев Ф.А. История нижегородского Края с древнейших времен и до конца XVI века. – Нижний Новгород, 2014. – С. 150.

⁴ Гациский А.С. Нижегородский летописец. – Нижний Новгород, 1866. – С. 29; Полное собрание русских летописей. – СПб., 1904. – Т. 13. 1-я половина. – С. 8.

⁵ Агафонов С.Л. Нижегородский кремль. Архитектура, история, реставрация. – Горький, 1976. – С. 10-11.

Не исключено, что необходимость в таких работах в Нижнем Новгороде была вызвана установлением долгожданного мира Московского государства, как с Казанским ханством, так и с ногайской ордой и Крымом¹. Напомним, что решение о начале строительства Тульского кремля было принято в тяжелое время разгрома в 1506 г. татарами русского войска, из 100 тыс. которого, в живых осталось только 7 тыс. человек. После такого жестокого поражения в Москве опасались татарского вторжения, а сами татары с 1507 года открыли новые военные действия в пограничных районах, пытаясь заставить русских подписать выгодный для них мир². Когда же, к декабрю 1507 года указанный мир, все же был подписан, Василий III, действительно мог попытаться воспользоваться наступившей передышкой, для того, чтобы в максимально быстрые сроки, укрепить стратегически важную нижегородскую крепость, которая не только замыкала южную линию крепостей, но и служила опорным пунктом восточного направления в качестве надежной базы для продвижения вниз по Волге³. По этой причине строительство Тульского кремля могло быть временно заморожено, с целью скорейшего решения более актуальной стратегической задачи.

Нетрудно заметить, что время окончания строительства нижегородского кремля довольно близко подходит к дате (1514 г.), когда летописями было зафиксировано возобновление возведения тульской крепости в камне. Более того, хорошо прослеживается и сходство в архитектурных приемах данных памятников. Например, все башни имеют по 3 яруса боевых окон для ведения нижнего (подошвенного), среднего и верхнего боя. Достаточно схожи также и двурогие зубцы в форме "ласточкиного хвоста", арочная система оборонительных стен, консоли навесного боя. Различие же в плане геометрии крепостей, обусловлено привязкой к местности и не имеет отношения к делу. Все это, вполне может послужить косвенным свидетельством того, что строительство, как Тульской, так и Нижегородской крепостей происходило под руководством одного и того же итальянского архитектора Пьетро Франческо.

Таким образом, особенности трех этапов возведения Тульского кремля (сначала в камне – потом в дереве – и, наконец, снова в камне), вполне могли быть связаны со сложившейся военно-политической обстановкой, когда, стремясь укрепить границы государства в ходе установившейся мирной передышки, Василий III был вынужден срочно перебросить с тульского на нижегородское направление, одного из своих главных архитекторов вместе с соответствующими необходимыми резервами.

Во всяком случае, хронологическое совпадение всех этих событий с этапами возведения тульской крепости, очевидно, и не может быть интерпретировано в качестве простого совпадения. Если к этому еще добавить

¹ Селезнев Ф.А. Указ. соч. – С. 150.

² Похлёбкин В.В. Татары и Русь. 360 лет отношений с татарскими государствами в XIII-XVI вв. 1238-1598 гг. (от битвы на р. Сить до покорения Сибири). – М., 2001. – С. 97-98.

³ Указ. соч. – С. 150; Агафонов С.Л. Указ. соч. – С. 9.

довольно схожее итальянское влияние на памятниках Тулы и Нижнего Новгорода, то гипотеза, что их строительство происходило под руководством одного и того же человека – Пьетро Франческо, по нашему мнению, вполне может получить право на существование.

ON THE STAGES OF CONSTRUCTION TULA KREMLIN

D.A. Klochneva

Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy

The article discusses contradictions in chronicles of the stages of the Tula Kremlin construction. The author makes a conclusion about the possible participation of one of the architects of the Nizhniy Novgorod Kremlin, namely Fryazin Peter (Pietro Francesco), in the design and construction of the Tula fortress. This conclusion is based on the records of the Nizhniy Novgorod chronicler and on a set of similar solutions in the construction of the Tula and Nizhniy Novgorod Kremains.

Key words: Tula Kremlin, the stages of the Tula Kremlin construction, Nizhniy Novgorod Kremlin, Fryazin Peter (Pietro Francesco).

К ВОПРОСУ О НЕВСКОЙ БИТВЕ

Л.Н. Кузнецова

МБОУ «Гимназия № 5» г. Белгорода

larisa-kuznecova@inbox.ru

Интерес к событиям 15 июля 1240 г. не снижается с момента самого сражения по настоящее время. Борьба русского народа за свободу служит образцом гражданского мужества и патриотизма.

Представленная в работе тема актуальна, прежде всего потому, что по сей день не утихают споры отечественных и зарубежных историков относительно причин военного столкновения, численности противоборствующих армий и многих других аспектов этих событий.

Цель данной работы исследовать причины и предпосылки шведской агрессии, подготовку и ход невской битвы.

Предложенная тема хорошо исследована. Источниками могут служить Житие Александра Невского, Новгородская первая летопись старшего извода.

Интересны работы Н.М. Карамзина, Н.И. Костомарова «Русская история в жизнеописании ее главнейших деятелей», а также «Русская республика». Не безынтересен труд «Русская республика» В.Т. Пашуто. Интересна работа И.П. Шаскольского «Борьба Руси против крестоносной агрессии на берегах Балтики в XII – XIII вв.».

К исходу XII в. немецкий «натиск на Восток» достиг Вислы, где встретил отпор сильного Поморского княжества. Тогда немецкие правители, не оставив мысли овладеть землями между Вислой и Неманом, решили создать второй плацдарм на Западной Двине.

Вторжение в Прибалтику, а затем в Литву, Польшу и Русь немецкие крестоносцы осуществили тогда, когда борьба их бывших союзников крестоносцев – франков в Передней Азии была еще в полном разгаре.

Русские представлялись на Западе врагами св. отца и римско-католической церкви, даже самого христианства¹.

Момент для вторжения был выбран подходящий, ибо земли Верхней Руси не имели единой политики в балтийском вопросе. Эстония и Латвия находились в даннической зависимости от Новгорода, Пскова и Полоцка, борьба за влияние на эти сильные боярские центры шла между владимиристо-суздальскими и смоленскими князьями².

Уже давно немецко-шведскую агрессию против Руси начала 40-х. гг. XIII в. исследователи связывают с деятельностью папской курии. Об этом писали русские историки середины XIX в. Это Н.Г. Устрялов, Соловьев, Костомаров. Однако следует заметить, что в их распоряжении не было документов папской курии, в которых прямо бы говорилось об организации похода на Русь 1240 г. Но с появлением работ Доннера, Аммана и др. исследователей картина немецко-шведского наступления, организованного при непосредственном участии руководства католической церкви, вырисовывается достаточно отчетливо³.

Папская курия уже с конца XII в. внимательно следила за продвижением шведских и особенно немецких завоевателей в Прибалтийских странах, и оказывала им постоянную помощь и поддержку. И хотя Ливония все время оставалась главным плацдармом крестоносной экспансии, направляемой против прибалтийских и русского народов, с 20-х. гг. XIII в. большое внимание папской курии стало обращаться и на Финляндию как на второй плацдарм подготовляемого папским престолом широкого наступления на русские земли.

Особенно возросла активность Рима с избранием на папский престол Григория IX, одного из самых выдающихся церковных деятелей, занимавших этот пост, человека огромной энергии, одержимого идеей о всемирном господстве католической церкви.

Уже через полтора года после своего избрания в начале 1229 г. Григорий IX занялся вплотную делами далекой финской епархии. Поводом для этого послужило полученное папой письмо епископа Томаса, жаловавшегося на постоянные нападения русских на шведские владения и на то, что только что крещеных финнов и просившего папскую курию о помощи. Папский престол решил прибегнуть к единственному не вооруженному средству борьбы, имевшемуся в его распоряжении – попытаться организовать торговую блокаду Новгорода.

¹ Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописании ее главнейших деятелей. – М., 1993. – С. 79.

² Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. – М., 1968. – С. 227.

³ Шаскольский И.П. Борьба Руси против крестоносной агрессии на берегах Балтики в XII – XIII вв. – Л., 1978. – С. 148.

Таким образом, Григорий IX рассчитывал прекратить всю европейскую торговлю с Новгородом и Северной Русью и лишить новгородцев подвоза оружия, а также металлов, из которых оно может быть произведено. Контролировать ведение торговой блокады должны были церковные руководители всех торговых центров на берегах Балтийского моря¹.

24 ноября 1232 г., получив вести о новом ухудшении положения шведской колонии в Финляндии, Григорий IX обратился с посланием к ливонским рыцарям-меченосцам, призывая их к походу в Финляндию для защиты «нового насаждения веры» от нападения неверных русских². Хотя эта булла не имела практических результатов, она свидетельствует об активной борьбе новгородцев против шведов в центральной Финляндии за вытеснение шведского влияния с их земли.

В 1238 г. закончилась борьба датчан и немецких рыцарей из-за северной Эстонии. Последовало заключение Стенбийского договора, по которому немецкий орден должен был возвратить северную Эстонию Дании. Уже тогда при заключении Стенбийского договора папская курия имела в виду организацию большого завоевательного похода сил немцев и датчан на Северную Русь.

Таким образом, шведский поход 1240 г. по своим целям и задачам носил откровенно захватнический характер. Поход должен был стать решающим и поворотным моментом в общем ходе русско-шведской борьбы³.

Итак, войско, отправившееся в 1240 г. в поход на Русь, очевидно, состояло только из шведов и из финнов племени сумь⁴.

Со времен Карамзина считалось, что шведское войско отправилось на кораблях из самой Швеции и что во главе войска стоял Биргер, фактический руководитель Шведского государства в середине 13-го столетия.

В финской исторической литературе была выработана другая концепция, выдвинутая более ста лет назад Г. Рейном в монографии «Епископ Томас и Финляндия в его время». Он использовал мнение шведского историка 18 в. Лагербринга, считавшего, что во время правления Эрика Эриксона (1222 – 1250) внутренняя обстановка в Швеции не позволила бы совершить крупный военный поход. Полное молчание шведских источников о событиях 1240 г., по мнению Рейна, доказывает, что в походе не принимали официальные власти Швеции. Следовательно, считает Рейн, поход был частным предприятием, и важнейшим инициатором похода был, конечно, руководитель шведской колонии в Финляндии епископ Томас⁵.

Шведское войско на кораблях вошло в устье Невы в первой половине июля 1240 г. Здесь приближающийся вражеский флот увидел «старейшина

¹ Там же. – С. 151.

² Там же. – С. 152.

³ *Шаскольский И.П.* Борьба Руси против крестоносной агрессии на берегах Балтики в XII – XIII вв. – С. 158.

⁴ Там же. – С. 167.

⁵ Там же. – С. 167.

в земли Ижорстей» Пелгусий. Необходимо отметить, что сведения о данном человеке мы находим в Житие Александра Невского. Сам Пелгусий, лицо, безусловно, историческое. Весьма правдоподобно утверждение Жития, что он был старейшиной Ижорской земли, т. е. высшим представителем племенной знати. Поскольку из ряда источников известно, что ижорцы совместно с карелами и водью участвовали в обороне новгородских владений, вполне вероятно, что старейшине Ижорской земли была поручена охрана входа в Неву. Новгородская 1 летопись старшего извода также указывает, что Новгород сразу же получил извещение о появлении вражеских кораблей с войском в устье Невы. Совпадение двух источников позволяет утверждать, что Александр Невский был извещен о приходе вражеских кораблей Пелгусием. В Житие говорится, что Пелгусий «увидел силу ратную, идущую против князя Александра и решил рассказать князю о станах их»¹. Видимо, Пелгусий проследил за движением вражеских кораблей вдоль Невы и за высадкой шведов на берег, выяснил месторасположение шведского лагеря и размеры вражеского войска и сообщил об этом князю Александру².

Шведское воинство, уставшее от морского путешествия, длившегося на парусных судах много дней, войдя в спокойные воды Невы, должно было отдохнуть и набраться сил для предстоящих военных действий. Местом для стоянки было избрано устье речки Ижоры. На берегу были раскинута шатры рыцарей, в середине – шатер предводителя войска.

Получив известие о приходе большой армии в устье Невы, Александр должен был срочно принимать решение. Движение вражеских сил внутрь страны следовало остановить как можно раньше, пока шведское войско не успело дойти до первого русского города на пути с моря к Новгороду – до Ладоги. Нельзя было ждать сбора ополчения с Новгородской земли, не было времени для отправки гонцов к отцу, великому князю Ярославу, за помощью из центральной Руси и для ожидания этой помощи. Нужно было немедленно выступить против врага. Поэтому Александру пришлось отправиться в поход с малой дружиной. По отдельным указаниям источников видно, что в составе войска Александра были не только дружинники, но и поднявшиеся на борьбу с вторгнувшимся врагом рядовые новгородцы, в состав войска вошло наскоро собранное ополчение ладожан³.

Александр двинулся навстречу врагу не прямо по суше, а по Волхову через Ладогу, чтобы включить в свое войско ладожское ополчение. Поскольку в составе русского войска упомянута и пешая дружина во главе с Мишей, скорее всего движение к Неве производилось на судах. Возможно, что конная дружина шла параллельно движению судов вдоль берега.

¹ Михельсон Т.Н., Лихачев Д.С. Рассказы русских летописей XII – XIII веков. – М., 2000. – С. 97.

² Шаскольский И.П. Борьба Руси против крестоносной агрессии на берегах Балтики в XII – XIII вв. – С. 188.

³ Там же. – С. 190.

Поскольку шведские силы значительно превосходили по своей численности русские, очень важен был фактор внезапности нападения, который мог обеспечить успех. Помогло, видимо, и то обстоятельство, что ввиду временного характера стоянки шведское войско оказалось разьединенным: часть войска оставалась на шнеках, а наиболее боеспособная рыцарская часть находилась в лагере на берегу.

Замысел молодого полководца в основных чертах был осуществлен. По всей видимости, фактор внезапности удалось использовать в полной мере. Русское нападение, произведенное 15 июля 1240 г., застигло шведское войско врасплох, и это предредило успех боя с численно превосходящим противником¹.

Воины конной дружины обрушились на шведский лагерь, где рыцари и оруженосцы должны были наскоро вооружаться и отражать русский натиск.

Дружинник Савва пробился к златоверхому шатру шведского предводителя и подрубил поддерживавший его столб. Падение шатра, находившегося, вероятно, в центре вражеского лагеря, было видно русским ратникам и обрадовало их, как важный военный успех. В житии красочно описываются подвиги и других конных дружинников. Остался в памяти потомков Сбыслав Якунович: с одним топором отважный молодец бросился на неприятеля, и много людей пало под топором его, и все дивились силе и храбрости его². Княжеский слуга Ратмир мужественно бился пешим, был окружен вражескими воинами, изранен и погиб. Княжеский ловчий Яков, полочанин, ворвавшийся на коне в ряды шведского войска, столь же храбро разил врагов своим мечом.

Некоторые подробности рассказа о подвигах шести «храбрых мужей» позволяют думать, что русская конная дружина стала теснить шведское войско к берегу реки.

Одновременно с действиями конной дружины, развертывались действия пешей дружины во главе с новгородцем Мишей. О нем из Жития известно, что он с пешей дружиной напал на шведские корабли и потопил три вражеских судна. Видимо, он действовал с самого начала вдоль берега, скорее всего, вдоль берега реки Ижоры, где вероятнее всего можно предполагать стоянку шведского флота.

В результате сражения шведское войско понесло тяжелые потери. Много пало в бою знатных шведских воинов, рыцарей. Видимо, все знатные воины находились на берегу в лагере, были застигнуты неожиданным нападением врасплох, им было трудно успеть надеть рыцарские доспехи, и поэтому среди этой высшей социальной группы шведского воинства оказалось особенно много павших в сражении³.

¹ Там же. – С. 191.

² *Костомаров Н.И.* Русская республика. – С. 229.

³ *Шаскольский И.П.* Борьба Руси против крестоносной агрессии на берегах Балтики в XII – XIII вв. – С.191.

По сведениям Жития, много павших шведских воинов было обнаружено на следующий день на другом берегу Ижоры, упоминаемом источниками как арена боя, и автор Жития приписывает эти жертвы результатам вмешательства «ангелов божьих». В действительности, видимо, какая-то часть шведского войска стояла на другом берегу реки, и здесь тоже развернулся бой, кончившийся полным разгромом захватчиков.

Сражение кончилось, скорее всего, с наступлением темноты. Разбитое шведское воинство осталось на поле сражения, на берегу около кораблей.

Это явствует из сообщения летописи, что шведские воины стали хоронить в земле и грузить на суда тела своих покойников.

Ночью шведы собрали на поле боя и погрузили на корабли тела своих знатных воинов и пустили эти суда вниз по течению Невы. По предположению Жития, эти суда затем потонули в море, и павшие воины нашли себе могилу в морской пучине. Для погребения погибших простых воинов была выкопана большая братская могила.

Видимо, ночью руководство шведского войска выяснило очень значительные размеры потерь, понесенных во время битвы. Стало ясно, что проиграно не только сражение, но и вся компания, и остается один выход – спасаться бегством. Завершив заботу о павших и не дожидаясь следующего дня, остатки шведского войска погрузились на корабли и бежали за море.

Таким образом, XIII век был периодом самого ужасного потрясения для Руси. С востока на нее нахлынули монголы с бесчисленными полчищами покоренных татарских племен. Большая часть Руси обезлюдилась, остатки населения были поработаны. С северо-запада ей угрожало немецкое племя под знаменем немецкого католичества.

Момент для нападения шведами был выбран удачно. В достижениях политических и экономических завоеваний ясно прослеживается руководящая католическая линия.

Возможная неточность русских источников и полное отсутствие шведских оставляет много дискуссионных вопросов о численности и руководстве шведских войск.

Много неясностей оставляет сама Невская битва. Но сомнений не вызывает полный разгром шведов русскими, отстаивавшими свою независимость. Победа на Неве, после которой Александр получил прозвище Невского, остановила наступление шведов. Через два года предстояла еще более опасная битва на Чудском озере, но именно Невская битва была первой в череде великих побед.

TO THE QUESTION ABOUT BATTLE OF THE NEVA

L.N. Kuznetsova

MBOU "Gymnasium № 5» Belgorod

In the article the reasons and the conditions of the German Swedish aggression, the correlation of forces and the course of the battle of the Neva have been thoroughly studied. The special attention was given to the religious component of Catholic "yearning for the East" ("Drang

nach Osten"). Alexander Nevsky's personality and his role in the battle of the Neva were revealed in the article.

The victory in the battle, after which Alexander got his nickname "Nevsky", stopped the attack of the Swedish troops. Two years later a much more dangerous battle on the Ice happened but the battle of the Neva became the first in the course of the future victories.

Key words: Battle of the Neva, Alexander Nevsky's, the river Neva.

О ТОПОНИМЕ «ДАНПАРСТАДИР» В ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ ДРЕВНЕЙ РУСИ

Т.Б. Митина

Тулский государственный педагогический университет имени Л.Н. Толстого

tanya_mitina_98@mail.ru

Как известно, топонимика помогает восстановить черты исторического прошлого народов, территорию их расселения, принадлежность каких-либо природных объектов к населенным пунктам, их связь. Если рассматривать древнерусские топонимы, то можно заметить, что большая их часть имеет древнескандинавские корни. Особое внимание хотелось бы обратить на топоним Danparstaðir, который дословно переводится как «город на Днепре». В этой связи он вполне может иметь отношение и к Киеву, и к Древней Руси, но, с другой стороны, также относиться и к более ранней истории указанного региона.

Топоним Данпарстадир (Danparstaðir) упоминается только в трех источниках фольклорного происхождения: в двух эдических песнях из Старшей Эдды: в «Гренланской песне об Атли»¹, в «Песни о Хлёди»² и в «Саге о Хервёр и конунге Хейдреке»³. Все эти сочинения были записаны очень поздно, в XII-XIII вв., то есть, действительно, во времена расцвета Древнерусского государства. Однако здесь необходимо учитывать и то, что во многих этих произведениях сохранились фрагменты народного эпоса эпохи Великого переселения народов⁴. Именно по этой причине, до сих пор отсутствует единое мнение по интерпретации и локализации данного топонима. Довольно многочисленная группа ученых однозначно связывает Данпарстадир с Киевом, объясняя его, исключительно как «город на Днепре»⁵. Р.

¹ См.: Старшая Эдда: Эпос / Пер. с древнеисл. А. Корсуна. – СПб., 2005. – С. 302 – 312.

² См.: Указ. соч. – С. 384 – 394.

³ См.: Сага о Хервёр и конунге Хейдреке / Перевод Г.В. Глазыриной // Древнерусские города в древнескандинавской письменности. Тексты, перевод, комментарий Г.В. Глазырина и Т.Н. Джаксон. – М., 1987. – С. 151 –159.

⁴ Pritsak O. Hervarar saga ok Heiðreks konungs // Medieval Scandinavia: An Encyclopedia; Ph. Pulsiano et al. – N.Y.; L., 1993. – P. 283; Reifegerste E. M. Hervarar saga // Reallexikon der germanischen Altertumskunde / R. Müller, H. – Beck et al.; Berlin, New York, 1999. – Bd. 14. – S. 474–477; Reifegerste E. M. Hervörlied // Reallexikon der germanischen Altertumskunde / R. Müller, H. – Beck et al.; - Berlin, New York, 1999. – Bd. 14. – S. 477–478.

⁵ Куник А.А. Русский источник о походе 1043 г. // Записки императорской Академии наук. – СПб., 1875. – Т. XXVI. – Вып.1. – С. 55; Веселовский А.Н. Киев – град Днепра // Журнал Министерства народного просвещения. – СПб., 1887. – Ч. ССLI. – С. 294-301; Брун Ф.К. Черноморье: Сборник исследований по исторической географии Южной России. – Одесса,

Хайнцель, напротив, утверждал, что в топонимах, образованных в соответствии с моделью X-staðir, первой частью является личное имя, а не название реки, а правильное название реки Днепр в древнескандинавских источниках это Nergr. Следовательно, отождествление Danparstaðir с Киевом ставится этим исследователем под большое сомнение¹. Урсула Дронке, несмотря на то, что подошла к решению проблемы с другой стороны, также была уверена, что связи Данпарстадир с русским Киевом не существует. Она предположила, что этот топоним необходимо рассматривать, как название области расселения готов и, таким образом, соотносить с позднеримским периодом истории Северного Причерноморья². Не делает попыток увязать этот топоним с Киевом и Г. Шрамм, который рассматривает Данпарстадир, в качестве готского названия Днепра³. Т.Н. Джаксон также считает, что скандинавская форма Danprg точно соответствует форме Danarerg у известного готского историка VI в. Иордана⁴.

Обращает на себя внимание, что если наименование Nergr действительно относится к номенклатуре X-XII вв. (топонимии Восточной Европы сложившейся в эпоху викингов)⁵, то топоним Danprg, встречается только как определение к слову staðr и явно отражает гидроним Днепр, заменивший, по крайней мере, уже в V в. античное название этой реки (Βορυσθένης – Борисфен)⁶. Впервые это было засвидетельствовано еще в анонимном «Перипле Понта Эвксинского» (V в. н. э.) и потом регулярно использовалось в произведениях греко- и латиноязычных авторов (Иордана, Менандра Протектора, Феофана и др.). По общему мнению, гидроним имеет иранское или даже сарматское происхождение и относится к догуннскому времени⁷.

Другими словами, возникновение и употребление интересующего нас топонима Данпарстадир, явно уходит в позднеантичное время. В этой связи, важным представляется анализ литературного контекста наших источников, в которых упоминается Данпрстадир.

Действительно, текст Старшей Эдды, свидетельствует, что Данпарстадир имеет отношение исключительно к временам существования в Северном

1880. – Т. II. – С. 289; Браун Ф.А. Разыскания в области гото-славянских отношений. – СПб., 1889. – Т. I. – С. 246; Рожнецкий С. Из истории Киева и Днепра в былевом эпосе // Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук. – СПб., 1911. – Т. XVI. Кн. 1. – С. 72.

¹ Heinzel R. Über die Hervararsaga. – Wien, 1887.

² The Poetic Edda. B.I: Heroic Poems / Ed. With translation, introduction and commentary by Ursula Dronke. – Oxford, 1969 – P. 51.

³ Шрамм Г. Реки Северного Причерноморья: Историко-филологическое исследование их названий в ранних веках. – М., 1997. – § 4.17, 8.7, 13.14.

⁴ Джаксон Т.Н. AUSTR í GÖRÐUM: Древнерусские топонимы в древнескандинавских источниках. – М., 2001. – С. 81-82.

⁵ Мельникова Е.А. Название Днепра в актуальной и эпической географической номенклатуре древней Скандинавии // GAUDEAMUS IGITUR: Сборник статей к 60-летию А.В.

Подосинова / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой, Г.Р. Цецхладзе. – М., 2010. – С. 261.

⁶ Указ. соч. – С. 262.

⁷ Указ. соч. – С. 262.

Причерноморье варварских «дружинных» государств. Так, в «Песни о Хлёде» Данпарстадир, однозначно относится к территории готов:

«Я хочу половину
наследия Хейдрека...
и лес знаменитый,
что Мюрквид зовется,
на готской земле
могилы священные,
камень знаменитый
в Днепровских местах...»
(Hlöðskviða, 7-8).

В «Гренладской песни об Атти» среди щедрых даров, которыми Атти обещает одарить Гуннара, также есть:

«Широкое даст
Гнитахейд поле,
пики звенящие,
челны златоносные,
золота груды,
и Данпа земли,
и лес знаменитый,
что Мюрквид зовется!»
(Atlakviða, 5).

Не лишним будет напомнить, что данное предание о смерти Аттилы, известное также и в «Песни о нибелунгах», своими корнями уходит в европейские события V в., связанными, как со смертью знаменитого гунна, так и гибелью короля бургундов Гундихария (исл. Гуннара)¹.

Анализ третьего нашего источника, в котором упоминается Данпарстадир – «Сага о Хервёр и конунге Хейдереке», также указывает на то, что во многих местах текст этого сочинения, восходит к германской героической поэзии эпохи Великих миграций².

По мнению Е. А. Мельниковой, форма множественного числа топонима Danparstaðir в той же «Песни о Хлёде», безусловно, свидетельствует о том, что под ним имеется в виду не отдельное поселение, а территория, которая в готской традиции осмыслялась, как исконно принадлежавшая им³. С этим важным наблюдением, хорошо согласуется и гипотеза С.В. Ярцева и О.И. Краюшкиной, предполагающая, что Данпарстадир – это, скорее всего, более поздняя трансформация эпической готской местности Ойум⁴.

С ней исследователи связывают полосу черняховских памятников, тянувшихся на сотни километров вдоль правого берега Днепра и его притоков.

¹ Старшая Эдда. Ук. соч. – С. 444.

² Джаксон Т.Н. Ук. соч. – С. 81.

³ Мельникова Е.А. Ук. соч. – С. 267.

⁴ По историку Иордану, часть Скифии, куда пришли готы, местность окружена зыбкими болотами и омутами.

Здесь же находились и заболоченные дремучие леса (Мюрквид ?), которые еще в XIX веке, по своей густоте и обширности были так велики, что там обитали только звери и дикие птицы¹. Если это так, то после нападения гуннов, когда указанные поселения были сожжены, а жители погибли или были вынуждены уйти на запад, история реального Данпарстадир должна была закончиться, а данное наименование полностью перейти в область народной памяти и эпической традиции.

Таким образом, учитывая специфику наших источников и контекст упоминания в них «Danparstaðir», можно с уверенностью утверждать, что топоним не имеет никакого отношения к Киеву времен Древней Руси и должен соотноситься с событиями более ранней истории данного региона.

ABOUT THE TOPONYM «DANPARSTAÐIR» THE HISTORICAL GEOGRAPHY OF ANCIENT RUS

T.B. Mitina

Tula state pedagogical University named after L.N. Tolstoy

The article is devoted to the problem of interpreting and localization toponym Departager known from several late recorded folklore sources. According to the author, given the specificity of these sources and the context of mentioning them in the specified place name, it's safe to say that this name has no relation to the Kiev of old Rus time and should be related to the events of the earlier history of the region.

Key words: Kiev, Departager, Oium, Northern black sea, the Goths.

К ВОПРОСУ О ТОПОГРАФИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ДНЕПРОВСКОГО ПУТИ РУСОВ В X ВЕКЕ

П.В. Павлишин

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н.Толстого

pashk-pavlishin@mail.ru

Важность днепровского пути для существования Древнерусского государства не вызывает сомнения, поскольку Днепр являлся важнейшей водной артерией на пути «из Варяг в Греки». Каждую весну по этому пути перевозилось огромное количество товаров, полученного в ходе сбора полюдья. Как писал в свое время Б.А. Рыбаков, сборщики дани превращались в мореплавателей и караван-башей, в воинов, пробивавшихся через кочевнические заслоны². Однако не все особенности данного пути нам хорошо известны. В первую очередь это касается конкретных пунктов, в которых можно было пополнить запасы провизии или починить получившие повреждения суда, а также естественных днепровских преград, из-за которых часть грузов и даже суда, приходилось перетаскивать в обход посуху. В этой связи наибольший

¹ *Ярцев С.В.* Северное Причерноморье в римский период и проблема готовой экспансии. – Тула, 2014. – С. 190-200.

² *Рыбаков Б.А.* Киевская Русь и исторические судьбы восточных славян. – М., 1993. – С. 334.

интерес вызывает участок днепровского пути, начинавшийся к югу от Киева. Именно здесь, до сих пор остаются неизвестными многие особенности и детали этого сложного маршрута.

Главным источником, подробно описывающим днепровский путь является трактат «Об управлении империей» Константина Багрянородного – византийского императора X века. Он первый описал особенности пути росов по Днепру вплоть до переправы Крария и острова Св. Григория (Хортицы)¹. «В июне месяце, двигаясь по реке Днепр, они спускаются в Витичев, которая является крепостью-пактиотом россов, и, собравшись там в течении двух-трех дней, пока соединятся все моноксилы, тогда отправляются в путь и спускаются по названной реке Днепр»². Этот текст хорошо известен, в основном в связи с любопытным одновременным наименованием естественных преград-порогов на этом пути, и по «по-росски», и по «по-славянски». По словам Константина, после сбора «моноксил» под Киевом в крепости Витичев, росы начинают спускаться по Днепру, останавливаясь только с целью преодоления указанных речных порогов: «Эсупи», «Улворси – Островунипрах», «Геландри – Шум порога», «Айфор – Неасит», «Варуфорос – Вулнипрах», «Леанди – Веручи», «Струкун – Напрези»³.

Тем не менее, из других источников, в частности рунических надписей, можно прийти к выводу, что на этом участке, находился еще ряд важных пунктов, безусловно, необходимых для успешного прохождения днепровского пути, но, по каким-то причинам, не нашедших своего отражения в тексте Константина Багрянородного. Так, на одном руническом камне – Альстаде – написано: «Эгиль установил этот камень по Торальду, своему сыну. Он умер в Витахольме, между Устахольмом и Гардами»⁴. Заметим, что помимо, уже известного нам Витичева (Витахольме), здесь фигурирует еще и Устахольм, который отождествляется с городком Устье, находившемся ниже Витичева по Днепру, в устье реки Трубеж. Это был важнейший порубежный пункт на границе Руси со степью⁵, что и доказывает упоминание его в рунической надписи.

На другом подобном камне – Пильгорде второй половины X века, надпись гласит: «Ярко окрашенные установлены эти камни: Хегбьярн и его брат Хродвисл. Эйстейн и Эймунд вместе установили эти камни по Хравну к югу от Ровстейна. Они добрались вплоть до Айфора. Вифиль дал приказание...»⁶. То, что речь идет именно о днепровском пути, вполне определенно свидетельствует топоним Айфор, который, несомненно, является четвертым порогом «Айфор – Неасит» по тексту Константина Багрянородного⁷.

¹ Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Том II: Византийские источники / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. – М., 2009. – С. 158 – 165.

² Там же. – С. 161.

³ Там же. – С. 161-164.

⁴ Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Том V: Древнескандинавские источники / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. – М., 2009. – С.42.

⁵ Там же. – С. 42, прим. 70.

⁶ Там же. – С.42-43.

⁷ Там же. – С. 43, прим. 75.

Следовательно, указанный здесь топоним или гидроним Ровстейн, также должен относиться к этому же участку днепровского маршрута. Однако, это наименование не известно по другим источникам и поэтому все версии его интерпретации и локализации на местности, в достаточной степени гипотетичны. По мнению Е.А. Мельниковой данный топоним можно перевести с учетом производного от глагола *rjúfa* «рвать, ломать» и *steinn* «камень», и таким образом сопоставить с одним из уступов Неясытецкого порога (Рваный камень)¹.

Тем не менее, по нашему мнению, существует и иное решение данной проблемы. Известно, что на днепровском пути в устье реки Сула, располагался ныне затопленный водохранилищем, город-порт Желни (городище Воин – село Воинская Гребля). Его защищал возведенный в X веке вал четырехметровой длины, концами упиравшийся в берега рек. В это время он состоял из двух линий валов и разделяющего их рва². Вероятнее всего данный вал, был выстроен в форме подковы. Другими словами, указанное фортификационное укрепление, прикрывая отовсюду закрытую и громадную гавань, фактически разрывалось рекой. Именно благодаря этому, в случае развития неблагоприятной ситуации, ладьи могли свободно укрыться в городе, внутри которого они могли войти прямо из реки³. К тому же город располагался на самой границе со степью и являлся последним безопасным прибежищем для флотилии россов, на ее пути вниз по Днепру⁴.

По нашему мнению, это обстоятельство и особенность укреплений данного города в виде конструктивной разорванности рекой его фортификационного вала, позволяет допустить возможное отождествление этого пункта с топонимом «Рваный камень» вышеприведенной рунической надписи. Хотя конечно мы согласны с тем, что все предположения на этот счет, разумеется, всегда останутся гипотетичными.

THE QUESTION OF THE TOPOGRAPHICAL FEATURES OF THE DNEIPER THE WAY OF THE RUS IN THE X CENTURY

P.V. Pavlishin

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University

The article is devoted to the peculiarities and details of the Dnieper way ROS in the X century, known mainly from the treatise of the Byzantine Emperor Constantine Porphyrogenitus. Special attention is paid to the section of track located to the South of Kiev. According to the author, in runic inscriptions, it is possible to detect some features and important points of the route "from the Varangians to the Greeks" that are not reflected in other sources.

Key words: Constantine VII Porphyrogenetos, Dnieper Rapids, runestone, "On the Governance of the Empire".

¹ Там же. – С. 43, прим. 74.

² Гудзь-Марков А.В. История славян. – М., 1997. – С 396.

³ Рыбаков Б.А. Указ. соч. – С. 334.

⁴ Гудзь-Марков А.В. Указ. соч. – С. 152.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСЛОВНО-ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОЙ МОНАРХИИ В ЕВРОПЕ И РОССИИ В XIII-XVI ВВ.

М.В. Стуканёва

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

stukaneva.1995@mail.ru

К народному представительству на основе выборности люди стремились с глубокой древности. Еще со времен Древней Руси и до настоящего времени происходит развитие и становление парламентаризма в России.

Современный российский парламентаризм молод, 27 апреля 2013 года Российскому парламенту исполнилось 107 лет со дня его учреждения.

Первое в истории заседание Российской Государственной Думы состоялось 27 апреля 1906 года в зале Зимнего дворца г. Санкт - Петербурга¹. Именно тогда началось формирование современного российского парламентаризма.

Энциклопедический словарь определяет «парламентаризм» как одну из особенностей организации государственной жизни, характеризующуюся существованием постоянно действующего, избираемого населением парламента, его авторитетом и влиянием на государственные дела, политическую жизнь общества².

Первый в истории человечества парламент был созван в Англии в 1265 году³. Исторической предпосылкой сословного представительства выступают собрания вассалов короля, которые с середины XII века стали обязательной частью государственной жизни.

С середины XIII века в Англии остро ощущался кризис королевской власти, влияние совета вассалов усилилось. Это вызвало неудовольствие среди горожан и свободных землевладельцев. Лидер оппозиции - Симон де Монфор стал инициатором организации представительства и формирования новой политической структуры Англии. В июне 1264 г. де Монфором в Лондоне был созван первый английский парламент, куда вошли высшее духовенство, знать, по 4 представителя от графств. В январе 1265 года в состав парламента вошли представители городов. Парламент оформился как постоянно действующее учреждение в 1290-е годы⁴.

В Московском государстве в XVI – XVII вв. заметную роль в законотворческой деятельности играли земские соборы. Академик Л.В. Черепнин указывает на функционирование 57 соборов⁵.

¹ Баранова Н.П. Парламентаризм в России: история и современность. – М., 2009. – С. 34.

² Энциклопедический словарь [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/tuwiki/1212105> (дата обращения 28.11.2016).

³ Гутнова Е.В. Возникновение английского парламента (из истории английского общества и государства XIII в.). – М., 1960. – С. 14.

⁴ Гутнова Е.В. Возникновение английского парламента (из истории английского общества и государства XIII в.). – М., 1960. – С. 15.

⁵ Черепнин Л.В. Земские соборы Русского государства в XVI - XVII вв. – М., 1978. – С. 34.

Земские соборы - особая форма власти, организации и представительства в российских условиях основных групп господствующих сословий, общегосударственные учреждения в России в середине XVI – конца XVII веков. Необходимо обратить внимание на сам термин «земский собор». Современники называли их «собор», «совет», «земский совет». Слово «земский» в данном случае означает государственный, общественный. Таким образом, земский собор - это совещание представителей сословий («земли») по вопросам, касающимся государственного устройства. Слово «собор» оказывается по-своему многозначным. В частности, наряду с земскими соборами в их обычном понимании имели место церковные соборы («стоглавый» собор 1551 г.); войсковые соборы¹.

Земские соборы имели отличия от сословно-представительных институтов стран Европы. На западе народное представительство возникло как результат политической борьбы сословий, в России оно было вызвано к жизни административными потребностями государства, необходимостью выражения интересов властных сословий, сплочения и объединения всех социальных сил страны в кризисные времена. В Московском государстве собор являлся идеей укрепления власти, собирался по ее инициативе.

Опасаться попыток ограничения царской власти со стороны соборов у монарха не было оснований. Первые соборы состояли из назначенных представителей и, следовательно, были подконтрольны монарху. Значительную часть участников собора составляли дворяне, чья позиция в вопросе о природе монархии была весьма недвусмысленной.

Первые земские соборы состоялись в 1566 году, во время неудачной для России Ливонской войны, по вопросу о заключении мира с поляками. Далее последовал «избирательный» собор 1584 года, утвердивший на престоле Федора Иоанновича, и собор 1598 года, подтвердивший царский чин Бориса Годунова после прекращения династии Рюриковичей.

Основой представительства на земских соборах был обычно не общественный выбор по доверию, а правительственный призыв по должности или званию². Собор был двусоставным и включал высшую администрацию - членов Боярской думы (бояре, окольничие, думные дворяне, и думные дьяки), начальство московских приказов, Освященный собор духовенства, а также призванных должностных лиц из дворянства (воеводы, представители уездных дворянских собраний) и высшего разряда купечества. Такой состав придавал земским соборам характер совещания. Значение ранних земских соборов состояло в том, что собранные в столицу дворяне, купцы и представители других сословий приучились чувствовать себя единым народом. В 1612 году представители патриотического ополчения К. Минин и Д. Пожарский в разосланных по городам грамотах призывали прислать выборных для составления правительства. При ополчении состоялся земский собор. Он был распущен после взятия Москвы, но одновременно были разосланы грамоты,

¹ Там же. – С. 23.

² Дьяконов М.А. Очерки общественного и государственного строя Древней Руси. – М., 2005. – С. 68.

приглашавшие выбрать людей на новый земский собор для избрания царя и устройства государства. Этот собор в 1613 году поставил на царство первого из Романовых - Михаила Федоровича (1613-1649 гг.)¹.

Его правление было отмечено частым созывом соборов. На них решались две группы вопросов: изыскание средств для пополнения казны и проблемы внешней политики. Состав соборов расширился за счет избираемых по округам представителей сословий - дворян и детей боярских детей, гостей и торговых людей, людей посадских. Земские соборы открывались заседаниями в присутствии царя, самим царем или думным дьяком зачитывалась тронная речь с изложением цели созыва собора и вопросов для обсуждения. После этого собранные чины делились по «статьям», получали экземпляр тронной речи и должны были обсудить представленные вопросы и подать о них мнение. Царь не был обязан следовать этому приговору, а только принимал его к сведению, хотя, как правило, мнения сторон совпадали. Особое значение имел собор, начавшийся в сентябре 1648 года и принявший в январе 1649 года Соборное уложение - свод законов Российского государства, основной закон в России до первой половины XIX в.². Избрание его на земском соборе не колебало установленных принципов самодержавия и способствовало их легитимации.

Следующие земские соборы (1651 и 1653 гг.) были посвящены вопросу о поддержке антипольской борьбы украинского народа. Собор 1653 года вынес решение о принятии Малороссии в подданство московского царя. В 1681 - 1684 гг. состоялся собор в связи с делами об «устроении и улучшении государевых ратей». Петр I уже не нуждался в соборах³. Прекращение деятельности земских соборов во второй половине XVII века вытекало из общего укрепления централизованного аппарата самодержавной власти, которая, опираясь на приказное управление, перестала нуждаться в постоянной деятельности обширного сословного правления.

Земские соборы, не став полноправными законодательными органами, все же прочно вошли в законодательную историю России.

В развитии этого института, особенно в 1613-1649 гг., можно увидеть эволюцию в направлении современного парламентаризма. Разумеется, соборы не были и не могли быть парламентами в современном смысле слова. Тем не менее, при укреплявшемся самодержавии земские соборы все – таки обеспечивали представительство некоторых общественных сил и специфических местных интересов.

Исторический опыт образования этих структур власти свидетельствует о том, что в некоторых странах, в нашем случае в Англии и России, они постепенно развиваются, видоизменяются и превращаются в постоянно действующий механизм. В России это традиционная форма управления страной.

¹ Дьяконов М.А. Очерки общественного и государственного строя Древней Руси. – М., 2005. – С. 72.

² Там же. – С. 73.

³ Черепнин Л.В. Земские соборы Русского государства в XVI - XVII вв. – М., 1978. – С. 456.

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF ESTATE-REPRESENTATIVE MONARCHY IN EUROPE AND RUSSIA THE XIII-XVI CENTURIES

M.V. Stukanjova

Belgorod State University

Since ancient times, people have tried to create a estate-representative monarchy in their own countries. From ancient times to the present day, it is the development and the formation of a parliamentary system in England and Russia. Currently, considerably strengthened the position of the parliamentary system in these countries.

Key words: estate-representative monarchy, parliament, the parliamentary system, the zemsky sobor.

ОТРАЖЕНИЕ ПАМЯТНИКОВ СЛАВЯНСКОГО БЫЛИННОГО ГЕРОИЧЕСКОГО ЦИКЛА НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИТЕРАТУРНОГО ЖАНРА – «ПОУЧЕНИЕ», НА ПРИМЕРЕ «ПОВЕСТИ О РАЗОРЕНИИ РЯЗАНИ БАТЫЕМ» XVI СТОЛЕТИЯ

Е.А. Шишка

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

zhenyashishka@mail.ru

В духовной жизни русского народа былины занимают особое место. Не в одном фольклорном жанре отечественная история не получила такого всеобъемлющего и монументального отображения. На протяжении многих веков, в течение которых сменялись десятки поколений, былина была источником поэтических переживаний и хранилищем исторических воспоминаний¹.

Само слово «былина» имеет древнерусское образование от слов «былыи», «былой» или «быти»². Принято считать, что былина – это героическая песня повествовательного характера, возникшая как выражение исторического сознание русского народа. Она отличается богатством орнаментальных приемов в запеве, исходе, в характере зачинов, в стилистических повторах – ретардациях³.

По поводу классификации былин в науке не существует единого мнения. Традиционно они разделяются на два больших цикла: киевский и новгородский⁴.

Былины, выражающие лучшие свойства русского человека – храбрость, отвагу, любовь к Родине, готовность защищать ее и отстоять от любых врагов, - глубоко актуальны по сегодняшний день¹.

¹ Колесков В.В. Мир человека в слове Древней Руси. – Л.,1986. – С. 453

² Былина//Популярный словарь русского языка. Толково-энциклопедический / Сост. А.П. Гуськова, Б.В. Сотин. — М.,2003. – С. 29.

³ Былина // Словарь литературоведческих терминов / Сост. Л.И. Тимофеев, С.В. Тураев. – М.,1974. – С. 34-35.

⁴ Былины / Сост., вступ. ст., подгот. текстов и коммент. Ф.М. Селиванова. – М., 1988. – С. 11.

Б.А. Рыбаков, в данном жанре фольклора, видит своеобразную народную летопись русской истории, нередко перекликающуюся с рассказами летописцев². Прошлое в былинах конструируется на основе воспоминаний, современного певцам общественного опыта и живых народных идеалов³.

Анализ ценностей, выраженных в эпосе, показывает ряд отличий русского мира от западного. Сформированы они национальным духом и делает героев близкими нам по духу⁴.

Восхождение былин к эпической традиции Древней Руси – факт вполне очевидный и никем особо серьёзно неоспоримый⁵.

В глубоком и многообразном содержании русского героического эпоса в особенности привлекает внимание сами образы русских богатырей. В образах могучих богатырей дано художественное обобщение силы народных масс, ведущих борьбу с иноземными нашествиями, и высоких качеств народа, проявленных в этих боях⁶.

Глубинное духовно-нравственное, внутреннее единство русского эпоса реализуется через личность и деятельность богатыря – Ильи Муромца⁷.

Илья Муромец – центральный герой русского эпоса. О нем сложено наибольшее количество песен. Деятельность Ильи неразрывно связана с интересами народа, он – представитель народа. Это образ огромной, осознающей себя, разумно, целесообразно направленной силы⁸. Илья Муромец выделен не только своей силой, но и храбростью и особым характером ее⁹. Былины показывают полное отсутствие в Илье Муромце каких-либо корыстных побуждений. Его нельзя подкупить или соблазнить более высоким положением. Богатырь всегда на стороне правды и справедливости¹⁰. Он всегда на стороне веры и народа:

«Бил челом Владимир до сырой земли:
— Уж ты здравствуй, стар казак Илья Муромец!
Постарайся за веру христианскую
Не для меня, князя Владимира,
Не для-ради княгини Апраксин,
Не для церквей и монастырей,

¹ Пропп В.Я. Русский героический эпос. – М., 1991. – С. 291.

² Рыбаков Б.А. Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи. – М., 1963 – С.43.

³ Фроянов И.Я., Юдин Ю.И. Былинная история (Работы разных лет). – СПб., 1997. – С. 14.

⁴ Бенедиктов Н.А. Русские святые. – М., 2003. – С. 66.

⁵ Азбелев С.Н. Историзм былин и специфика фольклора. – Л., 1982. – С. 227.

⁶ Астахова А.М. Илья Муромец в русском эпосе // Илья Муромец. Подгот. текстов, статья и коммент. А.М. Астаховой. – М.; Л., 1958. – С.393.

⁷ Селиванов Ф.М. Поэтика былин в историко-филологическом освещении. – М., 2009. – С. 14.

⁸ Астахова А.М. Указ.соч. – С. 394.

⁹ Астахова А.М. Указ.соч. – С. 397.

¹⁰ Илья Муромец // Мифологический словарь / Сост. Иванов В.В., Топоров В.Н. – М., 1990. – С. 239.

А для бедных вдов и малых детей!»¹.

Образ Ильи Муромца – выдающееся создание русской эпической поэзии, одно из гигантских обобщений жизненного опыта народа. Он явился великим вкладом коллективной творческой мысли русского народа в общую сокровищницу².

Средним богатырем известной «богатырской троицы» является Добрыня Никитич³. Добрыня – представитель народа в княжеской среде. Он отличается «вежеством», тонким юмором, образованием, обходительностью. Он умеет играть на гусях, обладает различными талантами, способен к глубоким чувствам. В образе Добрыни Никитича отражены мечты народа о своем участии в управлении страной при «хорошем» князе⁴.

Третий богатырь Алеша Попович является младшим в богатырской троице. Он отличается не силой, а мужеством, удачью, натиском, с одной стороны, и находчивостью, сметливостью, хитроумием – с другой. Однако имеет и негативные качества. Такие как, хвастливость, лукавство, кичливость. В целом образ Алеши Поповича отличается определённой противоречивостью и двойственностью⁵.

В эпосе призыв к единству и единению, к защите родной земли последовательно проведен через все былины героического цикла. Это голос народа, основная идея всего народного творчества.⁶

Согласно источникам, в декабре 1237 г. Татаро-монгольские орды напали на Рязанскую землю⁷. Рязанские князья могли противопоставить им только свои собственные небольшие силы, с сопротивлением которых татары быстро справились. Огнем и мечом прошли они через все рязанские владения, опустошили их от края и до края, а город Рязань сожгли, учинив зверскую расправу над жителями⁸.

Эпос показывает, как народ относился к этому бедствию. Народ не только испытывал на себе всю тяжесть гнета, он нашел силы для борьбы с ним и для его свержения. Эпос есть один из показателей этой силы⁹.

Борьба с более ранними противниками подготовила почву для борьбы с татарами и в истории, и в эпосе. С нашествием монголов эта борьба, борьба

¹ Илья Муромец и Батый Батыевич // Илья Муромец / Сост. А.М. Астахова. – М.; Л., 1958. – С. 88.

² Астахова А.М. Указ. соч. – С. 419.

³ Добрыня Никитич // Мифологический словарь / Сост. Е.М. Мелетинский. – М., 1990. – С. 192.

⁴ Лихачев Д.С. «Эпическое время» русских былин. – М., 1952. – С. 59.

⁵ Алеша Попович // Славянская мифология. Энциклопедический словарь / Под ред. Л.М. Анюсова. – М., 1993. – С. 31-32.

⁶ Былины / Вступ. ст. В. Калугин. – М., 1998. – С. 20.

⁷ Повесть о татаро-монгольском нашествии на Русскую землю // Сказания Новгорода Великого (IX – XIV вв.) / Сост. Ю.К. Бегунов. – СПб., 2004. – С. 550.

⁸ Будовниц И.У. Общественно-политическая мысль Древней Руси. – М., 1960. – С. 299.

⁹ Пропп В.Я. Указ. Соч. – С. 289.

за независимость, честь и свободу своей Родины, становится главным и надолго единственным содержанием русского эпоса¹.

Отражение героических событий связанных с защитой русских земель в X веке прослеживается в древнерусской литературе XVI века.

Особое внимание привлекает образ рязанского боярина Евпатия Коловрата, подвиг которого был воспет в «Повести о разорении Рязани Батыем». Очевидным остается факт, что эпизод с Евпатием имеет народно-песенную основу.

Автор данного произведения, своего неустрашимого героя и его дружину определяет библейской формулой, обычной в «воинском» стиле древнерусских писателей: «един бьяшеся с тысящею, а два с тьмою»².

Главные качества любого богатыря – это воинская доблесть и старания его по защите родной земли. Это отражало действительность того времени. Достоинства богатыря проявляются в сражении, в неравном бою³.

В образе героя явно прослеживается влияние былин героического цикла. Мы можем увидеть проявления любви к своему Отечеству и переживания по несчастью, что случилось на его земле: «Еупатий вскричав горести душа своя и распалаяся в сердце своем»⁴. Из этих строк можно также извлечь, что Евпатий выступает не как защитник Рязани в прямом смысле этого слова, но и как мститель за унижение и разрушение родной земли⁵.

Евпатий, как и герои славянского былинного цикла, обладает неистовой храбростью. Собрав небольшую дружину он вступает в бой с в разы превышающей его армией татар и даёт достойный поединок нанося им огромный урон: «Еупатию тако и бьяще нещадно, что и мечи притупишася, и емля татарския мечи и сечаша их»⁶. Евпатий действует, как богатырь. Как можно заметить, происходит, в сущности, не сражение, а уничтожение врага, который не может оказать сопротивления, теряется, приходит в ужас. Все это характерно для эпоса⁷.

Евпатий погибает героической смертью, не оставляя своих воинов на поле битвы. Он заслужил уважение не только среди своих дружинников, но и среди татар. Сам Батый восхищаясь личными качествами рязанского вельможи говорит, что «аще у меня такой служил, бых его против сердца своего»⁸. Данная жалоба Батыя подчеркивает значимость образа Евпатия Коловрата, как «верного» сына и храброго защитника русских земель.

¹ Пропп В.Я. Указ. Соч. – С. 291.

² Адрианова-Перетц В.П. Древнерусская литература и фольклор. – Л., 1974. – С. 9-10.

³ Максимов С.Г. Русские воинские традиции / С.Г. Максимов. – М., 2015. – С. 176.

⁴ Рассказ о Евпатии Коловрате из Повести о разорении Рязани Батыем // Волков В.В. Русская рать: богатыри, витязи и воеводы. – М., 2005. – С. 86.

⁵ Путилов Б.Н. Русский историко-песенный фольклор XIII-XVI веков. – Л., 1960. – С. 59.

⁶ Повесть о разорении Рязани Батыем // Воинские повести Древней Руси / Под ред. В.П. Адриановой-Перетц. – М.; Л., 1949. – С. 13.

⁷ Путилов Б.Н. Указ.соч. – С. 60.

⁸ Повесть о Николе Зараском // Музафаров А.А. Евпатий Коловрат. Последний герой Древней Руси. – М., 2016. – С. 278.

Подводя итоги, мы пришли к таким выводам, что, во-первых, отражению памятников славянского былинного героического цикла на формирование литературного жанра – «поучение», имеет место быть.

Во-вторых, анализируя произведения киевского былинного цикла и «Повесть о разорении Рязани Батыем», мы прослеживаем заимствование образов «защитников земли русской» и «поганных».

В-третьих, нами было выделено такую общую черту между былиной и повестью, как употребления «призыва к защите города» от врага и концентрация событий вокруг «стального града».

В-четвертых, образ Евпатия Коловрата во многом схож с образами богатырей, в нем подчеркиваются все необходимые черты, которые присущи богатырям героического цикла.

И, в-пятых, памятники древнерусской литературы, как славянские былины героического цикла, сыграли значимую роль в формировании патриотических чувств и в воспитании любви к своему Отечеству и родной земле.

**REFLECTION OF MONUMENTS OF SLAVIC HEROIC EPIC CYCLE ON THE
FORMATION OF THE LITERARY GENRE OF "TESTAMENT", FOR EXAMPLE "THE
STORY OF THE DESTRUCTION OF RYAZAN BATU" OF THE XVI CENTURY**

E.A. Shishka

Belgorod state University

This article discusses the heroic epic cycle. Analyzes the impact of the epics in the literature of the 16th century. A comparison between the heroes of the Kiev cycle of heroic and the Yevpatiya Kolovrat, hero of "the Tale of the destruction of Ryazan Batu".

Key words: testament, Kolovrat, Batu, literature, bogatyr.

ИСТОРИЯ РОССИИ С XVII ПО НАЧАЛО XIX ВВ.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ РОССИИ В СЕВЕРНОЙ ВОЙНЕ 1700–1721 ГГ.

И.А. Красников

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова
BannikovBelgorod@yandex.ru

В конце XVII - начале XVIII вв. Россия представляла собой феодальное государство, основанное на крепостном праве и не имеющее развитых внешнеэкономических связей с Европой. Страна, потрясённая Смутой и тормозимая пережитками прошлого, всегда ставила перед собой задачу построения сильных, развитых институтов власти и торговли. Очень большую работу в этом направлении проделал ещё Иван Грозный¹. И после его смерти данная политика имела место быть, но уже через 20 лет в силу целого ряда причин перед государством стала не проблема развития, а проблема выживания.

Преодолев Смуту и династический кризис, страна вновь стала создавать программу развития. И тут перед властью встали следующие проблемы: за время Смуты Россия потеряла большое количество территорий (черниговские и смоленские земли, некоторые владения в Прибалтике), значительно сократилось население, а также стали видны все изъяны существующего правительственного аппарата и системы государственного управления. В течение всего XVII века сначала Михаилом Фёдоровичем Романовым, а затем его сыном Алексеем Михайловичем и внуком Фёдором Алексеевичем проводились реформы по модернизации страны. Но они проводились с оглядкой на устоявшиеся порядки, с большим количеством недоработок и самое главное – не имели такого масштабного размаха, как того требовали поставленные властью цели. В итоге реформы большого результата не дали.

В 1689 г. страну возглавил человек, который был хорошо знаком как с русским, так и западным образом жизни. Человек, который так и не завершил цикл обучения русских царевичей, но прошедший вторичную школу, старательно изучая арифметику, геометрию, артиллерию и фортификацию и т. п.². Человек, у которого была прекрасная смекалка, дальновидный ум и физическая выносливость. Звали его Пётр Алексеевич, и в историю он вошёл как Пётр Первый Великий.

Формально он правил с 1682 г., но тогда ему было всего 10 лет. Пережив два стрельеческих бунта, он навсегда укрепился во мнении, что старина – это синоним слов «упадок» и «смута». Став править самостоятельно, он начал последовательно, шаг за шагом, уничтожать все обычаи прошлого и менять административную систему страны. Всё это делалось ради построения новой

¹ *Тарле Е.В.* Северная война и шведское нашествие на Россию. – М., 1958. – С. 8.

² *Ключевский В.О.* Русская история. – М., 2010. – С. 549.

державы. Но без усиления внешнеполитической активности и решения важнейших задач на этом направлении невозможно выполнить поставленные Петром цели.

Собственно говоря, вся внешнеполитическая деятельность Петра преследовала одну цель – обеспечение России выхода к морю для доступной торговли со странами Европы¹. Более того, в случае дальнейшего усиления отсталости от развитых стран Россия рисковала оказаться в полуколониальной зависимости от Запада.

Однако Пётр не сразу обратил свой взгляд именно на Балтику. Собственно говоря, идея принадлежала польскому королю и саксонскому курфюрсту Августу II Сильному, мечтавшему вернуть Лифляндию (бывшую Ливонию)². То, насколько честен был Август по отношению к России, и то, насколько Август был «сильным», выискивая милости Карла XII в 1707 - 1708 гг., стало ясно только по ходу войны³. Однако Петру, который так и не смог создать антитурецкую коалицию в 1698 – 1700 гг., идея пришла по душе.

Итак, целью России в Северной войне становится возвращение Ингрии (Ингерманландии) – исконно русской территории, которую Швеция отняла у России в 1617 г. по Столбовскому мирному договору. В своё время шведский король Густав Адольф, открывая риксдаг в том же 1617 году, заявил, что Россия навсегда отрезана от Балтийского моря⁴. Русская дипломатия до последнего пыталась не вставлять в мирный договор условия о передаче Ингрии.

Но не в том положении была наша страна, чтобы противоречить Швеции, которая была на подъёме, которую возглавлял талантливый полководец. Потом, в течение всего XVII в., шведские дипломаты не переставали удивляться несговорчивости русских «варваров». Ответ прост – Россия никогда не скрывала того, что Столбовский договор для неё несправедлив и унизителен. Мы пробовали во времена Алексея Михайловича отбить Ингрию и даже вошли в Ливонию, осадив Ригу, но не хватило ни сил, ни ресурсов для того, чтобы завершить дело. Теперь, в 1700 г., задачу необходимо было решать срочно и до конца. Требовалось не только выйти к морю и создать необходимую портовую инфраструктуру, но и продолжить процесс объединения исконно русских земель, защитить их от возможности нового нашествия со стороны соседних держав⁵.

Удивительно, но для шведской дипломатии, которая ожидала войны, зная о том, как относятся русские к существующему положению, война стала несколько неожиданной. Не смуцало это только одного человека – восемнадцатилетнего шведского короля Карла XII – любителя ночных диких

¹ *Тарле Е.В.* Северная война и шведское нашествие на Россию. – М., 1958. – С. 17.

² *Бутромеевы В.П. и В.В.* Российский царский и императорский дом. – М., 2011. – С.127 – 129.

³ *Тарле Е.В.* Северная война и шведское нашествие на Россию. – М., 1958. – С. 116-117.

⁴ *Тарле Е.В.* Северная война и шведское нашествие на Россию. – М., 1958. – С. 15.

⁵ *Ключевский В.О.* Русская история. – М., 2010. – С. 570.

выходок¹. Он оставался верен своим привычкам до самой смерти. И главная черта его характера – недальновидность. Несмотря на прекрасную работу его штаба по ходу войны и его достаточно неплохую осведомлённость о реальном положении дел на фронтах, Карл предпочитал просто отмахиваться от проблем, задавшись одной целью. Будучи отличным тактиком, он оказался бездарным стратегом. И Пётр очень ловко обыграл шведов, пользуясь этим их недостатком. Несмотря на предложения своих советников о походе на Петербург, Карл предпочёл завести свою армию в дебри Украины, лишиться себя и продовольствия, и боеприпасов, и в итоге потерять армию, а вместе с ним и великодержавие, в один летний день под Полтавой. С точки зрения военного искусства данная ситуация – величайший триумф русской армии. А дипломатической победой стал Ништадский мир в 1721 г., по которому Россия получала гораздо больше, чем хотела получить в 1700 г. Она не просто одержала победу, она выполнила все поставленные в ходе войны цели, она одержала победу собственными силами².

В итоге Россия выполнила следующие задачи:

1. Вернула себе исконно русские земли Ингерманландии, а также присоединила Эстляндию, Лифландию и Карелию.

2. Обезопасила эти земли от нового нападения, о чём ярко говорят неудачи английской эскадры в 1720 г., и русско-шведские войны XVIII в.

3. Создала современную инфраструктуру, позволявшую вести оживлённую торговлю с европейскими державами.

4. Одолела одного из своих опаснейших соперников и лишила его высокого статуса мощной европейской державы.

Но самый главный итог – доказано превосходство русской военной и дипломатической стратегии³. Данный факт до сих пор не устраивает историографов, как тогдашних, так и современных, говорящих о том, что России чуть ли не случайно одолела Швецию. Но факты доказывают то, что политика Петра была достаточно дальновидной и прагматичной, чтобы превратить Россию в великую державу, которую в Европе боялись и уважали.

POLITICAL GOALS OF RUSSIA DURING THE NORTHERN WAR OF 1700-1721.

I.A. Krasnikov

Belgorod state technological University named after V. G. Shukhov

Having overcome the Troubles and dynastic crisis, Russia once again began to create a development programme. In 1689 the country was headed by a man who was well acquainted with both Russian and Western way of life. In the story it went like Peter the Great. He managed to lead Russia to the Baltic coast and to defeat Sweden. His foreign policy made Russia the strongest country in Europe.

¹ Бутромеевы В.П. и В.В. Российский царский и императорский дом. – М., 2011. – С. 129.

² Ключевский В.О. Русская история. М., 2010. – С. 575.

³ Тарле Е.В. Северная война и шведское нашествие на Россию. М., 1958. – С. 216 – 219.

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИЧЕСКОЙ ДОСТОВЕРНОСТИ ЛЕГЕНДЫ О ТУЛЬСКОМ ЛЕВШЕ

М.К. Полынкина

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н.Толстого
polynkina.marya@yandex.ru

Проблема исторического прообраза главного героя «Сказа о тульском косом Левше и о стальной блохе» Н.С. Лескова, не раз рассматривалась в отечественной науке¹. Тем не менее, не все в этом вопросе остается ясным, ведь Н.С. Лесков практически сразу отказался от фольклорной версии своего рассказа, заявив, что все это он «сочинил» сам².

Однако, по мнению С.А. Зыбина, один из отправленных Г.А. Потемкиным в Англию тульских оружейных дел мастеров – Алексей Сурнин, и являлся историческим прообразом легендарного Левши. В качестве своего главного источника, исследователь использовал дело об отправке в 1785 году в Англию оружейников Алексея Сурнина и Якова Леонтьева³.

По нашему мнению, существуют и другие аргументы в пользу указанной версии. Так, обратим внимание, что отправка тульских оружейников в Англию, была предпринята президентом Военной коллегии Г.А. Потемкиным в рамках подготовки к открытию при Тульском оружейном заводе, так называемой «Приборной мастерской». Данное заведение, по плану фельдмаршала должно было превратиться в центр российского конструирования и изобретательства. В нем планировалось обучать молодых мастеров инженерному делу и другим техническим наукам. При этом А. Сурнин и Я. Леонтьев должны были перенять опыт зарубежных мастеров⁴. Более того, из письма Г.А. Потемкина, адресованного Тульскому и Калужскому губернатору, Михаилу Никитичу Кречетникову, мы знаем, что фельдмаршал просил дать еще четверых мастеров для обучения в Санкт-Петербурге, дабы потом сравнить, кто добился большего успеха – они, или мастера, обучавшиеся в Англии⁵.

Однако, вскоре из Англии от русского посла С.Р. Воронцова, стали поступать сигналы опасности и требования срочно отправить А. Сурнина домой, ведь мастер, которому «более нечему учиться», оказался столь

¹ Зыбин С.А. История Тульского имп. Петра Великого оружейного завода. – М., 1912. – Т. I. – С. 149 -151, 330-355; Ашурков В.Н. Исторический прообраз тульского Левши // Вопросы истории. – 1977. – Вып. 5. – С. 216-219; Он же. Сурнин и сказ о тульском Левше // Ашурков В.Н. Избранное: История Тульского края: Статьи и очерки. – Тула, 2003. – С. 238-247; Кузьмина И. Кузница талантов, или «фабрика» князя Потемкина на Тульском оружейном заводе // Тульский краеведческий альманах. – Тула, 2007. – Вып. 5. – С. 43-50.

² Лесков Н.С. О русском Левше (литературное объяснение) // Новое время. – СПб., 1882. – № 2256 (от 11 июня). – С. 2.

³ Зыбин С.А. Указ. соч. – С. 149 -151, 330-355.

⁴ Кузьмина И. Указ. соч. – С. 44-45.

⁵ Там же. – С. 44-45.

«превосходен в своем искусстве», что «недалека опасность его лишиться»¹. Ситуация усугубилась еще и тем, что второй посланный на обучение оружейник, оказался «пьяница и вовсе не такой искусный мастер», не захотевший «уезжать». А. Сурнин же, «может жениться здесь, может обосноваться в стране, где при способности, которую он имеет, сможет зарабатывать более чем 200 фунтов стерлингов в год»².

Показательно также и то, что когда принималось решение вернуть А. Сурнина в Россию, поскольку его мастерство гораздо превосходило мастерство англичан, на должность первого заведующего «Приборной мастерской», Г.А. Потемкин приглашает англичанина Фердинанда Довиха, которому пришлось принять православие и остаться в России навсегда³. Такое решение, безусловно, напрямую было связано, как с отказом от идеи обучения тульских мастеров за границей, так и со стремлением незамедлительного возвращения А. Сурнина домой. По нашему мнению, это косвенно указывает, не только на расточительность для казны поездки тульских оружейников в Англию⁴, но и на то, что А. Сурнин удивил англичан, каким-то, оставшимся неизвестным нам, образцом неординарного искусства. Так как обучение англичан, да еще и на основе лучших русских технических достижений, явно не входило в планы Г.А. Потемкина, ситуация с А. Сурниным и стала главной причиной изменения политики фельдмаршала в деле внедрения передовых технологий в государстве. Именно поэтому, выдающиеся русские мастера оружейники с неординарным мышлением, собранные на Тульском оружейном заводе, уже не имели прав покидать пределы своей страны.

Конечно, источники не дают информации, чем именно удивил А. Сурнин английских мастеров, но косвенные свидетельства вновь заставляют нас обратиться к словам Н.С. Лескова, написанным им в период откровения, что всю историю про Левшу он услышал в Сестрорецке «от старого оружейника, тульского выходца»⁵.

Таким образом, можно предположить, что в повести Н.С. Лескова за основу были взяты реальные события: писатель действительно слышал рассказ от старого оружейника, видимо, долгое время передающийся на заводе из уст в уста. По нашему мнению, благодаря большому количеству совпадений в повести и в исторических источниках, можно считать известного тульского оружейника А. Сурнина прообразом Левши.

TO THE QUESTION ABOUT THE HISTORICAL ACCURACY OF THE LEGEND ABOUT TULA LEFTY

M.K. Polynkina

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University

¹ Архив князя Воронцова. Книга Девятая / Бумаги графа Семена Романовича Воронцова. Часть Вторая. – М., 1876. – С 179.

² Там же. – С. 179.

³ Кузьмина И. Указ. соч. – С. 45-46.

⁴ Там же. – С. 45.

⁵ Лесков Н.С. Собрание сочинений. – М., 1958. – Т.7. – С. 499.

The article is devoted to the question of the historical accuracy of the legend of Tula Lefty, known by for "the Tale" N.S. Leskova. Usually historical prototype of this character referred to Alexei Surnina. Sending G.A. Potemkin in England this armourer has been associated with the idea of Field Marshal, open at Arms Plant in Tula, the so-called "The instrument workshop" - the center of Russian design and invention. According to the author, the fact that G.A. Potemkin abandoned teaching practices Tula gunsmiths abroad and has appointed the first director of "instrument workshop" Englishman F. Doviha, indirectly confirmed the desire of the Russian ambassador S.R. Vorontsov A. urgently sent home Surnina, due emergence of the "danger of losing" the man such "excellent art". All this, of course, may be another argument in favor of identify literary Lefty with Tula gunsmith A. Surnin.

Key words: N.S Leskov, Lefty, G.A Potemkin, A. Surnin, Tula Arms Factory.

К ВОПРОСУ О ПОСОЛЬСТВЕ АДАМА ЛАКСМАНА В ЯПОНИЮ В 1792–1793 ГГ.

А.В. Соколов

Тулский государственный педагогический университет им. Л.Н.Толстого

alks_2@mail.ru

Посольство Адама Лаксмана для истории русско-японских отношений представляет огромный интерес, т.к. это был первый случай официального визита русских в закрытую Японию. Несмотря на обширную историографию этого вопроса¹, многое еще остается не ясным и оценка этого события далеко не однозначна.

Исходя из указа Екатерины II И.А. Пилю «Об организации экспедиции в Японию»² цели экспедиции сводились к установлению торговых отношений, возвращению потерпевших кораблекрушение японцев, изучению «бытности» местного населения, а также флоры и фауны Японии.

При этом В.А. Дивин считает, что установление торговых отношений с Японией в значительной степени ослабило бы остроту продовольственной проблемы на Дальнем Востоке³. Россия действительно могла предложить те же товары, что и голландцы, но по более низкой цене т.к. территориально находилась ближе, и соответственно средств для доставки товаров требовалось меньше. Однако заключению торгового договора мешала политика сакоку

¹ *Файнберг Э.* Русско-японские отношения в 1697-1875 гг. – М., 1960; *Черевко К.Е.* Новые материалы по истории русско-японских отношений XVII-XIX вв. – М., 1994; *Латышев И.* Покушение на Курилы. – Сахалин, 1992; *Зиланов В.К., Кошкин А.А.* Русские Курилы: история и современность: сб. документов из истории формирования русско-японской границы. – М., 2003; *Агеева А.А.* Установление межгосударственных отношений России с Японией в конце XVII – середине XIX веков // Вестник Псковского государственного университета. Серия: социально-гуманитарные науки. – Псков, 2013. – № 3. – С. 38-46.

² *Федорова Т.С. Глазунова Л.В. Федорова Г.Н.* Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. Сборник документов. – М., 1989 – С. 303-305.

³ *Дивин В.А.* Русские мореплавания на Тихом океане в XVIII веке. – М., 1971. – С. 168.

(鎖国)¹ проводимая в Японии. По этой причине, поводом для посещения Японии русской дипломатической миссии, стало возвращение японцев на родину, потерпевших кораблекрушение в 1787 г. На это четко указывает текст письма «естествоиспытателя и путешественника К.Г. Лаксмана А.Р. Воронцову об оказание помощи японцам, потерпевшим кораблекрушение у о-ва Амчитка и возможности установление торговых отношений с Японией» от 26 февраля 1790 г.² Именно эта идея нашла свое отражение и в указе Екатерины II.

Главой экспедиции был назначен 26-летний поручик А.К. Лаксман³. Капитаном же судна «Екатерина» был выбран В.М. Ловцов. 10 января генерал-губернатор И.А. Пиль предписал им выехать в Охотск, написав письмо с целями экспедиции, предназначенное для японских властей, которое Адам Лаксман должен был доставить.

После длительной подготовки 8 октября «Екатерина» бросила якорь на острове Эдзо (Хоккайдо) в заливе Немура, где правительственному чиновнику было доложено о целях визита⁴. 12 октября чиновниками было послано письмо даймё-хану княжества Мацумаэ, в котором говорилось о прибытии русских и их целях. А 13 декабря к А. К. Лаксману прибыл чиновник и сообщил об отправленном в Эдо послании, так же посвященное прибытию русских. Во время этой встречи японцы получили ценные географические сведения. Некоторые вопросы вызывает, то, что россияне не были схвачены и убиты. Согласно законам все иностранцы прибывших не в порт Нагасаки должны были быть лишены жизни, на мой взгляд, этого не произошло в связи с такими факторами, как наличием на корабле спасенных японцев и особым интересом местного населения к впервые прибывшим сюда русским.

Последний фактор, обычно не учитывается, но, на наш взгляд, он один из важнейших. Жители Немура не имевшие или имевшие слабое представление о европейцах, их странах, внешности и т.д., не могли не заинтересоваться членами русского посольства. Кроме того, сформированный голландцами негативный образ потенциального конкурента на японском рынке, вызывал непонимание того, как следует реагировать на русских. Таким образом, можно говорить о целом ряде причин, благодаря которым представителям русской миссии не был вынесен смертный приговор.

После нескольких аудиенций столичных чиновников, А. Лаксман получил право проводить доставленных им японцев до г. Мацумаэ, но только по суше, на что Адам Кирилович ответил отказом. Именно за это решение П. Тихменев и Ф. Булгарин его критиковали, утверждая, что, следуя сухим путем, можно

¹ Примеч. Сакоку (鎖国) – (бук. «страна на цепи») политика Японии характеризующаяся изоляцией страны от других государств, исключением являлись голландцы которые могли отправлять один торговый корабль в Нагасаки.

² Федорова Т.С. Глазунова Л.В. Федорова Г.Н. Указ. соч. – С. 285.

³ Примеч. Согласно указу «Об организации экспедиции в Японию» возглавить экспедицию должен был один из сыновей К. Лаксмана.

⁴ Черевко К.Е. Россия на рубежах Японии, Китая и США (2-я половина XVII – начало XXI века). – М., 2010. – С. 195.

было бы собрать большой научный материал о Японии¹. Однако заметим, что сухопутный путь значительно увеличил бы сроки экспедиции и вынудил бы ее членов остаться на зиму в Японии, а т.к. запасы были ограничены на один год, то это могло вызвать ряд дополнительных трудностей.

4 июля судно Лаксман прибыло в Мацуэ. Встреча с уполномоченными сёгуна произошла 17 июля, в ней сообщалось о том, что письмо И.А. Пиля отправлено чиновникам в Эдо. 19 и 20 состоялись встреча с эдоскими чиновниками, но если в первый день они отказались их вести, т.к. письмо, как бы предназначалось не им, то 20 они напомнили о том, что этот вопрос не в их ведомости². Лаксман отказался следовать в Нагасаки, это было связано, во-первых, с приказом Пиля в котором говорилось о необходимости возвращения на родину по получении ответа на предложения о торговле от местных властей³. Второй же причиной был тот факт, что 15 человек уже болели цингой и уже были случаи смерти, а кораблю требовался ремонт⁴.

21 июля А. Лаксман получил расписку по передаче прибывших с ним японцев. 23 июля Адаму Кирилловичу было передан лист с разрешением одному судну войти в Нагасаки⁵.

26 июля русское посольство покинуло г. Мацумаэ и 30 июля прибыло в Хакодате. Из-за противных ветров обогнув Курилы, экспедиция вернулась в Иркутск только 24 января 1794 года.

Итоги экспедиции не однозначны, с одной стороны это было первое официальное посольство в Японию, которое заложило основу русско-японским отношением и сломало негативные представления о России, с другой стороны цели не были достигнуты. Однако для историографии советского периода было характерно переоценивать значение экспедиции. Тем не менее, торговый договор так и не был заключен из-за того, что поручик Лаксман отказался идти в Нагасаки. Что же касается изучения флоры, фауны и быта, то здесь главным препятствием являлись надзор и ограничения в перемещении по территории страны, хотя остров Эдзо в целом был неплохо изучен. В дальнейшем Россией будет предпринят ряд новых попыток установить дипломатические отношения с Японией, но первый договор будет подписан лишь 7 февраля 1855 года.

TO THE QUESTION ABOUT THE EMBASSY OF ADAM LAXMAN TO JAPAN IN 1792-1793

A.V. Sokolov

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University

¹ Тихменев П. Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и действия ее до настоящего времени. – СПб., 1861. – Т. 1. – С. 101.

² Примеч. Вопросами о сношении с иностранцами занимался гайкоко-бугэ (外交部).

³ Корияма Ё. Исследование русско-японских отношений в конце периода сё гуната. – Токио, 1980. – С. 124.

⁴ Черевко К.Е. Россия на рубежах Японии.... – С. 219.

⁵ Файнабер Э.Я. Указ. соч. – С.63.

The article is devoted to some issues of the expedition of Adam Kirillovich Laxman. The author makes a critical analysis of the results of the expedition. The author also reinterprets the reasons that, despite the law on the elimination of arriving alien not in Nagasaki, became a source, that the members of the Embassy were not executed, and assigns an important place the interest of Japanese European appearance and information and information which the Russians are actively grant, which is usually not taken into account when studying this question.

Key words: Japan, politics sakoku, the Russo-Japanese diplomatic relations, Adam Laxman.

КРЕПОСТЬ ВАЛУЙКИ В СИСТЕМЕ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ ЮГА РОССИИ

Т.А. Чуркина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
churkinat2109@gmail.com

Со второй половины XVI в. начинается активное заселение южных рубежей Российского государства, это связано в первую очередь, с защитой границ государства от набегов крымских татар. Одной из крепостей на границе южного порубежья России являлась и крепость Валуйки. Данная крепость имела свою специфику не только среди типичных городов страны в это время, но и среди городов-крепостей на южной окраине Российского государства.

Можно говорить о том, что ряд характеристик крепости Валуйки существенно отличают ее от других городов-крепостей южной окраины России XVI—XVII вв. К ним относятся: 1) особенности географического расположения, роль в международных отношениях (прежде всего Российского государства и Крымского ханства), а также специфика состав населения этой крепости. Рассмотрим подробнее каждую из названных характеристик.

На особое географическое положение этой крепости, в своих монографиях указывает В.П. Загоровский¹. Он пишет, что данная крепость являлась крепостью, выходящей за пределы Белгородской черты, и, после разрушения Царёва-Борисова, являлась самым южным форпостом Российского государства. Кроме того, крепость находилась восточнее Изюмского шляха, что приводило к частым столкновениям крымских татар с валуйским населением, так как Изюмский шлях был одной из самых часто используемых татарами дорог, а в непосредственной близости находились татарские кочевья, располагавшиеся между р. Оскол и Дон, по рекам Богучар, Айдар и Чир. Из этих кочевий татары «гоняли» на российские окраинные уезды.

¹ Загоровский В.П. Белгородская черта. – Воронеж, 1969. – 300 с.; *Его же*. Изюмская черта. – Воронеж, 1980. – 238 с.

Кроме того, крепость Валуйки имела и особое политическое значение, вытекавшее из ее географического положения. Через Валуйки пролегла дорога к Крымскому ханству, получившая название «посольской дороги», так как ею, в основном, пользовались послы, выполняя свои дипломатические поручения. Помимо этого, в данной крепости происходил «размен полоном»¹. Этот факт, снова был обусловлен ее особым географическим положением.

В исследованиях А.Г. Чепухина утверждается, что изначально, обмен пленными проходил в Ливнах, но позднее его перенесли именно в Валуйки. Инициаторами этого выступили татары, утверждая, что данная крепость является более удобной для этих целей, хотя бы потому, что находится ближе к Крымскому ханству². Царь Михаил Федорович требовал, чтобы переговоры с татарами проходили именно там, а не в Москве, потому что содержать татарское посольство было очень накладно для Российского государства³. В связи с этим, в 1621 г. в Валуйке был построен Посольский двор⁴. На время переговоров в крепость стекалось очень много московских людей, в том числе и имевших высокий статус. Следовательно, в это время оборона крепости значительно усиливалась. Исходя из политического значения этой крепости, можно сделать вывод, что Валуйки была достаточно укреплена и вооружена, даже в то время, когда не принимала посольства из Крымского ханства. Потому что, как уже говорилось ранее, через нее пролегла «посольская дорога», по которой на Крымское ханство доставлялась «посольская казна»⁵.

Прямым подтверждением значительной обороноспособности крепости Валуйки является состав ее населения.

В городах-крепостях южного порубежья России крестьянское население встречалось редко и в небольших количествах. В Валуйках крестьян не было совсем. Население крепости Валуйки формировалось из служилых людей.

Как видно, из приведенной таблицы, в данной крепости отсутствуют дети боярские, этот факт говорит нам о том, что вокруг крепости не сформировалось уезда из-за высокой опасности и частоты нападений.

Самым многочисленным слоем населения были казаки. Они выполняли обычно конную службу вне города: проводили разведки местности, стояли на сторожах, сопровождали послов или гонцов.

¹ Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. – М.; Л., 1948. – С. 7.

² Чепухин А.Г. Валуйка: крепость на южнорусской окраине (судьбы служилых и жилацких людей XVII века) // История военного дела: исследования и источники [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.milhist.info/2014/08/04/чепухин> (дата обращения 10.12.2016).

³ Бережков М.Н. План завоевания Крыма, составленный в царствование государя Алексея Михайловича ученым славянином Юрием Крижаничем. – СПб., 1891. – С. 27.

⁴ Чепухин А.Г. Указ. соч. – С. 198.

⁵ Фоминов А.В. «Валуйское разорение» 1633 года // Старый Цейхауз. – 2013. – № 2. – С. 76-83.

**Количество служилых людей в городах и уездах
полевой окраины России в 1626 г.¹**

Город с уездом	Категории служилых людей									Всего по уезду
	Дети боярские	Поместные атаманы и казаки	Беломестные и слободные казаки и атаманы	Станичники – дети боярские	Станичные атаманы, ездоки и вожи	Казаки	Стрельцы	Пушкари, загинщики и воротники	Ямщики	
Валуйки	–	–	–	–	144	255	223	100	20	742
Белгород	164	–	88	40	320	33	199	44	–	888
Оскол	155	–	86	20	180	96	79	57	20	693
Воронеж	221	85	239	–	–	289	172	51	–	1057
Курск	864	–	–	–	–	299	200	39	–	1402

Очень ответственной считалась станичная служба. Выезжавшие далеко в степь дозорные конные отряды – станицы формировались из «лучших», то есть наиболее зажиточных людей. Среди станичников были «вожи» - проводники, знатоки местности, и рядовые «ездоки».

Второй по численности категорией населения в городе Валуйки являлись стрельцы. Они несли пешую гарнизонную службу в пределах города-крепости. Из-за особого положения на полевой окраине, в Валуйках мы находим наряду с пешими конных стрельцов.

Четвертой по численности группой населения были воротники, пушкари и затинщики. Пушкари занимались ремеслом и торговлей, но их роль в хозяйственной жизни невелика, потому что обычно количество пушкарей в составе гарнизона было незначительно, т.к. их численность непосредственно связана с количеством имеющейся артиллерии. Перед строительством Белгородской черты в Валуйках насчитывалось 15 пушек. Затинщики обслуживали мелкокалиберную артиллерию (затинные пищали). Воротниками назывались сторожа у крепостных ворот².

Крепость Валуйки имела особое значение среди городов-крепостей на Юге России, она была хорошо укреплена. Свидетельством тому служит, международный резонанс, вызванный разорением данной крепости в 1633 г. в период Смоленской войны (1632—1634 гг.) Яковом Остряниным. В Венеции и Константинополе значительно преувеличили численность черкас, напавших на крепость, а также и размер ущерба, нанесенный ими Валуйке³.

¹ Загоровский В.П. Белгородская ...С. 27.

² Загоровский В.П. Белгородская... С. 27-31.

³ Папков А.И. Гетман Яков Острянин в Речи Посполитой и в России // Белоруссия и Украина: история и культура. – М., 2003. – С. 93-117.

Таким образом, исходя и всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что крепость Валуйки занимала важное место в системе оборонительных сооружений Юга России.

**VALUIKI CASTLE IN THE DEFENSIVE
FACILITIES OF THE SOUTH OF RUSSIA**

T.A. Churkina

Belgorod State University

This article examines the geographic location of the fortress Valuiki, its political significance. We analyze the structure of the population of the fortress. The study determined the role of the fortress in defensive structures of the country.

Key words: South Russia in the XVI-XVII century, the Crimean Khanate, Valuiki fortress
Tatars strategic importance defenses.

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ В ПЕРИОД С XIX ВЕКА ПО 1917 ГОД

НОВЫЕ ФАКТЫ В ИСТОЧНИКАХ ДУХОВНОЙ СВЯЗИ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II С АФОНОМ

М.А. Рогова

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого
rogova_777@mail.ru

Повышенный интерес к Святой земле и личности императора Николая Александровича Романова связан, с подходящим к своему логическому завершению, юбилейным годом, приуроченным к 1000-летию русского присутствия на Святой горе Афон. Интенсивное изучение темы и актуализация новых проблем коснулось и последнего императора из династии Романовых.

Новые работы и научные изыскания в этом направлении привели ученых к инициативе – включить Государя-Самодержца в афонский Патерик Свято-Пантелеимоновского монастыря¹.

Вокруг этого предложения в соответствующих кругах развернулись споры, но после основательной аргументации Дмитрия Васильевича Зубова инициатива была принята братией и научным сообществом, об этом свидетельствуют публикации в средствах массовой информации и газетах².

Тема на данный момент разработана не полностью, так как нет объективной оценки новым научным инициативам, исторической оценки факта физического присутствия Николая Александровича на Святой земле.

Мы перед собой ставим цель: проанализировать исторические источники и привести новые факты духовной связи императора Николая II с Афоном. Для этого нам необходимо рассмотреть работу ученых по включению императора в состав афонского Патерика, а также найти духовную связь государя со Святой землей с самого детства т.к. личного физического присутствия Николая II на Афоне никогда не было.

С появлением В.В. Костыгова в Институте Русского Афона, по приглашению Д.В. Зубова, исследования и работа приобрела новый позитивный окрас т.к. были поставлены задачи перед ученым по актуализации работ над Патериком святых русских афонитов. Исследователю удалось найти новые жизнеописания, в частности и по Николаю Александровичу. Интенсивная работа видна в цифрах, так как на момент начало работ было представлено около 40-ка жизнеописаний, так по окончании более 50-ти новых русских афонитов.

Ценность проделанной работы также в том, что В.В. Костыгову во-первых, удалось поработать с документами Государственного архива

¹ Максимович К.А., Турилов А.А. Афон и Россия. Русские иноки на Афоне в XI–XVII вв. // Православная энциклопедия. – М., 2002. – Т. 4. – С. 146–149.

² Зубов Д.В. О включении Николая II в афонский Патерик // Русь Державная. – М., 2015. – № 3. – С. 45–48.

Российской Федерации (ГАРФа), где представлены дневники будущего императора, с самого раннего детства. Во-вторых, документы Российского Государственного исторического архива: документы учебной программы Цесаревича, так как он 30 лет готовился к своему знаменитому путешествию в 1890 году.

По воспоминаниям воспитателя Богдановича¹, Николай Александрович очень часто демонстрировал тягу к посещению православных мест Востока, он жил мечтой поклонится Гробу Господню и приехать на Афон. По окончании воспитательного и образовательного учебного плана первой ступени, мы находим запись в дневнике: «Афон. 13 сентября»².

По достижении своего совершеннолетия в 1884 году, старцы Свято-Пантелеимоновского монастыря на Святой горе Афон (Иероним и Макарий) обратились с прошением к губернатору Москвы князю Долгорукому, чтобы афонские монахи поднесли будущему Государю икону великомученика Пантелеимона. В существующем письме говорится, что «совершеннолетие наследника – это для русских людей, живущих на Афоне, большая радость»³. На данный момент документально в источниках не подтвержден факт дарения иконы Цесаревичу, т.к. в списке подарков, которые получил будущий император, данной иконы не было.

Традиции в семье Романовых очень сильны, свидетельство тому сентябрь 1888 года, когда молодой юноша в составе своей семьи побывал на закладке храма в Новом Афоне (сейчас это город-курорт на побережье Черного моря в Абхазии). Всю семью торжественно встретила монашеская братия. В присутствии епископа Геннадия Сухумского осуществилась, по случаю такой торжественной встречи августейшего семейства, закладка главного собора Новоафонского монастыря – храма Целителя Пантелеимона. В дневнике Цесаревич отмечает это важное событие: первый камень заложил Александр III, а второй – Наследник Цесаревич⁴. Связь традиции очень показательна.

Несмотря на желание и стремление Николая II посетить Афон, к сожалению 30-летней подготовке к дальней и заветной мечте, не суждено было сбыться. Он дважды пытался попасть на Святую землю. По первому маршруту движение императорским кораблям перекрыли турки из-за внешнеполитических противоречий, вследствие этого, был разработан второй маршрут следования Государя. Согласно новому маршруту, Николай Александрович прибыл в Афины к своей крестной матери Ольге Константиновне, Королеве Эллинов, и остановился там⁵. А на Афон с опережением маршрута был послан флаг-капитан Цесаревича адмирал

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 660. Оп. 2. Д. 7.

² Дараган П.М. Воспоминания первого камер-пажа императрицы Александры Федоровны / П.М. Дараган. — СПб., 1892. — С. 52.

³ Там же. — С. 22.

⁴ Там же. — С. 37.

⁵ Костыгов В.В., Шмагин Д.В. Деятельность Главархива Москвы по сохранению документального наследия Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря // Архивы России – М., 2012. – № 4. – С. 47.

Басаргин¹. Это событие нашло отражение и в книге достопамятных посещений на Святой Афонской земле, которая есть и ведется там – эти документы обнаружены исследователями – там отмечено, что посыльный адмирал принес невероятно приятную и радостную весть местным монахам монастыря.

К приезду такой важной персоны стали готовиться тщательно и активно. Много внимания было уделено ритуальной и обрядовой стороне встречи (перезвон колоколов, продуманные трезвоны и перезвоны, встречать решили в красных- пасхальных праздничных ризах). Задумывалась закладка камня для строительства нового храма на Святой земле (Троицкий)². Встречать Цесаревича отправились 2 монаха (Маркелин и Леодор) – в архивах сохранено 2 письма прошения о встрече и сопровождении Николая II.

На ряду с этими документами, весьма любопытен документ, касающийся несостоявшегося визита Государя, это письмо адмиралу-посыльному Богдановичу, где высказывается факт о том, что не состоялась встреча на Афоне и пишут новое прошение о передаче даров (подарков) для Николая Александровича со Святой земли. Встреча эта состоялась, были вручены подарки в виде 2-ух наших великих икон: Пантелеимона и Скоропослушницы. Данный список хранится в Российском Государственном историческом архиве (РГИА) в Санкт-Петербурге³. Документально в списках подтверждено, что они действительно торжественно были переданы Цесаревичу афонскими монахами.

После коронации императора Николая II с Афона присылается ладан, неоднократно он имел встречу с русскими монахами со Святой Горы Афон и на отдыхе в Ливадии (в Крыму), и в Одессе на яхте «Штандарт».

Спустя время, труд русских мошахов на Афоне и братии из Свято-Пантелеимоновского монастыря не были забыты, а наоборот, получили высокую оценку от императора.

Таким образом, рассмотрев работу В.В. Костыгова и Д.В. Зубова по включению Цесаревича в состав афонского Патерика видно, что это не случайный и ошибочный вариант, а взвешенный научно обоснованный. Духовная связь государя со Святой землей прослеживается с самого детства Николая II несмотря на то, что личного, физического, присутствия его на Афоне никогда не было.

NEW FACTS, SOURCES, AND SPIRITUAL RELATIONSHIP OF EMPEROR NICHOLAS II WITH MOUNT ATHOS

M.A. Rogova

Tula State Pedagogical University

Enhanceable interest in Saint earth and personality of emperor Nikolay Aleksandrovich Romanov is constrained, with going near the logical completion, by the anniversary year timed to the 1000year of the Russian presence on the Saint mountain Афон. The intensive study of theme and actualization of new problems touched the last emperor from a dynasty Романовых.

¹ Там же. – С. 56.

² Там же. – С. 50.

³ Там же. – С. 54.

Key words: emperor of Nikolay Aleksandrovich Romanov, by the anniversary year timed to the 1000year of the Russian presence on the Saint mountain.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ ДИОНИСИЙСКИХ СЮЖЕТОВ В ВАЗОПИСИ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

Е.С. Балацюк

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1115482@bsu.edu.ru

Считается, что Дионисизм получил своё распространение с V по II вв. до н.э. преимущественно в городах Боспора, в Херсонесе и Ольвии¹. Среди факторов, способствовавших распространению культа, можно отметить следующие: развитие виноградарства и виноделия на Боспоре, поддержка Дионисизма царской властью и активные торговые и культурные связи с Афинами в V – начале III вв. до н.э.².

О широком распространении культа Диониса свидетельствуют и росписи ваз, найденных при раскопках в Северном Причерноморье. Часть этих ваз была импортирована, другая же – производилась непосредственно в античных городах Северного Причерноморья. Местное производство и роспись ваз достигло своего наивысшего расцвета здесь в период эллинизма - в основном III-II вв. до н.э.³.

В отечественной историографии интерес к культу Диониса, в частности, и в целом к сакральной жизни в Северном Причерноморье возник в конце XIX – начале XX века. Он был связан с появлением обширного археологического материала, обнаруженного при раскопках античных городов, который был опубликован и обобщён в работах В.В. Латышева⁴ и М.И. Ростовцева⁵.

Возрастанию интереса в научной сфере к Дионисизму способствовала работа В.И. Иванова «Дионис и прадионисийство» (1923 г.), где археологический материал играет вспомогательную роль и касается Дионисизма, распространённого лишь в самой Греции (на тот момент времени археологические источники не были так многочисленны). Тем не менее, выявление специфических черт и атрибутики Дионисизма способствовало дальнейшему анализу его культа, в том числе и в античных городах Северного Причерноморья⁶.

¹ *Кобылина М.М.* Религия и культы // Античные государства Северного Причерноморья / Отв. ред. Кошеленко Г.А., Кругликова И.Т. – М., 1984. – С. 221.

² *Кузина Н.В.* Культ Диониса и его роль в идеологии античных государств Северного Причерноморья // Из истории античного общества. – Нижний Новгород, 2008. – № 11. – С. 113.

³ *Кобылина М.М.* Вазопись // Античные государства Северного Причерноморья / Отв. ред. Кошеленко Г.А., Кругликова И.Т. – М., 1984. – С. 216.

⁴ *Латышев В.В.* Очерк греческих древностей. – М., 1997. – 348 с.

⁵ *Ростовцев М.И.* Античная декоративная живопись на Юге России. – СПб., 1914. – 537 с.

⁶ *Иванов В.И.* Дионис и прадионисийство. – СПб., 1994. – С. 260.

Дальнейшее изучение Дионисизма и его отображение в вазописи Северного Причерноморья было связано с археологическими исследованиями античных городов данной области. Накопление нового материала позволило судить о религиозных культах, распространённых у жителей этой территории.

Так, вклад в исследовании керамических изделий, найденных в Северном Причерноморье, был сделан и В.Д. Блаватским. Он отмечал, что большое распространение в городах Боспорского царства получили так называемые «боспорские пелики» из Аттики, которые специально изготавливались для продажи на Боспоре. Частым было изображение на них Диониса¹. Им также были отмечены местные сосуды других форм, например амфоры. К числу таких сосудов принадлежит большая ваза из Ольвии в виде ситутлы, покрытая черно-буроватым. Главный фриз вазы содержит в себе повторяющиеся сцены, среди которых: встреча Диониса с Ариадной, беседа под деревом силена и нимфы².

Таким образом, Блаватский своим монографическим сочинением заложил основу для дальнейших изучений и более детального анализа ваз Северного Причерноморья.

К исследованиям, в которых продолжается исследование данной проблемы, можно отметить работы А.С. Русяевой, Е.М. Алексеевой, М.В. Скржинской, Н.В. Молевой, Н.В. Кузиной.

Значительны труды Русяевой А.С., посвящённые изучению эллинской религии и её распространению в Северном Причерноморье. Так, анализируя импортные аттические вазы, найденные в городах данной области, она отмечает, что аттические вазы часто специально изготавливались для применения в обрядах и празднествах, посвящённые Дионису. Таковы два больших краснофигурных кратера, датируемые второй половиной V в. до н.э. из Никония, с изображением в центре Диониса и его свиты. В совокупности с обнаруженными здесь же застольным граффито эти кратеры могут свидетельствовать о проведении в Никонии Антестерий³.

Изучавшая религиозные культы Горгииппии, Е.М. Алексеева указывала на незначительную роль Диониса в религиозной жизни этого полиса. Она отмечала, что в Горгииппии были обнаружены различные изображения силенов и Пана, которые были широко распространены во всех античных полисах и не всегда связывались с религиозными празднествами. Здесь же была обнаружена эллинистическая пелика местного производства с орнаментом в виде виноградной лозы. Её обнаружение на территории некрополя может говорить об использовании данного сосуда в религиозных обрядах Диониса, тесно связанного с хтоническим миром⁴.

¹ Блаватский В.Д. История античной расписной керамики. – М., 1953. – С. 266.

² Там же. – С. 281.

³ Русяева А.С. Религия понтийских эллинов в античную эпоху. – Киев, 2005. – С. 396.

⁴ Алексеева Е.М. Античный город Горгииппия. – М., 1997. – С. 237-239.

О роли культа Диониса в Китее, говорится в работе Н.В. Молевой, где были отмечены местные особенности и специфика проведения дионисийских обрядов в святилищах¹.

Дионисийскому культу и празднествам в честь этого божества, в том числе и в Северном Причерноморье, посвящены труды М.В. Скржинской. Среди прочих свидетельств, касающихся распространённости Дионисизма в Северном Причерноморье, исследовательница отмечает обнаруженный в Пантикапее аттический краснофигурный стамнос середины V в. до н.э., который украшен сценой ленейского праздника. На сосуде изображены женщины, которые посвящали приготовленное вино Дионису; затем служительницы бога пили его для возбуждения экстаза².

Анализируя два краснофигурных стамноса из Никония, М.В. Скржинская также затрагивает проблему слияния двух культов – культа Аполлона и Диониса. Основой для этого послужил один из кратеров, украшенный сложной композицией фигур, где присутствовали оба божества – Дионис с тирсом и Аполлон с лирой и их спутники. Совместное изображение Аполлона и Диониса свидетельствует, по мнению исследовательницы, об обычаях их почитания в одном святилище³. Тем самым в отечественной историографии поднимается вопрос о синкретическом культе Аполлона и Диониса, который мог присутствовать в Северном Причерноморье.

Интерес к оценке культа Диониса с другой стороны поднимает работа И.В. Шталь, посвященная мифу из гомеровской поэмы «Илиады» о битве карликов и журавлей. Данный миф, по мнению исследовательницы, со временем был отнесён к дионисийским сюжетам в искусстве.

Так, на краснофигурных керченских пеликах с изображением борьбы пигмеев и журавлей встречается лист плюща – символ Дионисизма; а на головах пигмеев присутствуют шкуры пантер – другой атрибут Диониса⁴.

О смысловой нагрузке в пантикапейской вазописи пишет Д.В. Хамула, изучающий дионисийские сюжеты ваз из Северного Причерноморья. В частности, им была развита идея о синкретическом слиянии богов Аполлона и Диониса, которые в своём единстве воплотили представление о загробном божестве⁵. Данная гипотеза предоставляет обширное поле деятельности в дальнейшем изучении этого вопроса, которое будет предполагать привлечение к изучению новых археологических источников и памятников античного искусства.

¹ Молева Н.В. Культ Диониса в боспорском городе Китее // Из истории античного общества. – Нижний Новгород, 2003. – Вып. 8. – С. 74-81.

² Скржинская М.В. Древнегреческие праздники в Элладе и Северном Причерноморье. – СПб., 2010. – С. 167.

³ Там же. – С. 172.

⁴ Шталь И.В. Эпические предания Древней Греции: Гераномехия. Опыт типологической и жанровой реконструкции. – М., 1989. – С. 90.

⁵ Хамула Д.В. Эллинистические представления о смерти в росписи ваз из Северного Причерноморья // Вісник ХДАДМ: зб. наук. пр / Отв. ред. Даниленка В.Я. – Харьков, 2008. – № 13. – С. 124.

Отдельно следует также отметить диссертационную работу Н.В. Кузиной, в которой рассматривается соотношение хтонического образа Диониса с назначением сосудов, изображающих дионисийские сюжеты. Так, некоторые аттические краснофигурные пелики специально изготавливались для погребальных обрядов и были широко распространены в Северном Причерноморье¹. На них изображалось шествие Диониса и его свиты, состоящей из менад и силенов; последние в вазописи который нередко олицетворял в вазописи душу умершего².

Исследовательница также отмечает, что присутствие ваз с дионисийскими сюжетами в погребениях не является случайностью, а свидетельствует о понимании же Диониса как божества хтонического мира. Это проявляется в использовании кратеров и амфор с дионисийской атрибутикой в росписях в качестве урн для погребения. Такие кратеры были обнаружены в Херсонесе и Горгииппии³.

Таким образом, можно сделать вывод, что на сегодняшний момент в отечественной историографии появляется всё больше работ, посвящённых культу Диониса и его распространению, и влиянию в античных городах Северного Причерноморья. С появлением же большого количества археологического материала, к которому относятся и обнаруженные вазы появилась возможность лучше понять суть Дионисизма и его восприятие людьми античности.

NATIVE EXPERIENCE OF STUDYING DIONYSIAN SCENES IN VASE PAINTING FROM NORTHERN BLACK SEA COAST

E.S. Balatsiuk

Belgorod State University

The article considers how formed and developed the study (that was based on the analysis of vase painting) of the cult of Dionysus in the Northern Black Sea coast in the native historiography.

Key words: Dionysus, ancient religion, historiography, vase painting.

ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МУЖСКОЙ ДВОРЯНСКОЙ МОДЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

О.С. Емельянова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

emeljanova.ole@yandex.ru

Внешний вид может многое рассказать о человеке, точно указать на его общественную роль, а также культурную принадлежность. С помощью одежды можно раскрыть саму личность, понять каких взглядов придерживается. Быть

¹ Кузина Н.В. Культ Диониса в античных государствах Северного Причерноморья: содержание, общественно-политический аспект, локальная специфика / Диссертация кандидата исторических наук: 07.00.03. – Нижний Новгород, 2008. – С. 34.

² Кереньи К. Дионис: Прообраз неиссякаемой жизни. – М., 2007. – С. 111.

³ Кузина Н.В. Указ. соч. – С. 229.

может, его внешний вид - это своеобразный протест, или наоборот, показатель традиционализма и консервативных воззрений. Мода эволюционирует вместе с обществом, одним словом неотделима от социума.

О внешнем виде человека, может рассказать его стиль. В XIX веке по костюму, можно было определить его социальную роль в структуре общества и культурную принадлежность. Эволюция моды всегда прогрессировала и менялась в то, или иное направление.

Из истории моды, как широкого социального явления, известно, что первоначально она появилась в эпоху Возрождения, но большой популярностью начала пользоваться в XVIII в. Модные тенденции стали влиять на поведение ограниченных кругов знати. Однако, лишь в XIX в. Сложились необходимые общественные условия, обусловившие продвижение моды в масштабе общественной культуры. Среди них главные: индустриальная революция с ее техническими прогрессом, политические перестановки, перемена сословий, изменение межнациональных и межрегиональных пределов, трансформация социально-экономической и общественной жизни.

Мода - обычный социально-культурный процесс в обществах: 1) динамичных, стремящихся к изменениям и проводящих их; 2) социально дифференцированных, но мобильных, не разделенных непреодолимыми барьерами; социальные группы могут не только подражать друг другу, но и изменять свой статус; 3) избыточных, т.е. имеющих возможности для тиражирования материальных и культурных образцов; 4) открытых, осуществляющих контакты с другими культурами и обладающих средствами и каналами коммуникаций.¹

Великая французская революция послужила развитием новых демократических идей, которые потрясли весь мир, не исключением была и Российская империя.

Одним из основных принципом развития моды стала Французская революция. В период правления императора Павла I в Российской Империи фрак побывал в опале – как символ Французской революции, непростительного вольнодумства и противозаконного посягательства на надежность самодержавного уклада, но длительность его правления была всего лишь пять лет. Павел I действовал очень жестко, подвергая ослушников наказанию вплоть до лишения чинов и ссылке.²

В начале XIX века мода стала значительно демократичнее. В это время было сделано огромное количество научных и культурных открытий, что содействовало стремительному сдвигу общества и мода не исключение. За несколько первых десятилетий XIX века парижский стиль кардинально менялся три раза; жители российской столицы, следили за модой Франции и, передевались вслед за парижанами.

¹ Гофман А.Б. Мода и люди. – М., 2000. – С. 42.

² Кирсанова Р.М. Костюм в русской художественной культуре XVIII- первой половины XX вв. – М., 1995. – С. 258.

Александр I, который мыслил либерально и поддерживал либеральные идеи в Европе, вернул фрак в моду России¹, после чего фрак стал тонкостью повседневной одежды. Вновь появившийся фрак стал с этих пор на долгие годы основой мужской одеждой. Дневной фрак носили с панталонами в обтяжку, заправленными в сапоги с отворотами, вечерний – с короткими панталонами-кюлотами, длинными чулками и туфлями.

В связи с распространением революционных идей в 1804 - 1825 годах мужской костюм состоит из белоснежной рубашки с вертикальным крахмальным воротником, настолько высоким, что он подпирал щеки и получил забавное название «фатермердер» — «отцеубийца»,² короткого жилета (причем иногда носили одновременно несколько жилетов). Галстук имел вид шарфа, непременно вокруг шеи — так называемый *halstuch* (шейный платок — нем.). Спереди он завязывался самыми многообразными способами: в виде большого банта; узлом со спрятанными за жилет концами³. Нижнюю часть костюма, как и прежде составляли панталоны и высокие сапоги.

В самом начале столетия модными считались панталоны, доходившие вплоть до сапог, то есть, едва до колена. Они держались на подтяжках, а снизу заканчивались штрипками, что позволяло миновать складок. Панталоны со штрипками называли велингтонами, название пошло от герцога Веллингтона, русский фельдмаршал и генералиссимус союзных войск, так как он впервые вышел в них в общество. Панталоны делали из плотной бумажной материи — нанки, вязаного глянцевого трико, шерстяного атласа, тонкой замши — лосины, эластичного сукна — казимира. Ткани были эластичными, и панталоны в сущности облегали ноги. Сбоку на панталонах делали бархатный лампас. На черных панталонах делали только черные лампасы, на цветных — отличного от основного материала цвета⁴.

С изменениями в английской мужской моде и прибытие в светских кругах денди Джорджа Браммела, из русской мужской моды ушли на второй план богатые материалы насыщенных расцветок и эффектные эксцентричные украшения. Всё внимание переносится на крой, который должен быть отличным, без брака. Для главного предмета и повседневного, и праздничного гардероба того времени — фрака использовалось сукно высшего качества. Выбор цвета определялся разными обстоятельствами: тёмный (чаще всего синий) был предназначен для вечера, светлый (серый) — для дневных выходов в свет. Массово пользовался популярностью для мужского костюма ткани чёрного, коричневого, зелёного цветов. Воротник обычно обтягивался бархатом иного цвета, чем ткань фрака. Пуговицы к фраку были серебряными, фарфоровыми, иногда даже драгоценными, часто обтягивались тканью в цвет

¹ Там же. – С. 258.

² Пахмонова А. Мода в России первой половины XIX века. Антураж. – 2007. – № 07-08. – С. 42.

³ Там же. – С.42.

⁴ Короткова М.В. Традиции русского быта: [энциклопедия]. – М., 2008. – С. 186.

фрака. Панталоны и верхняя одежда могли быть разных цветов, но панталоны всегда были светлее¹.

Еще один толчок в развитии мужской моды внесли Наполеоновские войны, которые подвергли изменению не только жизни населения, но и большим переменам в структуре армии и униформе военнослужащих. По новой моде, пришедшей из Европы, русским воинам теперь пришлось носить кивера с козырьками и султанами. Мундир стал короткополым, фракного типа, с двумя языками фалд сзади. Белые панталоны короткие сапоги завершали наряд. Воротник у мундира стоячий, высокий, сшитый из толстого сукна с холщовой подкладкой. Он надежно защищал шею солдата от вражеских сабель, а плотные суконные погоны хорошо противостояли рубящим ударам по плечам. Гренадерам, гусарам и уланам во время торжеств и парадов полагалось крепить на кивера огромные «мохнатые» султаны из конского волоса. У офицеров обмундирование походило на солдатское, но его шили из материи получше.²

Во время Отечественной войны развитие моды остановилось. Большая часть мужского населения носило удобную, теплую одежду и никто не принимал значение внешнего имиджа и модные тенденции отнесли на второй план.

С прекращением войны незаметно восстанавливается мирная, спокойная жизнь и вместе с нею вновь увеличивается внимание к моде. В эти годы наблюдается обширное многообразие в мужских костюмах. Наряду с фраками разной длины и различного покроя встречается большинство мужчин в русских кафтанах и поддевках. Все чаще встречаются широкие панталоны с гульфиком впереди, сверху сапог или при башмаках на балах.

В эпоху «бидермейер» (так впоследствии назвали период с 1815 по 1848 годы) фрак светлых тонов (синий, коричневый, зелёный) является обыденной одеждой. Фраки шили из тонкого сукна, а порой и из бархата. Новинки модных цветов возникали на один сезон, а в последующем заменялись другими, не менее популярными. Использовали также и стальные пуговицы. Дневные фраки шили из сукна, вечерние — из бархата с серебристым узором, в крапинку. Эталоном мужчины был человек с тонкой талией, широкими плечами, маленькими конечностями при высоком росте³.

Общепринятыми головными уборами были цилиндр и круглая шляпа, употреблявшиеся для утренних визитов, а для обедов и балов нужно было иметь кляк-треуголку, которой Ю. Арнольди дает следующую характеристику: «О форме последней легко получается полное понятие, когда возьмешь тонкий блин и, сложив его одною половиною на другую, вытянешь концы немножко книзу»⁴. Треугольную шляпу надевали с парадным фраком.

¹ Иванова-Климанская С.В. ака Майра неа Соэллу. Из истории мужского фрака Ч. I [Электронный ресурс] // История мужского костюма. – Режим доступа: <http://costume-history.livejournal.com/596296.html> (дата обращения 07.12.16).

² Каиштанов Ю. История военного костюма. – М., 2005. – С. 22.

³ Короткова М.В. Традиции русского быта: [энциклопедия]. – М., 2008. – С. 187.

⁴ Воспоминания Юрия Арнольди // Русский архив. – 1891. – Т. 2. – С. 334.

В работе М.В. Коротковой «Эволюция повседневной культуры московского дворянства в XVIII - первой половине XIX века» упоминались цилиндры, которые делали из серого или черного фетра и обтягивали шелком. Применялись и складные цилиндры, называвшиеся «шапокляк». Они соединялись при помощи пружины. Из серого или светло-коричневого фетра изготавливали широкополую шляпу - боливар, которая получила свое название в честь героя борьбы за независимость испанских колоний в Америке Симона Боливар. Боливар вошел в моду в 20-х гг. XIX в.¹

В последующие годы 1830-1840-х гг. покрой мужского костюма менялся три раза. Это связано с тем, что в моду проникают идеологические идеи, повлиявшие на общество и на моду.

Мода в XIX веке претерпела ряд крупных изменений. Позиционируя себя приемником деяний Петра, Павел I в своих реформах не оставил без внимания стиль дворянского костюма, регламентируя наряды высшего общества. В дальнейшем модные тенденции были обусловлены, прежде всего, социально-политическими событиями как внутри империи, так и на международной арене. Французская революция и свержение монархии, Отечественная война 1812 года внесли свою лепту в структуру модных веяний. Для рассматриваемого периода характерна преемственность от западноевропейских течений к российской моде и дополнение их самобытными явлениями.

GENERAL TRENDS OF DEVELOPMENT THE MEN'S NOBLE FASHION OF THE RUSSIAN EMPIRE FIRST HALF OF XIX CENTURY

O.S. Emelyanova

Belgorod state University

This article considered the reasons and phenomena was the development of the male noble fashion in the first half of the nineteenth century Russian Empire. Highlights the main stages of men's fashion, models of men's suits and the reasons of innovation.

Key words: fashion, suit, The French Revolution, tail coat.

ПРАКТИКИ СМЕНЫ СЕКРЕТАРЕЙ В КУРСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ

М.С. Звягинцева

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

zvyagintseva_m@bsu.edu.ru

На протяжении всей истории Российской империи Церковь являлась особенным социальным институтом, который выполнял функцию посредника между властью и обществом. Соответственно, белое духовенство являлось посредником между государственными структурами и простыми людьми. В этом контексте мы обращаем внимание на деятельность духовной консистории,

¹ Короткова М.В. Быт и культура русского города. – М., 2006. – С. 272.

которая была высшей церковно-судебной инстанцией для приходского духовенства¹. Особую роль в этой структуре играла фигура секретаря. Духовная консистория рассматривала дела административного, хозяйственного и следственного характера. Члены присутствия, исходя из непосредственного рода своей деятельности, не могли знать специфику таких вопросов досконально. Следовательно, решение той или иной спорной ситуации зависело от того, как её преподнесёт канцелярский чиновник – секретарь, который ведал делопроизводством, а потому был хорошо осведомлён во всех рассматриваемых вопросах.

В нашем исследовании анализируется деятельность секретарей Курской духовной консистории на протяжении второй половины XIX – начала XX вв. Нижняя граница обусловлена тем, что рубеж 50-60-х гг. ознаменовался подготовкой и реализацией масштабных реформ, затронувших, в том числе, Русскую Православную церковь. Верхняя граница определена окончанием Синодального периода. Стоит отметить, что главным источником в исследовании проблемы стали официальные справочники – общероссийские адрес-календари.

С 1841 г. в Курской духовной консистории, как и во всех консисториях Российской империи, секретарь стал назначаться и увольняться Синодом по предложению обер-прокурора без участия главы епархии – архиерея². В исследуемый период (с 1862 по 1916 гг.) в рассматриваемом учреждении сменилось 7 секретарей.

Так, Алексей Егорович Беляев прослужил в канцелярии Курской духовной консистории в должности секретаря 12 лет (с 1862 по 1873 гг. включительно). Он поступил на службу в гражданском чине коллежского асессора (VIII класс в Табели о рангах Российской империи)³, а окончил её как коллежский советник (VI класс). Стоит отметить, что затем Алексея Егоровича перевели канцелярию Святейшего Синода. Он стал секретарём в четвёртом отделении, получив чин статского советника. А.Е. Беляев закончил своё гражданское служение вторым секретарём-экспертом в Московской духовной консистории (1892 г.).

В 1874 году на место Александра Егоровича был назначен Иван Яковлевич Милолюбский⁴. Его перевели из консистории Рижской епархии,

¹ Матвеева Е.С. Духовная консистория как высшая церковно-судебная инстанция для приходского духовенства в Российской империи // Среднерусский вестник общественных наук. – Орел, 2015. – Т. 10. – № 4. – С. 142.

² Фролова Э.В. Статус секретаря духовной консистории в системе епархиального управления РПЦ синодального периода // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2015. – № 6 (56). – С. 192.

³ Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в империи и по главным управлениям в царстве Польском и Великом княжестве Финляндском на 1862-1863 год. Часть I. – СПб, 1862. – С. 217.

⁴ Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в империи и по главным управлениям в царстве Польском и Великом княжестве Финляндском на 1874 год. Часть I. – СПб, 1874. – С. 262.

в которой он начал своё служение в 1865 и к 1873 г. дослужился до чина надворного советника. В этом чине Иван Яковлевич проработал 6 лет.

В 1880 г. должность секретаря Курской духовной консистории занял Лев Иванович Рогачевский¹. До этого он 4 г. прослужил в канцелярии Херсонской духовной консистории, а на новом месте проработал 13 лет. Интересным моментом, требующим дальнейшего исследования, служит то, что за 13 лет он не был повышен в чине – оставался коллежским советником.

В 1893 г. было положено начало карьеры Дмитрия Георгиевича Молчанова, как исправляющего должность секретаря Курской духовной консистории (до этого в общероссийских Адрес-календарях он не упоминается)². Два года он прослужил в чине коллежского секретаря (X класс), а затем, с повышением в чине, его направили в другую епархию (сначала в Херсонскую, а через 2 г. в Смоленскую).

Через год после перевода Дмитрия Георгиевича исправляющим должность секретаря консистории являлся Валентин Феоктистович Иорданский³, имеющий чин коллежского секретаря. (В 1895 г. в Курской консистории отсутствовал секретарь, назначаемый Синодом).

В 1898 г. в канцелярии произошли очередные изменения. На место секретаря возвратили Дмитрия Георгиевича, а в Смоленскую консисторию отправили В.Ф. Иорданского (в 1898 г. он дослужился до чина титулярного советника). Стоит отметить, что затем с 1902 по 1904 г. он служил в Олонецкой епархии, в 1905 г. его перевели в канцелярию Томской духовной консистории и его перевели в канцелярию Томской духовной консистории.

Д.Г. Молчанов отслужил в Курской духовной консистории в чине коллежского асессора (4 г.). В 1902 г. его, с повышением в чине, направили в Ярославскую епархию, а через несколько лет перевели в столицу. Примечательно, что к окончанию Синодального периода он являлся членом общественного присутствия при Хозяйственном управлении Святейшего Синода и был секретарём Петроградской духовной консистории в чине статского советника (V класс)⁴.

¹ Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в империи и по главным управлениям в царстве Польском и Великом княжестве Финляндском на 1880 год. Часть I. – СПб, 1880. – С. 270.

² Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в империи и по главным управлениям в царстве Польском и Великом княжестве Финляндском на 1893 год. Часть I. – СПб, 1893. – С. 350.

³ Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в империи и по главным управлениям в царстве Польском и Великом княжестве Финляндском на 1896 год. Часть I. – СПб, 1896. – С. 366.

⁴ Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в империи и по главным управлениям в царстве Польском и Великом княжестве Финляндском на 1916 год. Часть I. – СПб, 1916. – С. 1250, 1309.

Следующим секретарём Курской духовной консистории стал Сергей Александрович Малевинский¹. Его перевели из Олонецкой епархии в чине коллежского асессора, а на его место затем назначали В.Ф. Иорданского. Служба С.А. Малевинского была сравнительно долгой: с 1902 по 1910 г. включительно. Затем его (в 1914 г.) перевели в Ставропольскую духовную консисторию. На этот момент он имел чин коллежского советника.

Последним секретарём Курской духовной консистории стал Александр Николаевич Дивногорский, вступивший в должность в чине коллежского советника в 1911 г.². До этого он служил в Ставропольской духовной консистории. За время службы Александр Николаевич не получил повышения в чине.

Таким образом, мы видим, что продолжительность службы секретаря в Курской духовной консистории очень разнилась: от 2 до 13 лет. Можно предположить, что такие секретари как А.Е. Беляев, Л.И. Рогачевский и С.А. Малевинский зарекомендовали себя как сравнительно достойные служащие. Основанием для этого служит их долгий срок нахождения в должности в одной канцелярии (12, 13 и 9 лет соответственно). Зачастую, если секретарь не исполнял надлежащим образом свои обязанности, злоупотреблял своей властью, брал не просто подношения, а требовал взятки и прочее, а также при всём этом конфликтовал с правящим архиереем, то такой человек не мог надолго задержаться в должности, поскольку его деятельность и нелюбезный образ становились известны Синоду. Выявлено, что существовала практика перевода секретарей консистории из одной епархии в другую, как и в других местных учреждениях гражданских ведомств. Зачастую происходила рокировка секретарей между епархиями (Курская – Смоленская, Курская – Ставропольская).

THE PRACTICE OF CHANGE OF SECRETARIES IN THE KURSK ECCLESIASTICAL CONSISTORY

M.S. Zvyagintseva
Belgorod State University

The paper considers the figures of the secretaries in the Kursk ecclesiastical consistory. The «All-Russian e-calendars» is the basis for study of this topic. This article shows how often changed secretaries in the consistory, and what this has regularity.

Key words: Russian Orthodox Church, ecclesiastical consistory, clergy, secretaries in the consistory.

¹ Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в империи и по главным управлениям в царстве Польском и Великом княжестве Финляндском на 1902 год. Часть I. – СПб, 1902. – С. 964.

² Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в империи и по главным управлениям в царстве Польском и Великом княжестве Финляндском на 1911 год. Часть I. – СПб, 1911. – С. 1267.

РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ И НАУКИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ НИКОЛАЯ II

Н.В. Калашникова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

965095@bsu.edu.ru

Историки, особенно советские, с большим удовольствием делали Николая II ответственным за Ходынку, Цусиму, 9 января, что отчасти справедливо, поскольку за все отвечает, в конечном счете, глава государства, независимо от личного участия или неучастия в событиях. Мы часто слышим о «николаевской» политике, экономике, а реформы в культуре и науке остаются в тени. Именно поэтому, данная тема вынесена на рассмотрение: необходимо разобраться, какие успехи в научной и культурной деятельности сопутствовали Николаю II.

Народное образование, патриотическое воспитание и развитие спорта были предметами неустанной заботы Царя-Мученика. По числу женщин, обучавшихся в высших учебных заведениях, Россия находилась на 1-м месте. Образовательный курс в Империи стоял очень высоко, как нигде в мире.

Народное образование в России в Царствование Императора Николая II быстро развивалось. Бюджет народного образования с 40.000.000 руб. в 1894 г. достиг 400.000.000 млн. рублей в 1914г. Плата за обучение в русских университетах по сравнению с заграничной была исключительно низкой – 50 рублей в год. Студенты из крестьянских, рабочих и незажиточных семей освобождались от платы за обучение и были стипендиатами. Высшее образование не было привилегией исключительно богатого класса, как это было за границей. Обучение в начальных школах было вообще бесплатным. Студенты и учащиеся в средних учебных заведениях (старших классах) имели возможность зарабатывать интеллигентным трудом, главным образом уроками. В Императорской России никогда не было такого положения, чтобы студент или ученик среднего учебного заведения работал на фабрике, подметал улицы или работал чернорабочим¹.

В 11 книге «Вестник Европы» за 1913 г. бывший лидер фракции трудовиков I Государственной Думы И. Жилкин писал: «Снова более и более выпукло выступает одна знаменательная черта - стихийно растет дело народного образования. <...> Совершается громадный факт: Россия из безграмотной становится грамотной... Вся почва громадной российской равнины как бы расступилась и приняла в себя семена образования - и сразу на всем пространстве зазеленела, зашелестела молодая поросль»².

В 1906 г. Гос. Думой и Гос. Советом был принят законопроект о введении в России всеобщего образования. Эта реформа в области народного образования

¹ Мирек А. «Император Николай II и судьба православной России». – М., 2011. – С. 54.

² Шереметев Д.С. Из воспоминаний о Государе Императоре Николае II. – Брюссель, 1936. – С. 16.

должна была быть законченной в 1922 и требовала увеличения контингента жителей на 171.918 чел. В связи с этим в России ежегодно строилось 10.000 начальных школ и открывалось 60 средних учебных заведений¹.

Среди огромных заслуг Николая II в самых различных государственных областях видное место занимают его исключительные заслуги в вопросах религии. Они связаны с главной заповедью для каждого гражданина своей родины, своего народа чтить и сохранять свое историческое и духовное наследие. Православие духовно-нравственно скрепляло национально-государственные начала России, для русского человека оно было больше, чем просто религией, оно было глубокой духовно-нравственной основой жизни. Русское Православие развивалось, как живая вера, состоявшая в единстве религиозного чувства и деятельности. Оно являлось не только религиозной системой, но и состоянием души - духовно-нравственным движением к Богу, включавшим все стороны жизни русского человека - государственную, общественную и личную. Церковная деятельность Николая II была весьма широкой и охватывала все стороны церковной жизни. Как никогда раньше, в годы царствования Николая II получили распространение духовное старчество и странничество. Росло число построенных церквей. Увеличилось число монастырей и монашествующих в них. Если в начале царствования Николая II существовало 774 монастыря, то в 1912 году 1005.

В его царствование Россия продолжала украшаться обителями и церквами. Сравнение статистических данных за 1894 и за 1912 годы показывает, что за 18 лет было открыто 211 новых мужских и женских монастырей и 7546 новых церквей, не считая большого количества новых часовен и молитвенных домов².

Накануне Первой мировой войны английский писатель М. Беринг справедливо отмечал: «Не было, пожалуй, еще никогда такого периода, когда Россия более процветала бы материально, чем в настоящий момент, или когда огромное большинство народа имело, казалось бы, меньше оснований для недовольства». И, удивляясь оппозиционным настроениям, царившим в интеллигентских кругах, восклицал: «У случайного наблюдателя могло бы явиться искушение воскликнуть: да чего же большего еще может желать русский народ?»³

«Россия, - писал И. Бунин, - жила жизнью необыкновенно широкой и деятельной, число людей работающих, здоровых, крепких, все возрастало в ней». «Отовсюду, - вторит ему молодой тогда писатель Скиталец (С.Г. Петров) - как бы выпирало молодую русскую талантливость, все расцветало... В воздухе веяло обновлением, и, казалось вся Россия пробуждалась, грезила какими то сказочными, радужными снами»⁴. Созидательный подъем кон. XIX-XX веков,

¹ Мирек А. Указ. соч. – С. 56.

² Боханов А.Н. Николай II. – М., 1997. – С. 176.

³ Ольденбург С.С. Царствование Императора Николая II. — СПб., 1991. – С. 87.

⁴ Ольденбург С.С. Указ. соч. – С. 89.

отмечаемый многими современниками, был мощным проявлением чувства национально-культурного возрождения, переживаемого Россией.

Мощным толчком для национального возрождения в живописи и архитектуре стало «открытие» русской иконы и церковного зодчества. Только великий подъем мог родить таких титанов русской национальной живописи, как В. Васнецов, М. Нестеров, М. Врубель, И. Репин, В. Суриков, В. Серов, И. Левитан, В. Поленов. Росписи В. Васнецова во Владимирском соборе в Киеве являются высочайшим образцом русской духовной живописи. Они поражают своей цельностью и мощностью духа. М. Врубель, создавший также целый ряд икон и стеновых росписей, поражает обостренным ощущением величия древнерусского искусства, его великой духовности, монументальности и пластической выразительности. Тяготая к древнерусскому искусству, Врубель не подражает ему, а развивает. А историческая живопись В. Сурикова раскрывает глубокою цельность и полноту духовной жизни России на разных этапах ее развития¹.

В целом, период царствования Николая II по количеству великих национальных художников не знал себе равных в русской истории. Кроме перечисленных, следует назвать ещё следующих: А. Бенуа, А. Головин, В. Борисов-Мусатов, Е. Лансере, И. Билибин, И. Грабарь, Б. Кустодиев, А. Куинджи.

Одно только перечисление имен великих русских писателей, творивших в царствование Николая II, говорит о гигантском творческом потенциале эпохи: Л. Толстой, И. Бунин, Б. Зайцев, П. Флоренский, А. Чехов, А. Куприн, А. Блок, К. Бальмонт, С. Есенин, А. Ахматова, М. Цветаева, М. Пришвин, В. Розанов, И. Шмелев, А. Белый и, кроме них, еще десятки выдающихся писателей и поэтов: Н. Клюев, В. Короленко, Д. Мамин-Сибиряк, Д. Мережковский, З. Гиппиус и множество других.

Русская музыка и театр этой эпохи - также одно из высших выражений общемировой культуры. В гениальных произведениях П.И.Чайковского, Н.А. Римского-Корсакова, А.К. Глазунова, С.С. Прокофьева выразилась глубочайшая музыкальная одаренность русского народа. Никто другой в это время не дал столько замечательных музыкантов. Русская школа вокального искусства дала миру великих певцов Ф.И. Шаляпина, Л.В. Собинова, А.В. Нежданову. Их мастерство утвердило приоритеты русской национальной школы оперно-исполнительского искусства в мировом искусстве пения².

Всеобщее мировое признание получили звезды русского балета А.П. Павлова, М.Ф. Кшесинская, В.Ф. Нижинский. Художественный театр воспитал целую плеяду великих русских актеров, служивших примером для многих театров как в России, так и за рубежом. М.Г. Савина, М.Н. Ермолова, В.Ф. Комиссаржевская, А.А. Яблочкина, Е.Б. Вахтангов, В.Э. Мейерхольд стали каждый в своем роде вершинами русского театра.

¹ Радциг Е.С. Николай II в воспоминаниях приближенных. // Новая и новейшая история. 1999. – № 2. – С. 45.

² Радциг Е.С. Указ. соч. – С. 47.

Николай II живо интересовался русским народным искусством, и имел постоянную прямую связь со многими его носителями в исконном, первозданном виде. Для него играли не только академические хорошо известные артисты и музыканты, такие как Шаляпин, Пятницкий, Андреев и другие, но и знакомили со своим искусством и просто талантливые народные самородки. Во время русско-японской войны для него играл на русской двухрядке донской казак Семен Буденный. Сергею Есенину - крестьянскому поэту - посчастливилось читать свои стихи в Зимнем дворце перед Царем и его Семейей. Ему было оказано самое радушное внимание. Император подарил ему золотые часы, которые поэт хранил с большой гордостью.

В Царской Семейе особой любовью и высочайшим признанием пользовались известная русская певица, исполнительница народных песен Надежда Плевицкая. С нескрываемым удовольствием слушал глава семьи ее довольно частые выступления на концертах в Зимнем дворце, а также на военных праздниках. Его симпатию этой проникновенной носительницы русской песни разделяли многие офицеры. Плевицкую стали называть гвардейской артисткой. Мировая война, революционная буря забросили певицу в Париж. Здесь чекисты «подставили» ее в деле убийства русских генералов. В кон. 1930-х годов ее осудили на большой срок, а в 1940 г. в Париж вошли немецкие войска, вывели из камеры в тюремный двор и расстреляли¹.

Николай II большое внимание уделял и совершенно новому по тем временам виду искусства - кинематографу. В 1911 г. в Ливадии на суд Императора была представлена первая в истории отечественного кино полнометражная кинолента режиссера В. Гончарова «Оборона Севастополя». Фильм показывала крупнейшая Российская кинофирма «Ханжонков и К». За нее режиссер был удостоен личной награды Николая II – бриллиантового перстня.

Царствование Николая II – это не только расцвет искусств, но и гигантские успехи русской науки. По сути дела, формирование всех главных направлений мировой науки было осуществлено при решающем участии русских ученых, таких как всемирный известный химик Д.И.Менделеев, внесший также большой вклад в развитие отечественной экономической науки. Ведущим мировым термохимиком был Н.Н. Бекетов. В биологии и медицине получили всемирное признание И.П. Павлов, И.И. Мечников, С.П. Боткин, Н.В. Склифосовский. Честь изобретения радио, радиосвязи принадлежит русскому ученому А.С. Попову. Он также написал ценнейшие работы по изучению рентгеновских лучей. Русский ученый Б.Б. Голицын стал основателем новой науки - сейсмологии².

Стремительным прорывом в русской науке стали исследования гениального ученого К.Э. Циолковского, разработавшего основы науки полетов в космическое пространство. В общем, в области искусства и науки русскими людьми в царствование Николая II были достигнуты такие гигантские успехи, что об этом

¹ *Николай II.* / Полное собрание речей Императора. – СПб., 1906. – С. 33.

² *Фирсов С.Л.* Николай II: Пленник самодержавия. – М., 2010. – С. 29.

периоде следует говорить как о золотом веке Русской цивилизации. «Никогда еще Россия в столь непродолжительный период не рождала такое количество великих ученых, художников, артистов, музыкантов. Более того, без преувеличения можно сказать, что вся мировая история не знала такого духовного расцвета, свободы творчества, невиданного взрыва гениальности и талантливости», - пишет известный историк и публицист Олег Платонов. В этом же исследовании он делает вывод, что: «В области искусства и науки русскими людьми в царствование Николая II были достигнуты такие гигантские успехи, что об этом периоде следует говорить как о золотом веке Русской цивилизации. Стремительный экономический рост и динамично развивавшиеся трудовые ресурсы русской нации в царствование Николая II дали богатые плоды».

Таким образом, прорыв в науке позволил создать новые отрасли промышленности. Одним из главных достижений в царствование Николая II следует назвать создание российского авиастроения, подводного флота и автомобильной промышленности.

Серебряный век в искусстве, золотой век в литературе и книгопечатании, расцвет журналистики, газетного дела, появление тысяч всевозможных журналов, сотен новых музеев и полсотни храмов только в одном Петербурге - все это состоялось в царствование Государя Николая II.

THE DEVELOPMENT OF CULTURE AND SCIENCE IN THE REIGN OF NICHOLAS II

N.V. Kalashnikova
Belgorod State University

In this article we will talk about the last monarch of the Russian Empire. Namely, on cultural and scientific changes in Russia. Historians, especially Soviet, with great pleasure did Nicholas II responsible for the Khodynka, Tsushima, January 9, which is partly true, as responsible for everything, in the end, the head of state, regardless of the personal participation or non-participation in the events. We often hear about «Nikolaev» politics, the economy, and reforms in culture and science remain in the shadows. That is why this topic is submitted for consideration: you need to understand how advances in scientific and cultural activities accompanied Nicholas II.

Key words: Nicholas, monarchy, Empire, science, culture, progress and assessment.

МОДНЫЕ ЖЕНСКИЕ АКСЕССУАРЫ В ДВОРЯНСКОЙ СРЕДЕ КОНЦА XIX-НАЧАЛА XX ВВ.

А.Г. Капустина
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
944243@bsu.edu.ru

Каждый исторический период обладает своей ценностью, своими особенностями и своим наследием. Начало XX в. воплощало легкость и мимолетность женского образа, который создавался при помощи корсета, который утягивал талию дамы и благодаря особому покрою юбки. В этот

период начали распространяться дома моды, ателье, шляпные и ювелирные мастерские.

Детали, аксессуары и отделка всегда играли для женщины огромную роль. Русские женщины всегда были любительницами и большими потребителями украшений - как настоящих жемчугов, бриллиантов и ювелирных камней, так и бижутерии, их имитирующей. Журнал «Вестник моды» за 1888 г. (№4) сообщал, что количество женских ювелирных украшений столь велико, что «нынче самой молоденькой девушке дают в приданое настоящие царские ларчики, и каждый год она прибавляет к своим безделушкам какую-нибудь драгоценную вещь». Из таких «драгоценных безделушек» чаще всего встречались: гребенки и шпильки с бриллиантами, золотые булавки с драгоценными камнями, украшения для причесок с жемчугом или камнями, броши и заколки в виде фибул, кольца, браслеты, серьги¹. В произведении Николая Васильевича Гоголя «Мертвые души», мы видим описание внешнего вида дам из города N. «Ленточные банты и цветочные букеты порхали там и там по платьям в самом картинном беспорядке... Легкий головной убор держался только на одних ушах и, казалось, говорил: «Эй, улечу, жаль только, что не подыму с собой красавицу!». Длинные перчатки были надеты не вплоть до рукавов, но обдуманно оставляли обнаженными возбуждающие части рук повыше локтя, которые у многих дышали завидною полнотою...! Только местами вдруг высывался какой-нибудь не виданный землею чепец или даже какое-то чуть не павлиное перо, в противность всем модам, по собственному вкусу...»².

Одним из распространённых женских украшений всегда считались серьги. Серьги, как женское украшение появились еще в глубокой древности и до настоящего времени не исчезают из обихода. В серьгах менялась лишь форма, материал, длина, различные сочетания камней. В 1880 – 1890 годах в основном были в моде небольшие серьги. Для дневного выхода дворянские женщины предпочитали серьги из одной жемчужины в окружении мелких бриллиантов. В самом начале XX в. почти все серьги имели форму гвоздика. Они имели очень изящные подвески, которые напоминали гирлянду³.

Но модницы использовали не только серьги, также всегда были актуальны и браслеты. Они появились еще во времена шумеров. В начале XX столетия популярными были ретро украшения. Так же, в это время в моду вошли украшения в виде различных цветов, змей, ящериц, с изображениями бабочек. Все браслеты, начиная с 1890 по 1930 г., относились к периоду расцвета модерна и ар-деко. Браслеты дворянских женщин чаще всего включали в себя драгоценные камни, такие, как гранаты, сапфиры и алмазы. Они дополняли их вечерний и дневной образ⁴.

¹ Суслина Е.Н. Повседневная жизнь русских щеголей и модниц. – М., 2003. – С. 305.

² Гоголь Н.В. Мертвые души. – М., 2009. – Том 1. – С. 115.

³ Кирсанова Р.М. Костюм в русской художественной культуре XVIII – первой половины XX вв. – М., 1995. – С. 252.

⁴ Там же. – С. 48.

В холодное время года девушкам так же необходимо оставаться красивыми, на помощь им приходят перчатки, которые не только согревают, но и становятся предметом, который может дополнить любой образ. Данный предмет одежды, был сшит так, чтобы полностью закрывать кисть руки — каждый палец в отдельности — до запястья и выше. В дворянском кругу вообще не принято было появляться на улице без перчаток. Особенно славились английские перчатки фирмы «Дерби», которые были выполнены из хорошей кожи и дополнены большой прочной кнопкой. Женщины на балах и приемах надевали белые шелковые или лайковые перчатки, обычно длинные, выше локтя¹. Перчатки фирмы «Дерби» были самыми дорогими в те годы, по прейскуранту магазина «Мюр и Мерилиз» за 1913 они стоили 3 рубля за пару. Это было вдвое дороже всех других кожаных перчаток. Таких как, например, фирмы «Остенде». Вообще выбор женских перчаток был разнообразным. В том же прейскуранте мы найдем такие фирмы, как «Монако», «Монте-Карло», «Весна» или «Париж», которые отличались друг от друга лишь числом строчек и кнопок. Одной из разновидностей перчаток были митенки. Они представляли собой дамские перчатки без пальцев, которые удерживались при помощи перемычек между пальцами или за счет пластических свойств материала, из которого они были выполнены. К концу XIX в. митенки изготавливали из кружевного полотна, могли вязать из шерстяной, шелковой и хлопковой нити. Но в XX в. митенки практически исчезли из быта и вернулись лишь в 1970-е гг.²

Популярным женским украшением начала XX в. считалась фероньерка. Она представляла собой обруч или цепочку с драгоценным камнем, жемчужиной или розеткой из камней различного цвета, которые спускались на лоб. Форма фероньерок чаще всего зависела от моды, она могла включать в себя один большой камень, который по ценности был весьма значительным. Могла включать розетку, которая состояла из нескольких камней различного цвета - алмазов с рубинами, жемчуга с сапфирами или изумрудами. Руководства по «хорошему тону» советовали подчеркивать в туалете только по-настоящему ценные украшения. Очень ценились фероньерки – жемчужины, у которых была редкая форма и цвет, такие как грушевидные, розовые, черные. Сами фероньерки крепились на цепочке или обруче, а концы были спрятаны в прическе. Особая мода на фероньерки была развита в 1900-е гг.³

Многие столетия, для того, чтобы скрыть свое смущение и робость, дамы носили веера. В конце XIX в. веер был популярен среди дам высшего общества. В журналах того периода писалось, что необходимо иметь один-два веера для балов или больших приемов, а для простых встреч несколько вееров, которые обязательно должны подходить к туалету. Период времени, начиная с 1890 года и до начала первой мировой войны, историки называют «Le Belle Epoque» – «прекрасная эпоха». Веера этого времени отличают от других эпох

¹ Засосов Д.А., Пызин В.И. Из жизни Петербурга 1890-1910-х годов. – Л., 1991. – С. 114.

² Кирсанова Р.М. Указ. соч. – С. 175.

³ Указ. соч. – С. 292.

некоторые признаки: край у веера был чаще всего не ровен, он был волнистым; у рисунков на веерах преобладали цветочные мотивы, изображали маки, хризантемы, астры, шиповник, водяные цветы и асимметрии. К началу XX века веер последний раз переживает период своего расцвета. По рекомендациям журнала «Модный курьер», в начале XX столетия особой популярностью пользовались с нарисованными цветами, ландшафтами, блёстками и кружевами¹.

Еще одним интересным аксессуаром конца XIX-начала XX вв. считается бант. Его применяли для отделки прически, им украшали шляпы, платья и обувь. В начале XX в. молоденькие дамы очень напоминали всем своим обликом большой и пышный бант. Он был единственным «приличным» украшением такого наряда: «платье на голубом или розовом чехле делало девицу нарядной, если к тому же прическа с большим белым бантом, белые туфельки и чулки. Если платье было пышное, получался воздушный вид. На талии обычно завязывалась широкая белая лента, на спине из этой же ленты делался большой белый бант с концами»².

XIX столетие – век шляп. Шляпа была очень важным предметом гардероба, девушки меняли свои шляпки чуть ли не каждый день. Моделей шляп было очень много. В дворянской среде были популярны такие шляпки, как тюрбан с драгоценностями, чебец с лентами, соломенные шляпы с широкими полями. При любом событии - политическом, культурном или военном, появлялись новые виды этого аксессуара. В литературе того времени, женскую фигуру сравнивали со стеблем, который был изогнутым по форме и увенчанным пышным цветком, в роли которого выступал популярный аксессуар-шляпка. Такое сходство подчеркивали еще больше чудовищны размеры шляп, которые любили украшать цветами или перьями³.

В начале XX в. дамская шляпка была не только аксессуаром, но и могла быть предметом для нанесения вреда здоровью. Например, в произведении Засосова Д.А. и Пызина В.И. Из жизни Петербурга, приводится такой пример. «С дамскими шляпами были связаны и несчастные случаи. Дамы носили длинные волосы и большие прически. Чтобы шляпа держалась на голове, ее прикалывали к волосам длинными булавками длиной тридцать и более сантиметров. Бывали случаи, когда в тесной толпе острые концы этих булавок царапали лица соседей и даже выкалывали глаза. Позже было издано административное распоряжение, чтобы эти булавки продавались только с наконечниками, но они часто терялись, и несчастные случаи повторялись»⁴.

Изначально женская одежда вообще исключала карманы, поэтому в моду начали входить корзиночки или мешочки, которые мы в современности и называем сумочками. Эти сумочки получили название «ретикюль».

¹ Захарова О.Ю. Русский бал XVIII – начала XX века. Танцы, костюмы, символика. – М., 2010. – С. 49.

² Засосов Д.А., Пызин В.И. Указ. соч. – С. 110.

³ Бердник Т.О., Неклюдова Т.П. Дизайн костюма. – Ростов н/Д, 2000. – С. 406.

⁴ Засосов Д. А., Пызин В.И. Указ. соч. – С. 108.

В переводе с латинского это сетка или плетеная сумка. В насмешку они были прозваны «ридикюлями», что в переводе с французского значит – смехотворные. На рубеже XIX-XX вв. в России среди дворян были популярные ридикюли-кошельки, они были выполнены из сетки серебряных, позолоченных или золотых колец, застежки были украшены драгоценными камнями, имелись цепочки-ручки из тех же материалов, которые часто являлись произведениями ювелирного искусства. Мемуарная литература того времени отмечает: «Были ридикюли из панцирной металлической сетки, серебряные, позолоченные»¹.

Таким образом, в данной статье мы осветили основные женские модные аксессуары в дворянской среде начала XX в. Ведь аксессуар, как костюм, передает множество оттенков смыслов. Аксессуары могут показать не только социальное положение человека, но и его психологический облик.

WOMEN'S FASHION ACCESSORIES IN THE NOBILITY OF THE LATE XIX-EARLY XX CENTURIES.

A.G. Kapustina

Belgorod State University

This article presents information on women's fashion accessories among the nobles in the late 19th and early 20th century. Clothing and accessories are an integral part of material and spiritual culture of the society. Studying the development and changes of the basic forms of the costume and attached to them accessories, their design and decoration, history, exploring the natural and socio-economic conditions of the era or country inherent in the aesthetic ideal of human beauty, the characteristics of the culture, art and general artistic style.

Key words: history, nobles, women, fashion, accessories.

ТЕНДЕНЦИИ ЖЕНСКОЙ МОДЫ АРИСТОКРАТИЧЕСКИХ КРУГОВ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА 1830–1860-Х ГГ.

А.А. Колотушкина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

kolotushkina.1992@yandex.ru

Период 1830-1860-х гг. вошел в историю моды как эпоха романтизма. Данная эпоха сменила собой господствовавший в первой четверти XIX в. стиль ампир, и ее проявления характерны не только для стран, являвшихся в то время законодательницами моды. Влиянию романтизма была подвержена и Российская империя, еще со времен Петра I живущая с оглядкой на Запад. Данная оглядка в области модных тенденций того времени особенно была присуща представителям высших слоев российского общества.

Своеобразие и многогранность упомянутого стиля во всей красе проявились в моде прекрасного пола. Необходимо отметить, что в XIX в. российской женской моде уже не было присуще отставание от моды

¹ Указ. соч. – С. 113.

французской, имевшееся в предшествующем XVIII в.¹. Если эпоха ампира в России ассоциируется с образом Наташи Ростовской из романа Л.Н. Толстого «Война и мир», то «иконой» эпохи отечественного романтизма являлась Татьяна Ларина из пушкинского «Евгения Онегина». Конец господства этого модного стиля в нашей российской литературе ассоциируется также с образами тургеневских девушек. Костюмы аристократок и простых девиц значительно различались. Наглядным литературным свидетельством этого может являться произведение А.С. Пушкина «Барышня-крестьянка», написанное в 1830 г. В ту пору народный костюм отличался от костюма дворянок даже наощупь. Так, барышне Лизе наряд сделали из толстого полотна, не характерного для наряда аристократок.

Преобладающую часть рассматриваемого времени на российском престоле находился Николай I, в 1825 г. пришедший к власти на волне восстания декабристов. Своими указами император пытался регулировать не только экономическую и политическую жизнь страны, но и касался вопросов придворной моды. Так, 27 февраля 1834 г. государь издал указ, утвердивший описание эталонного дамского придворного гардероба. Выбор кроя придворного платья обуславливался, прежде всего, традиционализмом русского Императорского двора, так как установленные указом наряды были в ходу еще со времен правления Екатерины II². Помимо этого выход указа был обусловлен стремлением императора усилить так называемую национальную составляющую монаршего двора. Касалось это, прежде всего, языка и гардероба. В отношении последнего выражалось желание установить для изменчивой женской моды нечто по форме устойчивое и традиционное русское. Создаваемые после выхода указа наряды получили в народе название «а ля бояр». В 1834 г. был создан альбом «Придворных дамских нарядов», являвшийся актуальным вплоть до 1917 г.³ На придворную моду оглядывались и многие представители высших кругов российского общества, воочию видевшие наряды дам при Императорском дворе.

На модный облик представительниц прекрасного пола оказали немалое влияние и общественные движения 1840-1850-х гг. Прежде всего, речь здесь идет об идейном противостоянии славянофилов и западников. Идеи славянофилов больше всего, конечно же, сказались на мужской моде. Данная мода возникла с подачи К.С. Аксакова, в 1843 г. обратившегося к своим единомышленникам с призывом отказаться от западноевропейских фасонов одежды и носить исключительно традиционные русские наряды⁴. Применительно к женской моде подобные тенденции были в основном

¹ Плаксина Э.Б., Михайловская Л.А., Попов В.П. История костюма. Стили и направления. – М., 2004. – С. 187.

² Русское придворное платье [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://yablor.ru/blogs/russkoe-pridvornoe-plate/5172411> (дата обращения: 26.11.2016).

³ История женского платья [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://platyamodnye.com/istoriya-zhenskogo-platyu/> (дата обращения: 28.11.2016).

⁴ Вардугин В.И. Русская одежда: история народного костюма от скифских до советских времен. – Саратов, 2001. – С. 256.

присущи женам и дочерям мужчин, разделяющих славянофильские убеждения. В обиход данных дам прочно входят народные мотивы в гардеробе и национальный орнамент. В частности, в качестве головных уборов использовались кокошники, платки, в качестве сопутствующих аксессуаров применялись ленты, ободки и тому подобное. Волосы собирались в косы, заплетались в традиционные русские прически, либо просто прятались под платками. Что касается дам, разделявших убеждения западников, то они по-прежнему жили по самым модным журналам Европы.

На женской моде эпохи романтизма не могли не сказаться и периоды военных конфликтов. Один из таковых знаковых конфликтов произошел в конце рассматриваемого времени. Им является Крымская война 1853-1856 гг. Как известно, любые военные действия с участием родной страны ведут к появлению патриотических настроений в обществе. И многие дамы, не имевшие никакой возможности помочь мужчинам на фронте, обращались к патриотической моде, способной поддержать моральный дух общества. Время войны совпало с пиком увлечения женщин таким элементом гардероба, как кринолин, используемым для фиксации положения юбки в пышном состоянии. Крахмаленые юбки и каркасы из китового уса сменялись тогда металлическими конструкциями, которые были похожи на сделанные из стальных полосок клетки. Данные конструкции удостоились в России названия «малаховских», в знак памяти о битве за Малахов курган в ходе героической обороны Севастополя от английских и французских войск¹. При создании нарядов учитывалась цветовая гамма природы Крымского полуострова. Некоторые выходявшие на прогулку дамы надевали на себя уличные накидки, по форме напоминавшие воинские плащи с капюшоном.

В экономической жизни Российской империи период романтизма приходится на начало промышленного переворота. В 1830-1840-е гг. набирает обороты текстильная промышленность. Появляется железнодорожный транспорт, облегчающий передвижение и благоприятствующий совершению путешествий. Женская мода откликнулась на это явление созданием дорожных костюмов.

На отечественные модные тенденции 1830-1860-х гг. оказали влияние несколько выдающихся иностранных деятелей. Так, в частности на придворную моду России и моду аристократических кругов общества оказал влияние тот факт, что в 1860 г. поставщиком Императорского двора становится известнейший модельер Европы Чарльз Фредерик Уорт. За два года до этого данный деятель открывает в Париже бутик «Haute Couture». Создаваемые модели нашли признание у высших кругов общества всех развитых стран, а выкройки данного дома мод пытались добыть не только представительницы

¹ *Пушкарева Н.Л.* «Во всех ты, душенька, нарядах хороша» (Одежда русских женщин XIX – начала XX века) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.liveinternet.ru/users/5023615/post231560570/> (дата обращения: 26.11.2016).

элиты, но и обычные провинциалки¹. Благодаря идеям Ч.Ф. Уорта, в 1867 г. начинается мода на круглые шляпки-таблетки, а также в 1869 г. – на турнюры – специальные подушечки или накладки, помещаемые под платье ниже талии для пышности формы. В это же время из моды начинает выходить криолин, и начинается мода на цельнокроеные платья. В 1863 г. было начато серийное производство швейных машинок, усовершенствованных в 1851 г. американским изобретателем Исааком Зингером². Данное обстоятельство значительно ускорило процесс создания модных нарядов. Многие граждане России в это время восхищенно смотрят в сторону Италии, где за объединение страны героически борется Джузеппе Гарибальди. В моду входят рубашки красного цвета с широкими рукавами, получившие название «гарибальдийки». Популярной становится и шляпка, низко сдвинутая на лоб и именуемая «а-ля Гарибальди».

Таким образом, на российские модные тенденции 1830-1860-х гг. оказал влияние ряд факторов. Во-первых, это законодательная деятельность Николая I, пытавшегося регламентировать придворную моду. Во-вторых, это экономический прогресс, приведший к усовершенствованию процесса производства одежды. В-третьих, это деятельность Ч.Ф. Уорта, являвшегося поставщиком Императорского двора и новатором в области гардероба. В-четвертых, на российской моде не могли не сказаться имеющиеся на тот момент общественные движения, происходящие военные конфликты, а также почитание разного рода национальных героев, таких как Д. Гарибальди.

TRENDS OF WOMEN'S FASHION OF ARISTOCRATIC COMMUNITIES OF RUSSIAN SOCIETY IN 1830-1860'S

A.A. Kolotushkina
Belgorod State University

The article deals with trends of Russian women's fashion, which were characteristic for the aristocracy in 1830-1860's. This period was known as the epoch of romanticism. Fashion trends were not a pure copy of West-European trends. At their formation influenced and purely Russian factors, such as the activity of the Emperor Nicholas I and views of the main ideologists of social movements.

Key words: Nicholas I, romanticism, fashion trends, women's fashion.

¹ *Киреева Е.В.* История костюма. Европейские костюмы от античности до XX века. – М., 1970. – С. 149.

² Хроника развития моды в России (1850-2000) по Александру Васильеву [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://weill.ru/?sid=3.20> (дата обращения: 27.11.2016).

К ВОПРОСУ О ЛИЧНОСТИ СТАРЦА ФЕДОРА КОЗЬМИЧА

В.К. Михель

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

mihel.viktorya@yandex.ru

Старец Федор Козьмич¹ изначально был приписным деревни Зерцалы, которая находилась в Боготольской волости. Туда будущий загадочный старец 26 марта 1837 года был привезен с партией ссыльных номер 43. В этой ссылке он прожил примерно пять лет, при этом к работам принудительно не привлекался. Поочередно по разным станицам и Енисейской тайге простым рабочим, Козьмич возвращается в свою родную деревню и спустя еще шесть лет – в 1849 году селится в районе с. Краснореченское на берегу реки Чулыма. Примерно в это время о нем начинает ходить множество легенд – от тех, в которых он был сосланным митрополитом, до того, что он был Александром I. Вскоре он снова сменяет несколько мест проживания и, в конце концов, останавливается у купца Хромова² – его ревностного почитателя в 1858 году. Старец жил на заимке у Хромова с конца 1858 г. и до своей смерти. Купец оставил «Записки»³, где подробно описал чудеса, которые совершал старец и попытался обосновать сходство его с императором Александром I.

В своей статье хотелось бы обратиться к спору о том, кто же на самом деле был старец. Приведем тезисно факты, которые можно использовать в качестве косвенных доказательств, но скорее не о том, что Александр I – это и есть старец, а о том – была ли подмена тела, либо покинул ли тайно император свой престол.

¹ Прим. *Фёдор Кузьмич* (Феодор Томский), 1776 (1777) — 20 января (1 февраля) 1864, Томск — старец, живший в Сибири в XIX веке. Согласно романовской легенде, возникшей в середине XIX века ещё при жизни старца, считается российским императором Александром I, инсценировавшим свою смерть и ставшим скитальцем. Вопрос о тождественности Фёдора Кузьмича с российским императором историками однозначно не решён. Фёдор Кузьмич за своё подвижничество в 1984 году канонизирован Русской православной церковью в лике праведных в составе Собора сибирских святых.

² Прим. *Семен Феофанович Хромов*, родился в семье крепостных, принадлежавших графине Борх в 1813 году в деревне Мугреево Владимирской губернии. Скончался в 1893 году в Томске. Работал приказчиком на золотых промыслах в Сибири. С 1837 года управляющий Ачинских приисков. В 1842 году выкупил себя и семью из крепостной зависимости, записался в томское купечество, был купцом 2-ой гильдии. В 1846 году приобрёл собственный дом в Томске. На его заимке поселился в 1858 году старец Федор Козьмич. Семен Феофанович был очень большим почитателем старца и ярким сторонником его идентичности с императором Александром I. На основе его воспоминаний книгоиздатель Е. Захаров издал «Сказание о жизни и подвигах великого раба божия старца Феодора Кузьмича...».

³ См. подробнее: *Хромов С.Ф.* Краткое жизнеописание великаго старца Феодора Козьмича. Из воспоминаний купца Семена Феофановича Хромова / Под ред. В.П. Бойко. – Томск, 2015. – 251 с.

В пользу того, что захоронен был именно Александр I, свидетельствует заключение о вскрытии тела, путевой врачебный дневник и многочисленные свидетельства близких друзей императора.

В пользу того, что император покинул престол можно привести те факты, что все записи, опять-таки, в тех же врачебных дневниках по уходу за телом, один из актов вскрытия и большинство записей в дневниках приближенных императора – сделаны задним числом, (один из актов не подписан вовсе Тарасовым, который впоследствии утверждал обратное).

Обычно те факты, которые предписывают Федору Козьмичу как доказательства его тождества с Александром.

1. Военная осанка, манера держаться и говорить, близкое знание военной жизни, ряд других мелочей того же характера изобличают в нем человека военного.

2. Знание событий, совершавшихся в высшем обществе, образованность, осведомленность в вопросах государственных и пр. говорят о принадлежности к высшему обществу; следовательно, как военный, он должен был находиться среди офицеров лучших гвардейских полков.

3. Детальное описание кампаний 1812 — 1815 гг. оставляли в слушателях убеждение, что рассказчик сам был участником этих кампаний и даже вместе с армией вступал в Париж в 1814 г.

4. Рассказы о дворцовых интригах и знание придворной жизни заставляют предполагать в нем лицо, имевшее какое-то отношение к придворной жизни.

5. Ряд указаний свидетельствуют, что он был масоном-мистиком.

6. Предания, идущие от простых и интеллигентных людей, единогласно сходятся на том, что он владел иностранными языками.

7. Советы Федора Козьмича крестьянам, наряду с прочей его культурной деятельностью, обнаруживали, по словам очевидцев, в нем «не малое знание» крестьянской жизни, условий выбора и обработки земли, устройства огородов и всякого рода посевов.

Как видим – описание скорее подходит под большинство «прогрессивных» прошедших войну дворян, которые участвовали в войне 1812 года.

Теперь обратимся к еще одному любопытной загадочной личности.

Федор Александрович Уваров – дворянин по рождению, родился в 1780 году. Он начал службу 17 апреля 1796 г. сержантом в лейб-гвардии Семеновском полку, куда записан был в 1785 г.; в 1799 г. — перешел в штабс-капитаны. Не вдаваясь в мелкие подробности его биографии, выделим необходимые и интересующие нас факты¹.

Уваров сражался во многих боях начала XIX века, прошел кампанию 1807 года на фронтах против французской армии. Бился при Фридрихс-Виттебске, Смоленске, Бородине в 1812 году. При Бородино получил ранение. Так же активный

¹ См. подробнее: *Архангельский А.Н.* Александр I [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/793684/> (дата обращения: 07.12.2016).

участник сражений при Тарутине, Малоярославце, Люцене, Бауцене, Лейпциге, Кульме, Фершампенуазе и др. Участвовал в марше союзников по Парижу, после ожесточенной бойни на Монмартре, где проявил себя. Награжден много раз за храбрости и заслуги. За боевые отличия он неоднократно получал награды. Когда он возвратился в Россию, то ушел в увольнение и женился 23 августа 1814 г. на Екатерине Сергеевне Луниной, сестре декабриста Лунина. Был вхож в императорское окружение – именно Александр I и вызвал его на службу в Петербург. Некоторое время Федор Александрович занимал должность обер-церемониймейстера двора. После этого жил в своем имении Большая Екатериновка. Был очень образованным человеком, знал три языка, собрал внушительную библиотеку, любил и увлекался химией. О нем сохранилось воспоминание, как о хорошем хозяине, но строгом, подчас жестоком помещике, и как о «колдуне»¹.

Ф. А. Уваров исчез при загадочных обстоятельствах 7 января 1827 г. При этом при составлении его биографии было указано, что никаких записок, дневников или бумаг он в наследство своим детям не оставил. Только внук его нашел как-то раз экземпляр устава какого-то тайного общества, который и был им уничтожен. Учитывая то, что сам герой не был причастен к декабристским обществам и в опалу после 14 декабря 1825 г. не попал, можно сделать вывод, что скорее всего устав этот принадлежал одной из многочисленных масонских лож. По семейным преданиям, исчезновение Уварова объяснялось трояко: 1) было предположение, что он утонул в Неве, 2) что бежал в Америку, и будто бы туда ездила к нему Е. С. Уварова, и 3) что он был тем «таинственным» старцем, «которого знали в Сибири многие декабристы»². Однако – на поиски такого блестящего офицера бросили бы в Питере все силы. Столь дальние поездки Уваровой не отслежены, а вот поездки ее детей в глубинные губернии есть, что дополняется рассказом о том, что дочь купца Хромова неоднократно видела молодого офицера имевшего сходство со старцем – в его гостях.

Стоит допустить предположение, что герой повествования выше скончался в Сибирской глубинке именно уже знаменитым старцем. Если мы проследим аналогию пунктов 1,2 и 3, приведенных выше, то можно сказать, что здесь налицо чистое сходство. Во-первых – Уваров относится к офицерскому составу кавалергардского полка – лучшего среди гвардейских. Был не только очевидцем, но и активным участником боевых действий периода 1812 – 1813 года. Он так же бился за Париж в 1814 году и входил вместе с победителями торжественным маршем на улицы покоренной столицы. Там он пробыл несколько дней. Если мы проанализируем возможные сходства касательно четвертого пункта, то можно привести в аналогию то, что Уваров был камергером и, затем, обер-церемониймейстером при высочайшем дворе. А значит, отлично был знаком с придворными интригами. О том, что он был масоном, прямых фактологических подтверждений нет, и нужно проводить дополнительные исследования. Однако в заключении мы приведем еще один любопытный факт, связанный с возможным масонским происхождением

¹ Там же.

² Там же.

Козьмича. Так же рассказы крестьян Уварова, о том, что их хозяин де является «злым колдуном» - так же заслуживают внимания. Еще одно свидетельство в копилку мистических фактов, как дворянина так и старца¹.

Федор Александрович, как мы уже говорили, владел тремя языками, на которых же говорил и старец. Ну и, не стоит упускать из виду то свидетельство, что он был прекрасным агрономом, зная большие тонкости ведения сельского хозяйства. Тоже подходит под седьмой пункт о советах Козьмича местным крестьянам. А ведь не все офицеры до таких тонкостей знали помещичьи дела, как мы уже знаем – разбирался в этом Уваров. Вспыльчивость и даже обидчивость в характере — черты, равным образом свойственные обоим. Обнаруженные у Федора Козьмича в Красноуфимске «на спине знаки наказания кнутом или плетьюми» не противоречат тождеству: рубцы от полученных Уваровым на войне ран, ошибочно могли быть приняты за следы от плетей, а раны у него, как свидетельствует послужной список Уварова и письма его сына, действительно были².

В заключение – необходимо сказать о графологической экспертизе и расшифровании писем старца Козьмича. Дело в том, что она показывает то, что он обладал почерком намного более архаичным чем у Александра, учителя у которого были в кавычках помоднее». А вот с почерком Уварова – коррелируется хорошо. На бумагах старца – есть явный крестообразный масонский шифр, а мистикой увлекался не только наш император, но и вышеназванный Уваров. Причем в его отношении это более похоже на правду.

Резюмируя все выше сказанное, следует сказать, что, скорее всего сопоставив все факты, следует признать записки Хромова тенденциозными, но не лишенными искренности. Ту часть записок, где он уверяет в том, что старец и есть Александр – за неимением доказательств, следует судить критически. Однако, идентификация личности старца, учитывая имеющиеся на данное время у историков факты и свидетельства современников Уварова и его товарищей – на данный момент скорее тяготеет к данному варианту.

TO THE PROBLEM OF PERSONALITY ELDER FYODOR KOZMICH

V.C. Michel

Belgorod State University

The article deals with the identity of the elder Feodor Kozmich, which many in the second half of the XIX century is identified with the Emperor Alexander I. In the article the characteristic similarities between the old man and the emperor. Also assesses the degree of identity and Kozmich Fyodor Fyodor Uvarov. The author believes it is more plausible version of what the old man was in hiding F.A. Uvarov, leading analogy and evidence to support this view.

Key words: Fedor Kozmich, Alexander I, F.A. Uvarov, the Elder, the emperor, the nobleman, the Masons, the resemblance, the handwriting, graphological examination.

¹ См. подробнее: *Кудряшов К.В.* Александр I и тайна Фёдора Козьмича [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.lomonosov-books.ru/aleksandr_i_taina.html (дата обращения: 07.12.2016).

² Там же.

**РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1877–1878 ГГ.
В ЦЕРКОВНОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ВОРОНЕЖСКИХ
ЕПАРХИАЛЬНЫХ ВЕДОМОСТЕЙ)**

Д.В. Наумов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

dimasgreat1@gmail.com

Русско-турецкая война 1877-1878 гг. проходила под эгидой освобождения единоверных южнославянских народов от турецкого владычества. В силу этой причины русское православное духовенство должно было взять на себя миссию по идеологическому обоснованию военных действий на Балканах, придать им не только политический, но и религиозный смысл. Особенно интересным представляется изучение деятельности православного духовенства в региональной церковной периодической печати, а именно в «Воронежских епархиальных ведомостях».

Наиболее ценным источником по данному вопросу могут служить тексты проповедей, опубликованные в «Воронежских епархиальных ведомостях». Архиепископ Аверкий (Таушев) определяет данный тип проповеди как публицистический, который «берет своей исходной точкой запросы современности»¹. В своих проповедях православное духовенство разъясняло пастве необходимость данной войны и обосновывало её с точки зрения веры.

Прежде всего, в проповедях говорилось о священном долге Российской империи по защите православных народов – «именно на нас Русских по отношению к нашим южным Славянским братьям, подвижникам и страдальцам за идею Славянства»². Этот долг заключался в «борьбе с фанатизмом Турецкого Магометанства», который, по мнению автора проповеди, «проявляет ныне там адское царство невежества, угнетения, зверства, которому трудно найти подобие не только среди дикарей, но и настоящих диких зверей»³. Подобное чувство долго усиливается тем фактом, что кроме России некому встать на защиту балканских народов. Н. Марков сожалеет о том, что, несмотря на европейский гуманизм, страны Западной Европы попустительствуют жестоким методам борьбы Османской империи с восставшими славянскими народами. Европейская цивилизация, по его словам, «равнодушно взирает на зверское истребление свежих, полных жизни Славянских народностей», более того «даже цинически оправдывает это <...> фанатическое зверство священным правом власти, умиротворяющей

¹ *Аверкий (Таушев)* Руководство по гомилетике. – М., 2001. – С. 68.

² Прим. Слово, сказанное в Кафедральном Троицком соборе священником Спасской церкви Николаем Марковым, в день тезоименитства Государыни Императрицы и Цесаревны – «о наших обязанностях к государству, народу, славянству» // Прибавления к Воронежским епархиальным ведомостям. – 1876. – № 16. – С. 307.

³ Там же. – С. 304.

бунтующих»¹. В связи с этим обстоятельством, большие надежды возлагались на императора Александра II, которому, как защитнику всех православных христиан, предстояло принять непростое решение.

В проповедях постоянно подчеркивалась роль и большой личный вклад императора и его семьи в дело освобождения южнославянских народов. Александр II находился на театре военных действий – «Он там, за Дунаем, на поле брани: Он не хочет наслаждаться тихими радостями семейной жизни, когда его Воины на брани»². Кроме самого императора на Балканах находились и другие члены императорской фамилии, которые делали всё возможное для успешного завершения военной кампании и находились рядом со своими подданными в непростой момент. Другой его заслугой являлось то, что он, несмотря на «все препятствия, клевету, зависть и вражду к нам <...> остановил поток брани, угрожавший залить кровопролитною общеою войною все лицо Европы, определил ему тесные пределы одного Балканского полуострова»³.

Как можно заметить из приведённых отрывков, православное духовенство в своей проповеднической деятельности предпринимало усилия по созданию у своей паствы того восприятия политических событий, которое согласовывалось не только с религиозными, но и светскими установлениями власти.

В окончательной победе русского оружия у авторов проповедей не возникает никаких сомнений. Даже несмотря на помощь западных держав, Османская империя уже слишком слаба и не в состоянии выстоять в этой войне. Сама Османская империя сравнивается с «подновленным и поддержанным западными подпорками ветхим зданием»⁴. Как и любое ветхое здание, будучи подвергнуто какому-либо сильному влиянию извне, данное здание должно неминуемо рухнуть и падая, превратиться в «мусор». Такое незавидное будущее предрекал Н. Марков Османской империи по окончании войны с Россией. Более того, он упоминает и о давней мечте по взятию Константинополя, которая в 1878 году становится всё более реальной и осязаемой. «Нашим победоносным воинам ныне промысел Божий ссудил святой, воистину крестоносный подвиг очистить благодатную землю южного Славянства от этого мусора развалившегося здания магометанства, чтобы возникла и процвела там новая жизнь христианских народностей. И они с крестом в груди, с мечом в руках, исполнив святую миссию веры и братства, стоят уже у самых врат Царя-града»⁵.

¹ Указ. соч. Слово, сказанное... – С. 308.

² Некрасов М. Слово в день Св. благоверного В.К. Александра Невского и в день тезоименитства Благодетельнейшего Государя нашего Императора Александра Николаевича всея России // Прибавления к Воронежским епархиальным ведомостям. – 1877.– № 18.– С. 557.

³ Указ. соч. Слово, сказанное в Кафедральном Троицком соборе... – С. 308.

⁴ Марков Н. Слово в день восшествия на престол Государя Императора Александра Николаевича// Прибавления к Воронежским епархиальным ведомостям. – 1878.– № 6.– С. 242.

⁵ Там же. – С. 244.

Дальнейшие последствия этого возможного действия для автора проповеди пока не являются очевидными и необходимо время, чтобы они обнаружили. Однако суть этой войны он усматривает в следующем: «окончательное торжество христианства над магометанством <...>, решительное освобождение Православного Славянства <...>, грозное обличение враждебного к Православному Востоку гордого Запада»¹.

Таким образом, проповеди на страницах «Воронежских епархиальных ведомостей» освещали тему русско-турецкой войны 1877-1878 гг. с точки зрения православной веры. С их помощью духовенство разъясняло пастве необходимость участия в ней России, её священный долг перед единоверными южнославянскими народами. Император, как помазанник Божий и защитник всех православных, выступил против исламской Османской империи, конец которой неминуем и станет торжеством всего христианства. Тексты проповедей опираются лишь на религиозную аргументацию и в соответствии с этим прогнозируют дальнейшие последствия с этой точки зрения. При этом, авторы проповедей не затрагивают политическую составляющую вопроса, концентрируясь лишь на духовной.

**RUSSIAN-TURKISH WAR 1877-1878 IN CHURCH'S PUBLICISM
(ON MATERIALS VORONEZH EPARCHIAL VEDOMOSTI)**

D.V. Naumov

Belgorod State University

The article deals with reflection events of war Russia against Turkey in church's periodicals. Preachings of Russian orthodox priests includes some information about it. From Russian Orthodox Church's view point this war has the great religious meaning to liberate south slaves.

Key words: Russian Orthodox Church, Voronezh Eparchial Vedomosti, church's publicism.

¹ *Марков Н.* Слово в день восшествия на престол.... – С. 242.

СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД В ИСТОРИИ РОССИИ

ПУТЬ ЖЕНЩИН В ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Ю.С. Алейникова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
alenikova.iuliya2011@yandex.ru

Партизанское движение в тылу у фашистских войск на временно оккупированной территории началось буквально с первых дней войны. Оно было составной частью вооружённой борьбы Советского народа против фашистских захватчиков и явилось важным фактором в достижении победы над фашистской Германией и её союзниками. Уже в 1941 году на оккупированных территориях действовало 18 подпольных обкомов, свыше 260 окружкомов, горкомов, райкомов и др. органов, большое количество первичных партийных организаций и групп, в которых насчитывалось 65,5 тысяч коммунистов¹. Массовое вступление местных жителей в партизанские отряды и подпольные организации происходило в 1942 г., когда противник на фронте еще одерживал одну победу за другой, и судьба государства находилась в большой опасности.

Партизанские отряды или группы организовывались не только на оккупированной территории. Их формирование на не оккупированной территории сочеталось с обучением личного состава в специальных партизанских школах. За время войны только в Центральных школах партизанского движения военную подготовку прошли 1262 женщины. Нередко женщинам – бойцам партизанских отрядов приходилось участвовать в выполнении заданий по совершению диверсионных актов. Собирая сведения о противнике, они распространяли подпольную литературу, листовки, вели политическую работу среди населения оккупированных врагом районов.

Одной из таких девушек была *Лушакова (Ромашова) Клавдия Георгиевна*. Она родилась 1 июня 1922 года в Перми. Окончила 10 классов. Когда началась война, девушка сразу отправилась записываться в военкомат добровольцем, но ее не взяли – брали в основном только мальчиков. Тогда она пошла работать в госпиталь помощницей: мыть полы, стирать бинты. Спустя 3 месяца начался набор по линии комсомола. Клавдия Георгиевна пошла туда. Первоначально их обучали как работников в тылу врага. Девушка училась в специальной школе радистов.

После окончания этой школы, их должны были забросить в тыл к немцам, но на время их разместили в штабе партизанского движения. В этот момент в штаб приехали командиры и сказали, что им нужны в отряде радисты.

¹ История Великой Отечественной войны 1941–1945гг. в серии статей / Партизанское движение в Великой Отечественной войне [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://revolucia.ru/pobeda60.htm> (дата доступа 21.11. 2016).

Так в 1942 г. Клавдия Георгиевна и оказалась в партизанском отряде. Всего в отряде было 200 человек. Жили в землянках. У них была своя санчасть. Основной задачей Клавдии Георгиевны являлась связь с Москвой с объединенным штабом партизанских отрядов. Девушка передавала телеграммы командира, принимала задания, вызывала по мере надобности самолеты. Бывали случаи, когда в отряде появлялся шпион. Один раз он привел немцев к партизанам. Погибло в том бою очень много человек. В партизанском отряде Клавдия Георгиевна пробыла до 1943 года, когда освободили местность от фашистов¹.

В партизанском движении принимали участие не только специально подготовленные для такой работы юноши и девушки, но и подростки. Среди таких подростков хочется выделить Гулякевич Валентину Константиновну.

Чечетова (Гулякевич) Валентина Константиновна родилась в Минске 29 декабря 1928 года. В город немцы пришли 23 августа. В здании школы немцы организовали биржу труда, и вся молодежь была обязана там зарегистрироваться. Немцы отбирали здоровых юношей и девушек для отправки в Германию на работы.

Однажды к Гулякевичем зашел знакомый отца – Василий Лукьянов. Девочка ему понравилась. А Лукьянов был связан с подпольной организацией. И незаметно для себя Валя вошла в эту организацию. Ей стали давать разные задания. В подпольщиках состояло около 150 человек. В их задания входило вести агитацию среди тех, кто уезжает в Германию, писать и распространять листовки и многое другое. Работа была опасная. Один раз Валу послали расклеивать листовки в другую деревню. В нее надо было добираться через Днепр на лодке. Немцам что-то стало об этом известно. Возвращаясь оттуда, Валя заметила, что немцы уже поджидали ее на берегу. Но кого точно брать надо, они не знали, и девочка осталась незамеченной. А листовки она пронесла в корзинке под вишней. Еще одним важным заданием для Вали было украсть из немецкой комендатуры машинку с немецким шрифтом, чтобы можно было подделывать документы. Но и с этим заданием 13-летняя девочка хорошо справилась, и машинка была у подпольщиков.

В 1943 году прошла волна арестов. 5 мая 1943 года Валентину Константиновну арестовали из-за писем, присланных ей от Петра (друга-подпольщика). На допросах девочку избивали различными инструментами: шомполом, резиновой палкой, шлангами, петлями и т.п. В придуманный рассказ Вали немцы и полицаи поверили, но домой не отпустили. Она просидела в камере 4 месяца. За все это время на допросах была раз 10, и всегда ее били.

В этой же тюрьме сидел и отец Валентины Константиновны. Как-то раз их послали вместе в совхоз на работы. Валу перед этим очень сильно избили. Ей проломили табуретом голову, а так как помощи оказано не было, то на ранах начали появляться гнойники. Через 2–3 дня работы в совхозе отец предложил девочке бежать. Ночью они пробрались до своего дома, папа ушел, а Валу

¹ Голубцова О.В. Непридуманные рассказы о войне. Женщины на войне [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.world-war.ru/> (дата доступа 19.11.2016).

спрятали у соседки в чулане. Но ей с каждым днем становилось все хуже. Видя все ее страдания, ночью мама вызвала ей скорую, в которой работала их знакомая. Вале сделали операцию и оставили в больнице. Но вскоре доносчики рассказали об этом немцам. Когда же немцы пришли за ней в больницу, то и сами убедились, что девушка в очень тяжелом состоянии. Они разрешили оставить ее там на лечение, но только под охраной. Так прошел месяц. В это время фронт уже подошел совсем близко, всем стало уже не до арестованных. Валя, не теряя момента, сбежала из больницы и пряталась в сарае у себя дома. А вскоре город освободили – это произошло 25 декабря 1943 года.

Чечетова (Гулякевич) Валентина Константиновна была награждена медалью «За боевые заслуги» и орденом «Отечественной войны 1 степени». После войны Валентина вышла замуж, стала работать по партийной линии, а затем выучилась на бухгалтера и на пенсию вышла старшим бухгалтером.

История не знала столь массового участия женщин в партизанском движении, как в годы Великой Отечественной войны. Если в партизанских отрядах Украины они составляли 6,1 процента, в РСФСР – от 6 до 10, то на Брянщине насчитывалось 15,8 процента женщин–партизанок. И только в Белоруссии этот показатель был выше на 0,2 процента¹.

Деятельность партизанских разведчиц была настолько эффективной, что гитлеровское командование было вынуждено давать гестаповцам специальные инструкции, указания. Так, в одном из своих приказов рейсхфюрер С.С. Гиммлер писал: *«Особое внимание нужно уделять женщинам и детям, так как именно их предпочтительнее всего используют для передачи военных донесений. В их обязанности входит также поддерживать связь между отдельными партизанскими отрядами и извещать о готовящихся против них операциях»*. *«Особенно, – отмечалось в другом секретном документе, – нужно говорить о женщинах, которые помогают партизанскому движению. Молодые женщины, получившие коммунистическое воспитание, – самые лучшие и бесстрашные помощники партизан»*².

WAY OF WOMEN IN PARTISAN MOVEMENT DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Y.S. Aleinikova

Belgorod State University

The insurgency began in the first days of the war. It was part of the armed struggle of the Soviet people against the fascist invaders, and was an important factor in achieving victory over Nazi Germany.

¹ *Мурманцева В.С.* Советские женщины в годы Великой Отечественной войны. – М., 1974. – С. 57.

² *Каменева Г.Н.* Нравственные уроки Великой Отечественной войны: женщины Северного Кавказа в партизанском движении региона. – М., 2009. – № 2. – С. 32.

Mass entry of local people in the partisan detachments and underground organizations took place in 1942, when the enemy at the front even gain one victory after another. Often women – soldiers guerrilla groups had to participate in the performance of tasks to commit acts of sabotage. By collecting information about the enemy, they distributed underground literature, leaflets, conducted political work among the population of the occupied areas of the enemy. Thus, Soviet women did everything to ensure that the front of what was required to defeat the enemy.

Key words: Great Patriotic war, partisan movement, women.

ОСВЕЩЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ВЫСТАВОК В Г. БЕЛГОРОДЕ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ПЕЧАТИ (НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТЫ «БЕЛГОРОДСКАЯ ПРАВДА») В 1957–1968 ГГ

Л.С. Вертопрахова

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

liliasergeevna31@yandex.ru

Художественные выставки – публичный временный показ произведений искусства; основная форма ознакомления зрителей с современным искусством и художественным наследием.

«Белгородская правда» – общественно-политическое издание, где освещаются важнейшие события в России и Белгородской области¹. По данным газеты прослеживается развитие художественной жизни (выставочной деятельности) Белгорода.

В декабре 1957 г. работала II областная выставка изобразительного и прикладного искусства, посвященная 60-летию Великого Октября². На ней были представлены картина Н.Г. Охрименко, работы художника-любителя Нежурина, учительницы Л.Б. Ивановой, пейзажи ученика средней школы Н. Суворова, работы П.П. Старцева, С.С. Плищенко, портреты Л.А. Головина, сатирические рисунки В.М. Горелова; гипсовая скульптура В.М. Перемышленникова; работы вышивальщиц.

В статье Г. Драгунова дана информация о Международной выставке изобразительного искусства. На выставке экспонировалось свыше 1500 произведений живописи, графики и скульптуры, присланных из многих стран мира; около 300 изделий прикладного искусства; около 200 молодых фотографов представили свои снимки. Советские работы получили 33 премии и поощрительные награды³.

¹ Официальный сайт газеты «Белгородская правда» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.belpravda.ru/content/редакция> (дата обращения 28.11.2016).

² Воронов С. Смотр народного творчества // Белгородская правда. – 1957. – 25 декабря – № 361

³ Драгунов Г. 33 премии советских художников // Белгородская правда. – 1959. – 5 августа. – № 182

В региональной газете отражена информация об областной выставке книг, плаката и графики¹. Зрители встретились с авторами-передовиками производства, специалистами, писателями, поэтами и художниками.

В 1961 г. белгородские художники представили свои работы на Всесоюзной выставке – картины Ю. Литвинова и А. Тюрина, графические наброски А. Мезенцева, натюрморт и портрет А. Пашнева, плакат-линогравюру «Долой колонизаторов!» В. Житника².

В газете опубликована статья о V областной выставке работ самодеятельных художников. На ней экспонировались картины Ю. Литвинова «В Лебединском карьере» и «Зеленый огонек», А. Тюрина «Со смены», В. Житника «На стройке» и плакат «Долой колониализм!», работы А. Мезенцева, Л. Блякницкого³.

В 1962 г. прошла выставка самодеятельных художников. Экспонировались более 60 работ Л. Блякницкого, Ю. Литвинова и А. Барбарина⁴.

В декабре этого же года в Белгороде открылась передвижная выставка. На ней были представлены картины украинского художника С. Гуецкого «Смольный. 1917», В. Попкова из серии «Ангара отступила», ленинградского художника Л. Кабачека «В пути», братьев Ткачевых, пейзажиста В. Мешкова, художника из Уфы Б. Домашникова, «Портрет рабочего-сталевара» Г. Чубаряна⁵.

В ноябре 1964 г. состоялась выставка художников – один из этапов Всероссийского смотра сельской художественной самодеятельности⁶. На ней представлены пейзажи Ю. Захарова, Г. Каменева, отец и дочь Охрименко, графика А. Блякницкого.

«Край Черноземный» - выставка в Воронеже (апрель 1965 г.). Успехом у зрителей пользовалась графика Н. Маршалкова «Земля железная», портреты, выполненные М. Парахненко и Е. Поленовым, эскизы к декорациям спектаклей «Порт-Артур», «В день свадьбы» и «Арсенал» А. Мамонтова и Г. Гритчина⁷.

Белгородские художники принимали участие в конференции художников и искусствоведов в Туле в ноябре 1965 г. Художники М. Лихачев (Воронеж), Л. Захаров (Брянск), М. Заутренников (Курск), А. Мамонтов (Белгород), А. Курнаков (Орел), М. Гумилевская (Таруса), В. Пузырева (Тула) рассказывали о творческом подъеме среди мастеров искусства. Лучшие из работ были представлены на зональной выставке в Туле в 1967 г.⁸.

¹ *Новоспаский К.* Областная выставка книг, плаката и графики // Белгородская правда. – 1961. – 17 октября. – № 246.

² *Дроздова В.* На Всесоюзной выставке // Белгородская правда. – 1961. – 25 августа. – № 201.

³ *Гаврилова Е.* Выставка самодеятельных художников // Белгородская правда. – 1961. – 14 октября. – № 244.

⁴ Выставка самодеятельных художников // Белгородская правда. – 1962. – 29 ноября - № 279

⁵ *Чучерова И.* Выставка произведений советских художников // Белгородская правда. – 1962. – 25 декабря. – № 251.

⁶ *Кучеров Е.* Художники о нашем крае // Белгородская правда. – 1964. – 17 ноября. – № 270.

⁷ *Федотов В.* Художники Белгорода // Белгородская правда. – 1965. – 21 апреля. – № 93.

⁸ Художники-певцы Черноземного края // Белгородская правда. – 1965. – 10 ноября. – № 265.

В 1965 г. на Всероссийской выставке 22 работы принадлежали художникам Белгородской области – композиции, портреты, пейзажи, выполненные маслом, акварелью, пастелью (А. Мезенцев «На стройке», Л. Блякницкий «Руда идет», А. Тюрин «На работу»). Работы свидетельствуют о расширении и обогащении тематики мастеров, их стремления образно и убедительно показывать разные стороны жизни¹.

В декабре 1965 г. Р. Кац пишет статью о выставке местных художников (работы А. Мамонтова «Утро», М. Парахненко «Сон», этюды А. Тюрина, «Портрет юноши» В. Казака, графика Н. Маршалкова, эскизы Г. Гритчина)².

В ноябре 1967 г. состоялась областная художественная выставка, посвященная 50-летию Советской власти. Экспонировались работы живописцев, скульпторов, графиков, художников театра А. Мамонтова, С. Косенкова, В. Казака, В. Леуса, М. Парахненко, А. Саушкина, И. Булавина, В. Пальцева, Н. Мельниковой³.

II выставка белгородских художников-профессионалов состоялась в декабре 1967 г. Были представлены живопись, графика, скульптура, театрально-декоративные эскизы (В. Казак, В. Леус, Н. Мельникова, М. Парахненко, В. Каплун, Л. Блякницкий, А. Тюрин, А. Мамонтов, Р. Булавина). В городе появился «целый отряд настоящих мастеров»⁴.

В январе 1967 г. в «Белгородской правде» вышла статья И. Кошелевой⁵. На одной из местных выставок ее заинтересовали пейзаж Л. Блякницкого, полотна И. Чернышева «Автопортрет» и «Весна», картины Е. Савотченко, картины профессионалов – А.П. Мамонтова, М.Е. Парахненко, Г.И. Гритчина, В.И. Казака, Н.А. Мельниковой, В.Д. Леуса. Кошелева делает вывод – городу и области необходима рука и глаз художника.

В марте 1968 г. состоялась выставка «На страже родины». На ней была представлена живопись, графика, скульптура, фотография – все это переносило зрителей в годы Великой Отечественной войны⁶.

14.04. – 25.04.1968 г. в Белгороде проходила неделя изобразительного искусства, посвященная 50-летию ленинского плана монументальной пропаганды. «Неделя» положила начало расцвету изобразительного искусства в области⁷.

К 25-летию освобождения Белгорода открылась выставка произведений заслуженных художников РСФСР В.М. Брискина и А.Г. Вязникова. Рисунки

¹ Гаврилова Е. Белгородские художники – участники Всероссийской выставки // Белгородская правда. – 1965. – 6 июля. – № 157.

² Кац Р. Художники Белгорода // Белгородская правда. – 1965. – 22 декабря. – № 301.

³ Александров П. Споры у картин // Белгородская правда. – 1967. – 16 ноября. – № 269.

⁴ Шевченко Н. Художники держат отчет // Белгородская правда. – 1967. – 8 декабря. – № 286.

⁵ Кошелева И. Наедине с картиной // Белгородская правда. – 1967. – 22 января. – № 10.

⁶ Сафонов А. Глазами художника // Белгородская правда. – 1968. – 26 марта. – № 72.

⁷ Мамонтов А. Слово – художникам // Белгородская правда. – 1968. – 16 апреля. – № 90.

из фронтового альбома, плакаты, портреты отличившихся воинов были представлены на выставке¹.

27 января 1959 г. открылась областная выставка фоторабот и графики, посвященная XXI съезду КПСС. На ней было представлено 290 работ фотолюбителей и художников-графиков г. Белгорода и районов области².

Таким образом, выставочная деятельность г. Белгорода в 1957-1968 гг была насыщенная. За 11 лет белгородские художники, скульпторы и фотографы приняли участие в 19 выставках различного уровня (14 местных и 5 за пределами области). В «Белгородской правде» публиковались статьи о выставках, написанные журналистами (Драгунов Г., Дроздова В. и др.), художниками (Мамонтов А.), искусствоведами (Кац Р.), посетителями выставок (Кошелева И.).

**DESCRIPTION OF ART EXHIBITIONS
IN BELGOROD IN THE REGIONAL PRESS
(ON THE BASIS OF NEWSPAPER "BELGORODSKAYA PRAVDA") TO 1957 – 1968**

L.S. Vertoprahova
Belgorod State University

The regional newspaper has information about the artistic life of Belgorod. Belgorod exhibitions activity was intense to 1957-1968. For 11 years, Belgorod painters, sculptors and photographers took part in 19 exhibitions at various levels. Artists, art historians, residents and visitors city write newspaper articles.

Key words: culture, art, artists, exhibitions, regional press.

**ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ХРИСТИАНСКОГО ПОДВИГА
НОВОМУЧЕНИКОВ БЕЛГОРОДСКИХ В 1990–2000 ГГ.**

Е.Г. Немыкина
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
enemykina@rambler.ru

Новые святые православной церкви – новомученики – приняли мученическую кончину за Христа в один из самых «кровавых» периодов Отечественной истории. Довольно важно, что трагические события, связанные с репрессиями не были нацелены исключительно на Церковь и не были выделены из общего процесса репрессий против народов России, т.е. духовенство преследовалось и уничтожалось здесь наравне с другими сословиями. Таким образом, история церкви здесь тесно связана со светской историей. На сегодняшний день общество осознало необходимость сохранения культурно-исторического наследия, которое хранит православная культура

¹ Конобеевский В. Художники-летописцы войны // Белгородская правда. – 1968. – 2 августа. – № 180.

² Иванов К. Открытие областной фотовыставки // Белгородская правда. – 1959. – 31 января. – № 26.

России, а её важной частью является христианский подвиг новомучеников Белгородский.

Протоиерей Олег Митров, член Синодальной комиссии по канонизации святых отмечает, что сегодня, одновременно с признанием подвига новомучеников, церковь сталкивается с проблемой недостаточного знания со стороны верующих о их жизни и деятельности¹. Хотя разработка этого вопроса ведётся с 1990 гг., исследователи не смогли ещё в полном объеме охватить, выявить и детализировать всех священнослужителей, пострадавших за веру в ходе репрессий XX столетия на территории Белгородчины. Именно поэтому эта тема ещё требует особого внимания.

Нужно отметить, что историки, на сегодняшний момент, находятся в начале пути. Начавшееся после масштабного празднования юбилея крещения Руси, проходившего с 5 по 16 июня 1988 г. в Москве и во всех центральных областях РСФСР, церковное возрождение способствовало тому, что тема репрессий за православную веру и гонений на Русскую Православную Церковь попала под пристальные взгляды не только исследователей, но и широкой общественности. Только если тема политических репрессий была в некоторой степени знакомой советским людям, то проблема репрессий в отношении духовенства и мирян была нова и мало понятна для большей массы граждан. Публикации периода «перестройки» о репрессиях священнослужителей и верующих были малочисленны, и длительное время сама эта тема была закрыта для изучения. Лишь с 1990 гг. начинается новый виток в изучении, когда, из-за распада «империи», стали доступны прежде закрытые для историков архивные фонды, многие документальные материалы о гонениях на церковь. Иначе предстала та реальность, в которой жили и совершали свой христианский подвиг новомученики Белгородские. Уже тогда была начата работа по сбору материала о жизни и подвигах репрессированных от родственников и от живых свидетелей, а так же работа по выявлению документов советского периода велась в тесном сотрудничестве с Государственным архивом Белгородской области. Следует отметить, что большая часть имен репрессированных за веру была получена именно из архивно-следственных дел репрессированных и из расстрельных списков.

К более ранним исследованиям можно отнести труд протопресвитера РПЦЗ Михаила Польского «Новые мученики Российские», который впервые был издан в 1949 году, а затем, в 1957 году, издаётся второй том собрания материалов. На тот момент это были первые попытки систематизировать сведения о русских мучениках и исповедниках веры, пострадавших в ходе 1920 – 1930 годов. Автор, анализируя сведения из белогвардейской, зарубежной и советской периодики с описанием положения Церкви в период гражданской

¹ *Строганова М.* «В календаре более 1700 новомучеников, а люди практически не почитают их» по материалам Рождественских чтений секции «Осмысление подвига новомучеников и исповедников Церкви Русской» // Интернет-издание «Православие и мир» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/ishhite-prezhde-edineniya-s-poslednimi-iz-svyatyih/#ixzz3R40kyISw> (дата обращения: 28.11.2016).

войны, рассказывает и историю новомучеников Белгородских. Так мы узнаем о причинах смерти епископа Никодима Белгородского¹, перед нами страницы жизни епископа Могилевского Иосафа (Жевахова)² и Онуфрия (Гагалюка)³.

Фундаментальным является работа церковного историка, митрополита Мануила (Лемешевский) «Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 гг. (включительно)». В его исследовании приведены библиографические сведения о епископе Никодиме Белгородском⁴ и архиепископе Онуфрии (Гагалюке)⁵, об Иосафе (Жевахове)⁶ и Антонии (Панкееве)⁷.

Таким образом, церковно-исторические исследования эпохи гонений на территории Белгородчины XX в. в 1990-е гг., представляют собой сбор и обобщение прежде недоступной или малодоступной информации. Большинство же работ по данной теме этого периода носило описательный характер, а глубоких научных исследований, рассматривающих в комплексе проблему и касающихся регионального аспекта, не было. Потребовалось немало времени для того, чтобы составить списки новомучеников Белгородских. Подобная работа шла в масштабах всей страны.

Настоятель кафедрального Преображенского собора, протоиерей Олег Кобец считает, что возврат того духовного потенциала, сформированного новомучениками в XX веке, для современного общества начинается лишь с 2000 года.

К 10-летию прославления святых новомучеников Слободского края была издана книга, составленная иеродиаконем Софронием (Макрицким) «Священномученик Онуфрий (Гагалюк)»⁸. В ходе работы над книгой был использован материал брата Владыки Онуфрия Андрея Гагалюка, который на протяжении долгих лет собирал и тщательно хранил всю информацию, связанную с братом-священномучеником, составив трехтомную машинописную книгу⁹. Кроме того, были использованы и другие документы, в том числе предоставленные внуком Ракитянского старца архимандрита Серафима (Тяпочкина).

¹ Польский М. Новые мученики Российские. // Репр. 1949–1957гг. – Ч.2. – М., 1994. – С. 299–305.

² Там же. – С. 28, 29.

³ Там же. – С. 122.

⁴ Мануил (Лемешевский) Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 гг. (включительно). – Германия (Erlangen), 1979–1989. – Т. 5. – С. 94–96.

⁵ Там же. – С. 278.

⁶ Мануил (Лемешевский). Указ.соч. – Т.3. – С. 373.

⁷ Указ.соч. – Т.1. – С. 299.

⁸ Софроний (Макрицкий), иеродиакон Священномученик Онуфрий (Гагалюк), 1889-1938: Жизнеописание. Поучения, проповеди, статьи, письма. Акафист священномученикам Онуфрию, Александру, Иннокентию и Константину со новомученики земли Слободския / иеродиакон Софроний (Макрицкий). – М., 2004. – С. 319.

⁹ См.: Гагалюк А. Жизнь и труды православного архиепископа Онуфрия. Ч. II / А. Гагалюк. — [Б.и.], 1952. – С. 3. – (Машинопись).

«История Белгородской епархии»¹, несомненно, представляет ценность для исследования христианского подвига новомучеников Белгородских, которая заключается в использовании авторами архивных материалов из РГИА, ГА РФ, Государственных архивов Белгородской и Курской областей и др. Исследование также построено на материалах епархиальных справочных изданий XVIII–XX вв., публикациях из местных газет и журналов, документов из частных архивов, но особую ценность представляют ранее не опубликованные документы, которые освещают послереволюционный период жизни епархии и рассказывают о белгородских священномучениках, репрессиях против духовенства и «делах» белгородских новомучеников. На страницах книги мы найдём информацию о всех лицах, включенных в Собор новомучеников и исповедников российских от Белгородской епархии. На сегодняшний день «История Белгородской епархии» является единственным обобщающим трудом по истории новомучеников Белгородских.

Также в 2006 году, Фонд «Память мучеников и исповедников Русской православной Церкви» издал «Жития новомучеников и исповедников Российских XX века»², составленные игуменом Дамаскином (Орловским). Это уникальный агиографический труд, который содержит около 900 житий и жизнеописаний новомучеников РПЦ. Кроме того, в книге содержатся документальные публикации, авторские историко-источниковедческие обзоры, календари памяти мучеников и исповедников, прославленных Русской православной церковью на архиерейских соборах 1989, 1997, 2000 гг. Это исследование помогает воссоздать и детализирует биографию конкретного человека из числа духовенства, который принял мученическую смерть во время репрессий XX в. Информацию о новомучениках Белгородских мы встречаем на страницах пятой книги (Май), так как жития расположены в порядке празднования дней памяти этих святых, а большинство, из вошедших в Собор, приняли смерть 19 мая (1 июня) 1938 года.

Исследованию трудов Владыки Онуфрия посвятил свои работы преподаватель Харьковской духовной семинарии, иеромонах Владимир (Швец). В журнале «Вера и разум» 2004 г. № 5 опубликован его обобщающий труд «Жизнь и труды священномученика Онуфрия (Гагалюка), а в «Вестнике Харьковской духовной семинарии» 2012 г. № 2 вышла статья «Апологетические труды священномученика Онуфрия (Гагалюка). (К 120-летию со времени рождения). Эти работы являются результатом тщательного изучения документов, собранных в машинописном трехтомнике «Жизнь и труды православного архиепископа Онуфрия», который упоминался ранее.

В 2012 году свет увидела книга журналиста, иерея Владимира Русина «Виноградник Владыки Онуфрия». Она даёт информацию о судьбах священников, которых рукоположил в сан архиепископ Онуфрий. В основу

¹ См.: Кобец О. и др. История Белгородской епархии. – Белгород, 2006. – С. 400.

² См.: Дамаскин (Орловский) Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия: Жизнеописания и материалы к ним. – Тверь, 2000. – Кн. 5. – С. 448.

исследования положена кропотливая работа по собиранию воспоминаний очевидцев тех событий.

Интерес для нас представляют исследования историка Субботина П.Ю. об обстоятельствах гибели белгородского епископа Никодима (Кононова). В книге архивных документов «Белгород 1918–1919. Красный террор: документы, материалы, свидетельства очевидцев»¹ опубликованы ранее неизвестные факты, а также воспоминания участника расправы над священнослужителями С.П. Набокова об аресте и расстреле епископа Никодима (Кононова).

Таким образом, в 2000-е гг. предпринимаются попытки глубокого изучения и серьезного анализа истории новомучеников и исповедников Белгородских, как в целом, так и по персоналиям. Из церковной историографии это работы иеродиакона Софрония (Макрицкого), протоиерея Олега Кобеца, игумена Дамаскина (Орловского), иеромонаха Владимира (Швеца) и иерея Владимира Русина. К светским исследованиям можно отнести труды Александра Николаевича Крупенкова и Павла Юрьевича Субботина.

Анализ представленного в статье материала позволяет сделать следующие выводы. Являясь важной частью культурно-исторического наследия России, вопрос о новомучениках Белгородских начинает активно разрабатываться лишь в 1990-е гг. и к настоящему времени исследователи ещё не смогли в полном объеме охватить, выявить и детализировать всех священнослужителей, пострадавших за веру в ходе репрессий XX столетия на территории Белгородчины.

Но уже на сегодняшний день сложился комплекс работ, в котором освещена история христианского подвига новомучеников Белгородских, преимущественно по персоналиям. Единственным же обобщающим трудом по данной проблеме выступает исследование О. Кобеца и А.Н. Крупенкова «История Белгородской епархии» и «Новомученики земли святого Белогорья».

HISTORY OF THE STUDY OF CHRISTIAN HEROISM OF THE MARTYRS BELGOROD IN 1990-2000.

E.G. Nemykina

Belgorod State University

The article discusses the history of the study of Christian heroism of the martyrs Belgorod in 1990-2000. To the greatest extent, this question is studied in Church history and is represented in the works of deacon Sophronia (Mareckova), Archpriest Oleg Kobets, Abbot Damascene (Orlovsky), hieromonk Vladimir (Shvets), and priest Vladimir Rusin. To secular studies include the works of Alexander Nikolayevich Krupenkov and Pavel Y. Subbotin.

Key words: religion, historiography, repression of the clergy, nepomucene, the Russian Orthodox Church.

¹См.: *Субботин П.Ю.* Белгород. 1918-1919. Красный террор. Документы, материалы, свидетельства очевидцев. – Ижевск, 2014. – С.168.

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ «НЭПМАНА» В КОНТЕКСТЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ИДЕОЛОГИИ 1921–1923 ГГ.

А.С. Ниминская

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

794800@bsu.edu.ru

«Нэпманы» (или «совбуры», т.е. советские буржуа) – это общепринятое разговорное обозначение предпринимателей в Советской России в указанный период. К категории «нэпманов» в советском мировоззрении было принято относить предпринимателей государственных и арендных предприятий в городе и селе. Позже к этой категории относили людей «нечистых на руку»: мошенников и спекулянтов.

В ходе исследования в качестве источников были использованы материалы Государственного архива Белгородской области, в частности Ф.Р-593 «Белгородское уездное статистическое бюро (устатбюро)»¹, Ф.Р-227 «Белгородский фонд учреждений, организаций и предприятий промышленности»², Ф.Р-379 «Статистический бюллетень Курского губстатбюро»³, а также тематическая литература, прежде всего «Очерки краеведения Белгородчины»⁴, «Ряженные капиталисты» на нэповском празднике жизни»⁵.

Основными методами при анализе данных, представленных в материалах фондов ГАБО стали статистический и сравнительно-исторический.

Советское государство устанавливало для частных предпринимателей жесткие ограничения. Они касались кредитования, налогов, числа рабочих, а также регулирование цен.

«Нэпманы» получали кредиты, прежде всего от «Общества взаимного кредитования» (ОВК). Но важно учесть, что ОVK кредитовали главным образом частных владельцев и арендаторов фабрично-заводских предприятий, и оптовых торговцев. Удельный вес розничных торговцев был относительно невелик (всего 5%). Кроме того, государство устанавливало жесткие кредитные ставки с 1921 – 1923 гг. задолженность по займам возросла с 31,5 тыс. рублей на одно предприятие до 90,3 тыс. руб.

Частники платили промысловый налог. Он состоял из двух платежей: патентного и уравнительного сборов. Патентный сбор устанавливался в зависимости от величины предприятия (три разряда: торговля с рук, из крытых палаток и помещений). Уравнительный сбор был относительно

¹ ГАБО. Ф.Р. – 593. Оп. 1. Д. 88. С. 67, С.83, С. 97.

² ГАБО. Ф.Р. – 227. Оп. 1. Д. 5. С. 45, Д. 18. С. 41.

³ ГАБО. Ф.Р-379. Оп.1 Д.169. Л. 78-31, Д. 334. Л. 93.

⁴ Очерки краеведения Белгородчины. – Белгород, 2000. – С. 121.

⁵ Орлов И.Б., Пахомов С.А. «Ряженные капиталисты» на нэповском празднике жизни». – М. 2007. – 159 с.

одинаковый – 3% с оборота. Но уже в 1922 г. уравнильный сбор был повышен для частных до 7% с оборота, и для предметов роскоши до 12% с оборота.

«Нэпманскую буржуазию» не удовлетворяли жесткие ограничения, которые были установлены государством, поэтому «нэпманы» стремились обойти законы, для создания условий, при которых их предприятия могли эффективно осуществлять свою деятельность. Документы содержат информацию о многочисленных нарушениях и обходах государственных установлений, регулирующих частную торговлю и промышленность. Помимо этого «нэпманы» шли на прямые преступления, совершая хищения, подкупы. Нередкими были факты нарушения договоров об аренде принадлежащих государству предприятий. Так, арендатор Легнер, в Белгороде не внося предварительного залога, получил кредит, не выплатил зарплату рабочим и скрылся¹. Широко распространилось ростовщичество: частный ссудный процент весной 1923 г. достигал 45% в месяц².

Частные посредники, выполняя заказы государственных организаций, совершали крупные хищения. Так, Белгородский губэлектроотдел предоставил своему агенту товаров более чем на 40 тыс. руб. для обмена на хлеб в Курсе, но тот обменял лишь на 8 тыс., а остальное похитил³. Некий посредник Рубин в Белгороде получил в государственном универсальном магазине аванс более чем в миллион руб. золотом для закупки сахара. Купив тут же в Белгороде, он взял за них цену впятеро большую⁴.

Ловко пользовались «нэпманы» слабым развитием государственной и кооперативной торговли. Скупая по заниженным ценам товары у трестов, они затем поднимали цены на периферии при продаже в розницу. Например, в Белгороде была обнаружена группа спекулянтов, имевшая большое количество сахарной свеклы и отказывавшаяся ее продавать в ожидании повышения цен⁵.

Характеризуя спекулятивные действия «нэпманов» на рынках Белгорода, Орла, Курска, Брянска, «Торгово-промышленная газета» писала: «Предприятия частных торговцев носят большей частью спекулятивный характер; предприятия столь же быстро и легко кончают существование, как быстро и легко и возникают. Все сводится к случайной выгодной покупке и по возможности быстрой реализации товаров»⁶.

С целью использования предоставляемых кооперации льгот частники создавали лжекооперативные предприятия. Типичный случай обличал Курский губком партии, когда арендаторы, отказавшись от аренды, создали инвалидную артель и под ее вывеской вновь арендовали то же предприятие⁷.

¹ Труд, 31 марта 1923 г.

² Крон Ц.М. Частная торговля в СССР. – С. 72.

³ ГАБО. Ф.Р-379. Оп.1.Д.169. Л. 78-31, Д. 334. Л. 93.

⁴ Там же.

⁵ ГАБО. Ф.Р. – 593. Оп. 1. Д. 88. С. 67, С.83, С. 97.

⁶ Торгово-промышленная газета, 25 ноября 1922 г.

⁷ ГАБО. Ф.Р. – 593. Оп. 1. Д. 88. С. 67, С.83, С. 101

Воровство и спекуляция приняли настолько значительные размеры, что стали представлять серьезную угрозу. 22 ноября 1921 г. в письме И.В. Сталину и И.С. Уншлихту¹ Ленин требовал наметить меры контроля, проверки и беспощадного пресечения злоупотреблений². В письме Д.И. Курскому от 20 февраля 1922 г. В.И. Ленин вновь обращал внимание на этот вопрос. «В газетах шум по поводу злоупотреблений ... Этих злоупотреблений бездна. А где шум по поводу образцовых процессов против мерзавцев, злоупотребляющих новой экономической политикой? Этого шума нет, ибо этих процессов нет. НКЮст «забыл», что это его дело, - что не суметь подтянуть, встряхнуть, перетряхнуть нарсуды и научить их карать беспощадно, вплоть до расстрела, и быстро за злоупотребления новой экономической политикой, это долг НКЮста»³. В ответном письме от 23 февраля 1922 г. Д.И. Курский сообщил, что намечен ряд крупных процессов, в которых должны принять участие виднейшие юристы из коллегии НКЮ⁴.

Борьба со злоупотреблениями «нэпманов» велась на основе законодательных актов, выработанных Советским государством после перехода к нэпу. Еще 15 мая 1921 г. был издан декрет об ответственности за нарушения декретов о натуральных налогах и обмене⁵. В сентябре 1922 г. была создана специальная комиссия по борьбе с взяточничеством, преобразованная в февраля 1923 г. в Бюро по борьбе с взяточничеством⁶.

Суды рассматривали много дел о нарушениях трудового законодательства. Как отмечалось выше, при проверке государственных и частных предприятий не соблюдалось равенство: государственным предприятиям прощали даже крупные нарушения, в то время как частные предприятия наказывали даже за мелкие нарушения. Например, в Москве в декабре 1921 г. состоялся судебный процесс по обвинению 40 частников в грубой эксплуатации детей и подростков⁷. На 100 возбужденных по трудовым вопросам уголовных дел в первом полугодии 1923 г. приходилось 80,4% дел по обвинению нэпманов, в первом полугодии 1924 г. – 80,5%⁸.

Большой политический резонанс имели показательные судебные процессы, отчеты о которых широко публиковались. Московский ревтрибунал осудил в 1923 г. подрядчика Никонова за невыполнение договора о поставках «Лензолоту» обуви для рабочих. Итогом судебного процесса стал расстрел подрядчика Никонова.

Таким образом, анализ архивных материалов позволяет сделать вывод о том, что социальный портрет нэпмана формировался под давлением

¹ Прим. С апреля 1921 – заместитель Председателя Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем – государственное политическое управление.

² Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. – Т. 54. – С. 32-33.

³ Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. – Т. 54. – С. 397.

⁴ Ленинский сборник XXXV. – С. 334.

⁵ СУ, 1921, № 55, С. 346.

⁶ СУ, 1921, № 46, С. 450.

⁷ Правда, 16, 19 декабря 1921.

⁸ Вестник труда. – 1925. – № 3. – С. 80.

политической установки советской власти. Советское государство всячески стремилось создать образ врага в лице нэпманов для крестьян, рабочих. Официальная идеология всячески третировала частника и создавала в общественном сознании образ эксплуататора и классового врага.

**SOCIAL PORTRAIT «NEPMEN» IN THE CONTEXT
OF SOVIET IDEOLOGY 1921 – 1923.**

A.S. Niminskaya
Belgorod State University

The article deals with the most important political and economic aspects of the new policy that influenced the formation of a social portrait "nepmanskoy bourgeoisie" (layer of entrepreneurs towns and villages in 1921 - 1928.)

The analysis of the material the author stated that the portrait was formed under the influence of severe political and later economic discrimination on the part of the Soviet state. Hence, the main components of the social characteristics of the bourgeoisie were nepmanskoy: bribery, profiteering and fraud, as a response to discrimination by the state.

Key words: The New Economic Policy (NEP), nepmen, state-owned enterprises, Kursk Province, Belgorod district.

РОЛЬ УСТАРЕВШЕЙ ЗАИМСТВОВАННОЙ ЛЕКСИКИ В СОЗДАНИИ ХУДОЖЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

А.Т. Гиголаева

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
630856@bsu.edu.ru

Н.М. Карамзин, создавая теорию «нового слога», хотя и пытался приблизить русский литературный язык к разговорному, не смог отказаться от традиционного употребления в русской речи архаизмов. Ученый выработал, как представляется, разумную «стратегию» использования устаревшей лексики. В соответствии с ней вполне допустимыми признавались заимствования, которые: а) в русском языке сохранили высокий, поэтический характер; б) используются в художественных целях; в) могут выступать в качестве средств исторической стилизации. Сформулированные Н.М. Карамзиным положения служат основополагающими принципами для исследования устаревшей заимствованной лексики в художественно-историческом тексте. Рассматривая роль устаревшей заимствованной лексики в романе И.И. Лажечникова «Ледяной дом», особое внимание нами уделяется механизму образования окказиональных когнитивных метафор, направленных автором на создание того художественно-исторического дискурса, который служит когнитивным основанием порождаемого текста. С течением времени они превратились в речемыслительные архаизмы, которые современному читателю служат маркерами для дискурсивного воссоздания исторического колорита эпохи. Поскольку «дискурс» используется в разных гуманитарных науках неоднозначно. Чаще всего им обозначают стиль рассуждения, область его функционирования (например, «исторический дискурс») и особый когнитивный феномен.

В нашем исследовании его использование связано с характером художественного речемышления автора исторического романа и его персонажей. Для исследования роли устаревшей заимствованной лексики в создании художественно-исторической панорамы жизни России середины XIX века как событийной основы смыслового содержания текста «работающими» считаем речемыслительные акценты в интерпретации столь сложного понятия. Прежде всего, «...дискурс – связный текст в совокупности с экстралингвистическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте»¹. Затем «...совокупность тематически соотнесенных текстов»², произведённых в едином дискурсивном

¹ Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс [Вступ. ст.] // Теория метафоры. – М., 1990. – С. 5-32.

² Чернявская В.Е. Дискурс власти и власть дискурса. Проблемы речевого воздействия: учеб. пособие для вузов. – М., 2012. – С. 128.

стиле. Обычно его предопределяет «тезаурус прецедентных высказываний и текстов, набор речевых действий и жанров, специфических для данных типов общения»¹. Такой подход, обоснованный Т. ван Дейком, нашел плодотворное развитие в трудах проф. Н.Ф. Алефиренко. «Под дискурсом, – пишет автор, – мы понимаем не просто речь, а сложное коммуникативно-когнитивное явление, в состав которого входит не только сам текст, но и различные экстралингвистические факторы (знание мира, мнения, ценностные установки), играющие важную роль для понимания и восприятия информации. Элементами дискурса служат: излагаемые события, участники этих событий, перформативная информация и «не-события», т. е. обстоятельства, сопровождающие события, фон, оценка участников события и т.п.»². Такое, когнитивно- коммуникативное, понимание феномена дискурса ценно для исследования устаревшей заимствованной лексики именно в тексте исторического романа, поскольку оно ориентировано (а) на излагаемые в нем события, речевую характеристику участников этих событий, а также (б) на осмысление обстоятельств, сопровождающих исторические события, исторического фона, (в) на оценку участниками художественной коммуникации происходящих в романе событий.

Нарративной нитью, объединяющей различные дискурсивные подтемы исторического романа, служат размышления о путях развития в XIX веке российского общества. В этом плане важно выявить и осмыслить языковые средства, переводящие такого рода размышления в смысловое содержание художественного текста. В конечном итоге, это исследование дискурсивных механизмов воплощения творческого замысла писателя и тех ограничений, которые накладывают на него жанровая и сюжетно-нарративная модели. Как показывает анализ, таким дискурсивным механизмом воплощения творческого замысла служит авторская трансформация исходного значения устаревшей заимствованной лексемы исходя из своеобразного видения мира писателем. По нашим наблюдениям, образа мира языковой личности в тексте исторических романа И.И. Лажечникова «Ледяной дом» как раз и выстраивается с помощью индивидуально-авторской метафоризации устаревших заимствований.

События в романе воспроизводят заключительный этап борьбы Волынского с Бироном, результатом которой оказался несправедливый приговор, вынесенный императрицей Анной Иоанновной видному государственному деятелю, возвышенному сначала Петром I, а потом и ею.

Автор стремится передать тонкие, быть может, едва уловимые сходства разных по своей природе предметов или явлений. Этим преследуется высокая познавательно-эстетическая цель: с помощью когнитивной метафоры создать, порождаемой авторским художественным воображением, нестандартный

¹ Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: дис. д-ра филол. наук. – Волгоград, 2000. – С. 400.

² Алефиренко Н.Ф. Живое слово: Проблемы функциональной лексикологии Монография. – М., 2009. – С. 344.

дискурсивно-ассоциативный образ – носителя суггестивной ценностно-смысловой информации доступной адресату лишь в определенном коммуникативно-когнитивном контексте. В силу этого, как показывает анализ текста роман И.И. Лажечникова «Ледяной дом¹», окказиональная метафоризация устаревших заимствований превращает художественно-исторический нарратив в экспрессивно-образный текст.

Особенности дискурсивной обусловленности когнитивной метафоры заключаются в том, что она «исходит» из конкретного контекста, рождается и существует в нем. Вне связи с контекстом не может быть определена семантическая сущность окказиональной метафоры, возникшей путем переосмысления устаревшего слова. Контекст для нее – не «обрамление», не фон, а её собственно семантическая субстанция, ее содержимое, которое далеко не всегда легко разложить на «фокус» и «рамку». Даже в случаях контекстного развертывания языковой метафоры, контекст всё же является не «окружением», а источником семантической сути окказиональной метафоризации устаревших заимствований. Ср.: «*В то время, когда **раболенная чернь** падала пред общим кумиром (Бироном) и лобызала холодный помост **капища**, обрызганный кровью жертв; когда **железный уровень** беспрестанно наводился над Россиею, один Волынский, с своими друзьями **не склонял пред ним благородного чела***» (с. 18). Дискурсивно-смысловая аура реально воплощается в тексте романа различными конфигурациями изобразительно-выразительных средств русского языка.

Один из наиболее используемых изобразительно-выразительных средств в романе И.И. Лажечникова – метафорический эпитет. В анализируемом контексте используется метафорический эпитет *раболенная* в сочетании с именем существительным *чернь*. В таком сочетании метафорический эпитет *раболенная* (чернь) выражает практически полный спектр смыслового содержания концепта «Раболепие»: ‘холопский, подхалимистый, угодливый, лакейский, льстивый, подобострастный, искательный, низкопоклонный, сервильный, сервилистский, холуйский, униженный, рабий, заискивающий, уничиженный, прислужнический, рабский, подхалимский’. Данный эпитет выражает значение связанное по своему метафорическому значению с существительным *раболепие* – ‘рабски угодливый, льстивый; покорный’. В данном контексте употребляется в значении ‘проникнутый рабской угодливостью, льстивостью, покорностью’. Атрибутивный смысл ‘рабский’ актуализируется определяемым устаревшим существительным, историзмом *чернь*, возникшим от метафорического словосочетания *чёрные люди*, бытовавшем в высокопарно-презрительной речи дворянского общества. Употреблялось оно в двух значениях: а) ‘люди из непривилегированных классов, простонародье, толпа, в поэтической речи — народ, лишённый высоких интересов’; б) ‘люди, далекие от духовной жизни, высоких идеалов’. Сознание языковой личности писателя настолько преисполнено субъективной оценочности (окказиональная сочетаемость слов создает особую поэтику

¹ Лажечников И.И. «Ледяной дом». – М., 2014. – 400 с.

внешнего мира, передает ощущение чего-то близкого, будучи связанной, не только с наглядно-чувственным компонентом лексического значения, но и с эмоциональными переживаниями), что лексическим историзмом *чернь* обозначает не просто народье. Это, хотя и высокопоставленные, но далекие от духовной жизни, высоких идеалов люди. Их уничижительная характеристика передаётся автором с помощью сложно трансформируемого устаревшего фразеологизма *падать ниц перед кем-то* во втором его значении 'преклоняться; выражать преданность, почтение'.

С помощью «широкой» репрезентации глубинных метафорических концептов автору романа удастся создать когнитивно-метафорический образ угнетаемой безжалостным временщиком страны, бедственное положение которой, в частности, подчеркивается выражением «*железный уровень беспрестанно наводился над Россией*». Под этим выражением завуалирован метафорический образ гильотины (франц. *guillotine*) – орудие для обезглавливания. «Железный уровень» ассоциируется с массивным железным бруском из стали, заточенным снизу, вправленным в высокую деревянную раму. Отечество описывается, словно в ожидании казни гильотиной, угроза эта нависла над ним, а палачом выступает коварный иноземец. При этом вокруг фаворита императрицы были люди, которые воздвигли его на пьедестал. Пьедестал этот, однако, был окрашен в кровавый цвет, поскольку свое положение Бирон завоевывал грабежом, убийствами, вселяя в людей страх.

При помощи окказиональной метафоризации И.И. Лажечников описывает своего главного героя – А.П. Волынского, основными чертами которого являются любовь ко всему русскому, патриотизм, смелость, справедливость, ненависть к раболепию. Ср.: «...я русский боярин, не скоморох. Ты сам знаешь, что я друзьям и себе дал слово идти против чужеземного нашествия и предводителя его. В этом я поклялся пред образом Спасителя, – мне достался крест по жребью – я опоясался им, как мечом; я крестоносец, и если изменю клятве своей, наступлю на Распятие Сына Божия!» (с. 66). В этом отрывке особое внимание обратим на то, как посредством окказиональной оценочной метафоры раскрывается положительный образ Артемия Петровича. Негодую из-за засилья в стране тщеславных и жестоких иноземцев, он в своей решимости бороться с этим злом использует метафорический образ Спасителя. Он опоясался образом Спасителя как оружием. Лексема *опоясать* имела значение 'надеть на кого-нибудь пояс или оружие на поясе', но в представленном фрагменте произведения И.И. Лажечникова, в результате метафорического переосмысления в качестве меча выступает образ Христа, Спаса, как называли его на Руси. Для Волынского Христос – образец служения людям. Как Иисус Христос, принеший спасение человеческому роду, А.П. Волынский был преисполнен решимости принести на алтарь освобождения России от бироновщины свою жизнь («если изменю клятве своей, наступлю на Распятие Сына Божия!»).

Романы И.И. Лажечникова отразили сложное движение русского исторического жанра к художественному воспроизведению минувших эпох. Это движение у Лажечникова отмечено романтическим, по сути, познанием «народности», национального характера, а также тяготением к символической контрастности. Личностные, духовные начала в произведениях И.И. Лажечникова доминируют над событийно-историческими, «внешними». Одним из выражений этого стало очевидное искажение реальных фактов в пользу нравственно-психологических концепций. Не случайно многим историческим лицам романов И.И. Лажечникова – таким как Волынский, Бирон, Анна Иоанновна, Иван III, – суждено было войти в сознание русского общества, отодвинув на второй план свои реальные прототипы.

И.И. Лажечников, таким образом, воплощал главное карамзинское кредо: в истинном словесно-художественном творчестве ценность историко-литературного персонажа определяется не социальным уровнем, а его душевной тонкостью, способностью к сопереживанию и добродетели, выражаемыми авторскими лексико-семантическими конфигурациями, в том числе и с использованием устаревшей заимствованной лексики.

THE ROLE OF THE DEPRECATED BORROWED WORDS IN THE FORMATION OF ART-HISTORICAL DISCOURSE

A.T. Gigolaeva

Belgorod State University

The article is explored the role of deprecated borrowed words in the novel "Ice house" by I. I. Lazhechnikov. Professional attention is paid to explanation of the mechanism of formation of occasional metaphors.

Key words: deprecated borrowed vocabulary, metaphor, occasional metaphor, connotation, art-historical discourse.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АППАРАТ КОМПАРАТИВНОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И ПОЛЬСКОГО ЯЗЫКОВ)

М.М. Голикова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

mmgolikova@mail.ru

Сопоставительная когнитивистика (в русле которой развивается и компаративная фразеология) сегодня переживает активный подъем, что связано с антропоцентрической направленностью научной мысли XXI века. Значимое место она занимает в работах Б.А. Ларина, В.М. Мокиенко, Е.Ф. Арсентьевой, Т.Н. Федуленковой и др. Однако работа в этом осложняется лакунами, имеющимися в методологическом аппарате компаративной фразеологии.

Сопоставительный анализ ФЕ осуществляется в нескольких аспектах: структурно-грамматическом, семантическом, лингвокогнитивном и др. Это предполагает разработку методов и приемов достаточно широкого исследовательского диапазона. В настоящей статье мы будем понимать **методологию** как «философское учение (и теоретическую программу) об основных путях и способах познания языковой действительности»¹. **Методы**, в свою очередь, представляют собой упорядоченную совокупность конкретных приемов, направленных на решение поставленной задачи. Так, в число наиболее важных в сопоставительной фразеологии приемов входят **установление основания сопоставления** (может быть языковым или признаковым) и **сопоставительная интерпретация**.

Одним из ключевых методов компаративной фразеологии антропоцентрического направления служит **когнитивно-сопоставительный метод**. Н.Ф. Алефиренко видит его предназначение в «выявлении особенностей семантического пространства каждого из сопоставляемых языков», а также «выявлении через семантику слов-репрезентантов своеобразной конфигурации концептосферы того или иного языка, отражающей самобытный менталитет этноса»². В систему приемов данного метода входят **прием лингвистической комбинаторики, соположения номинативных единиц языка, моделирования смыслообразующего концепта** и др.

Прием когнитивно-культурологической интерпретации является ведущим в исследованиях, направленных на выявление особенностей внутренней формы ФЕ. Он позволяет не только определить обусловленность ФЕ с точки зрения культуры, но и исследовать мыслительные процессы, связанные с вторичной номинацией. Так, например, большой интерес может представлять изучение ФЕ, связанных с религиозными представлениями носителей языка, в частности, с теонимами (собственными и нарицательными наименованиями божеств) и демонимами (названиями отрицательных для данной религии образов). На примере русского и польского языков это показывает разницу в мировосприятии не просто представителей разных народов, а этносов, принадлежащих к разным конфессиям. Так, польская палитра подобных фразем значительно шире. Особенно ярко представлены обороты с демонимическими образами: *diabel* 'дьявол', *lichy, czort, cholera* 'черт'. В русском языке этот список ограничивается лишь словами *черт* и *дьявол*. Это может служить свидетельством распространенного в польской культуре страха перед мистическими существами, который и отразился в лексико-фразеологическом уровне языка.

Не менее перспективным является и **сопоставительно-типологический метод**. Его приемы в целом сходны с приемами сопоставительного метода, однако направлены на более широкий диапазон целей.

¹ Алефиренко Н.Ф. Современные проблемы науки о языке: Учебное пособие. – М., 2005. – С. 316.

² Алефиренко Н.Ф., Жаркынбекова Ш.К. Сопоставительная лингвокогнитивистика: тенденции, проблемы и перспективы развития: монография. – Астана-Белгород, 2014. – С. 6.

Способствовать обнаружению межъязыковых фразеологических эквивалентов может метод **функционально-параметрического описания**, предложенный А.П. Василенко¹. В зависимости от набора параметров он может быть применим к фраземному составу как одного, так и нескольких языков. В число базовых чаще всего входят *денотативный, грамматический, эмотивный, оценочный* и др. критерии. Придание этим критериям *лингвокультурологического* и *компаративного* характера делает метод функционально-параметрического описания весьма перспективным для когнитивно-сопоставительной фразеологии.

Проследить важность **сопряжения** лингвокультурологического и компаративного анализа можно на примере рус. фраземы *в рубашке/сорочке родиться* и пол. *koszulę w zębach nosić* 'рубашку в зубах носить'. В центре каждого из выражений стоит образ рубашки, связанным с народным поверьем: тонкая пленочка, изредка встречающаяся на голове у новорожденного, является счастливой приметой. В славянской культуре эту пленку называли *рубашкой* или *сорочкой*, на западе она ассоциируется с головным убором (преимущественно чепчиком). В то же время в польском языке можно встретить фразему *w szepki się urodził* 'в чепчике родился', сходную по компонентному составу с аналогичными фразеологизмами в немецком и французском языках. Наличие таких универсалий в польском языке показывает пограничное положение ментальности поляков: она тесно связана как со славянской, так и с европейской культурой.

Р.Х. Хайруллина предлагает следующие приемы, направленные на лингвокогнитивный и лингвокультурологический анализ в сопоставительной фразеологии²:

- анализ источников мотивации образного значения (образ жизни, быт, промыслы, традиции и обычаи, животный и растительный мир, верования и т.д.);
- характеристика культурных концептов, для которых фразеологизм является частью интерпретационного поля;
- выявление общей (универсальной) логико-семиотической формулы в семантике устойчивых единиц.

Одним из наиболее востребованных служит **метод фразеологической идентификации**, предложенный А.В. Куниным. Одной из ведущих процедур в рамках метода фразеологической идентификации становится определение степени переосмысления ФЕ. Например, анализ таких фразем, как рус. *дурака валять* и пол. *jak dziadowski bicz* 'отбиться от рук' (досл. 'как дедовский кнут') показывает, что их семантика не зависит от значения отдельных компонентов, т.е. выделить общий смысл выражения, опираясь на значения входящих в него

¹ Василенко А.П. Аспекты семантики фразеологизмов (на материале русского и французского языков): автореф. дисс. на соискание ученой степени доктора филол. наук. – Орел, 2011. – С. 3.

² Солодуб Ю.П. Современный русский язык. Лексика и фразеология (сопоставительный аспект): Учеб. для студ. филол. ф-тов и ф-тов иностр. языков. – М., 2003. – С. 113.

слов, невозможно. Это служит свидетельством полного переосмысления исследуемых ФЕ.

Продуктивным является применение к сопоставительной фразеологии общелингвистических методов. Вспомогательную роль в когнитивной фразеологической лингвистике играет **лингвостатистический метод**. Он опирается на математическую статистику. Несмотря на ограниченное применение в лингвистике в целом, он может являться одним из ключевых в сопоставительной фразеологии (как и во всей когнитивистике). Так, например, изучение такой значимой в лингвокультурологическом плане группы фразем, как ФЕ с названиями частей тела, было бы невозможным без использования точной статистической информации. Нами сравнивалось число ФЕ с компонентами *рот* (с разделением его на составляющие *губы, язык, зубы*) и *рука*. В результате нами была составлена следующая пропорция:

$$\text{'рот' : 'рука'} = 110 : 165 \text{ (рус.)} = 132 : 156 \text{ (пол.)}$$

Очевидно, что в русском языке чаще метафоризируется то, что связано с *руками*, а в польском – с *ротовой полостью*. Можно предположить, что это связано с более глубокой разницей в этноязыковом сознании. В русской ментальности большее внимание проявляется к действиям, связанным с созиданием, т.е. чем-то, создаваемым руками, тогда как в польском сознании большую роль играет речевая деятельность.

Лингвостатистический метод, как и весьма распространённый **приём тестирования**, входят в разряд **квантитативных**¹. Они помогают выявить связь между количественной и качественной сторонами ФЕ.

Таким образом, разработка методологических основ сопоставительной фразеологии – весьма актуальное направление современной когнитивной фразеологии. Несмотря на разные механизмы работы рассмотренных методов и приемов, они направлены на выявление особенностей этноязыкового сознания, отображенных во фраземике каждого из сопоставляемых языков.

METHODOLOGICAL APPARATUS OF COMPARATIVE PHRASEOLOGY (BASED ON RUSSIAN AND POLISH)

M.M. Golikova

Belgorod State University

The article discusses the methodological basis of contemporary comparative phraseology. The author analyzes the main methods and techniques that they have. The theoretical material is reinforced by examples of idioms from Polish and Russian languages.

Key words: comparative phraseology, methodology, method, technique

¹ *Алефиренко Н.Ф., Чумак-Жунь И.И.* Методология и методы современной лингвистики: учеб. пособие. – Белгород, 2014. – С. 23.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПАРАФОНИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ В ПОВЕСТИ

А.И. КУПРИНА «ОЛЕСЯ»

М.В. Горьковская

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

1206463@bsu.edu.ru

Процесс коммуникации между индивидами невозможен без невербальных средств, несмотря на то, что универсальным средством человеческого общения является речь. Исследователи указывают на отличительные характеристики устной и письменной речи, в том числе на принципиальное различие в плане передачи информации. «Если в письменной речи у нас один канал информации (сам текст), то в устной речи каналов информации два: а) информация, которая непосредственно содержится в произнесенных словах, и б) информация, которую слушатель получает помимо слов, которая сопутствует речи и в той или иной мере связана со словами»¹. Определённую долю информации коммуникант получает бессознательно, воспринимая невербальные сигналы (жесты, мимику, положение тела в пространстве и т.д.). «Человек, переходя от письменной речи к устной, бессознательно включает второй — несловесный канал информации, и это автоматически перестраивает первый — словесный, или речевой, канал»². В связи с особой значимостью невербального канала в акте коммуникации представляется актуальным изучение разновидностей параязыка (паракинесики и парафоники) в художественном дискурсе, поскольку он содержит многогранное описание коммуникативных ситуаций и отражает особенности невербального поведения.

Целью нашего исследования является анализ средств парафоники и их языковой репрезентации в повести А.И. Куприна «Олеся». Фактический материал представлен контекстами, содержащими описание таких парафонических явлений, как голос, тон, смех, плач, дыхание, молчание, пауза.

Для парафонического явления голос в большей степени характерны эпитеты: *дрожащий, любезный, раскатистый, безжизненный, милый, громкий, бодрый, визгливый, старушечий, женский, неистовый, свежий*. Как отмечает В.К. Харченко, «талантливо подобранные писателем эпитеты, относящиеся к ядру концепта ГОЛОС, могут быть выделены, систематизированы и востребованы как база отдельного словаря, раскрывающего многообразие и тонкость, «неуловимость» обычно не замечаемых характеристик объекта (в нашем случае – голоса)»³. В анализируемом текстовом пространстве эпитеты могут отражать следующие характеристики:

¹ Хроленко А.Т. Основы современной филологии. [Электронный ресурс]: учеб. пособие / науч. ред. О.В. Никитин. – М., 2013. – С. 110.

² Там же. – С. 110.

³ Харченко В.К. Голосовые эпитеты в художественном тексте: перспективы лексикографирования // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Гуманитарные науки. – Белгород, 2015. – № 6. – Т. 5. – С. 46.

1) физиологические особенности (тембр, громкость и др.): *Тотчас же услышал я и голос Ярмолы, кричавшего с ожесточением вслед собаке: «У-ый! У-бий!»*, первый слог – **протяжным резким фальцетом**, а второй – **отрывистой басовой нотой**¹; *Здравствуй, бабуся!* – сказал я **громким, бодрым голосом**².

2) эмоциональное состояние персонажа: *Нет...что же...тут и говорить нечего,* - отозвалась Олеся, как будто бы спокойно, но таким **глухим, безжизненным голосом**, что мне стало жутко³.

3) портретные характеристики персонажа (пол, возраст и др.): *Чей-то женский голос, свежий, звонкий и сильный, пел, приближаясь к хате*⁴; *Вдруг визгливый старушечий голос заорал откуда-то позади толпы: «Дегтем ее вымазать, стерву!»*⁵

4) социальное положение: *А-а, мое почтение-с! Как здоровьице?* – отозвался он **любезным, раскатистым начальническим баритоном**⁶.

Описание особенностей голоса представлено также посредством прямых и косвенных сравнений: *Голос Олеси донесся до меня, как сладкая музыка*⁷; *И, взглянув мне прямо в глаза своими выцветшими, холодными глазами, она прошипела злобно: - Что? Доигрался, голубчик?»*⁸; *В ответ что-то заклокотало и захрипело в груди у старухи; потом из ее беззубого, шамкающего рта вырвались странные звуки, то похожие на задыхающуюся карканье старой вороны, то вдруг переходившее в сильную обрывающуюся фистулу*⁹.

В текстовом пространстве повести находит отражение такая характеристика голоса, как громкость, которая репрезентируется посредством имён прилагательных (**громкий, тихий**), а также имени существительного (**крик**), которое может как отражать обычную громкость устной речи: *-Мое почтение, Евсихий Африканович! –крикнул я, высовываясь из окошка*¹⁰; *- Идите, идите! – закричала Олеся*¹¹, так и выражать эмоциональное состояние говорящего: *-Что вы говорите!* – **закричал я неистовым голосом**¹².

Для полноты описания персонажа особенно значимым является тон высказывания – парафоническое явление, которое в тексте повести репрезентировано эпитетами: *серьезный, искренний, простой, враждебный, противный, непримиримый*; словосочетаниями: *ответил необыкновенно*

¹ Куприн А.И. Олеся. Гранатовый браслет. Повести. – Воронеж, 1978. – С. 12.

² Там же. – С. 21.

³ Там же. – С. 53.

⁴ Там же. – С. 16.

⁵ Там же. – С. 61.

⁶ Там же. – С. 38.

⁷ Там же. – С.46.

⁸ Там же. – С. 63.

⁹ Там же. – С. 14.

¹⁰ Там же. – С. 38.

¹¹ Там же. – С. 28.

¹² Там же. – С. 60.

мягко; пренебрежительно уронил; ответил с грубой мрачностью; серьезно, почти строго, заметила; сказала она с пренебрежением; со спокойной серьезностью ответила; с глубокой нежностью произнес; заговорил с ленивой небрежностью; ответил с прежним равнодушием; заявил небрежно; недовольно проворчала, сердито отрезала.

Контексты, репрезентирующие тон высказывания, отражают:

1) эмоциональное состояние персонажа: *Олеся! Ты прощаешься со мною так, как будто бы мы уже не увидимся больше! – воскликнул я с испугом¹; Я?! – воскликнул он с негодованием. – а ни за что! Пусть оно там бог ведает что, а я не пойду².*

2) коммуникативное намерение (обусловленное или необусловленное): *Позолоти, барин хороший...Счастлив будешь, богат будешь...- запела она попрошайническим, чисто цыганским тоном³; Тогда я заговорил, но заговорил каким-то самому мне противным тоном, с напускной, неестественной небрежностью, точно дело шло о самом пустячном предмете⁴; Здравствуй, бабка! – сказал я как можно приветливее⁵.*

3) отношение к коммуниканту: *А видите, какое дело, паныч, - ответил Ярмола необыкновенно мягко⁶; Говорю, что врядник приехал, - повторил Ярмола тем же враждебным тоном, который он вообще принял со мною за последние дни⁷.*

Интонационные характеристики высказывания дополняются особенностями произношения отдельных реплик, в том числе репрезентирующих плач, свист: *-Бабушка! – укоризненно, с расстановкой произнесла Олеся⁸; -По че-ло-ве-че-ству? – иронически отчеканил он каждый слог⁹; Фью-ю! – протяжно свистнул урядник и глубоко засунул руки в карманы шаровар¹⁰.*

Интонирование высказывания включает также темп, который может зависеть от содержания беседы, интенций говорящего, а также отражать речевые и психологические особенности коммуниканта: *-Большой интерес тебе выходит через дальнюю дорогу, - начала она привычной скороговоркой¹¹; Она вдруг подняла голову, поглядела на меня пристально своими холодными*

¹ Там же. – С. 68.

² Там же. – С. 10.

³ Там же. – С. 16.

⁴ Там же. – С. 53.

⁵ Там же. – С. 14.

⁶ Там же. – С. 6.

⁷ Там же. – С. 38.

⁸ Там же. – С. 37.

⁹ Там же. – С. 40.

¹⁰ Там же. – С. 43.

¹¹ Там же. – С.16.

птичьими глазами и забормотала торопливо...¹; Нет, нет...не так, как вы, - смущенно заторопился он, видя, что я улыбаюсь².

Парафоническими явлениями, которые в большей степени объективно выражают эмоции говорящего, являются смех и плач. В тексте парафоническое явление смех репрезентируется такими вариантами, как ***разразился неудержимым хохотом, сказал я с деланным смехом, громко захохотала, засмеялась, громко смеясь, радостно смеясь, усмехнулась.***

Особое состояние персонажей, характеризующееся высокой эмоциональностью, выражает парафоническое явление плач: *Я не мог более удерживать слез, давно давивших мне горло и жегших глаза. Припав лицом к плечу Олеси, я беззвучно и горько зарыдал, сотрясаясь всем телом³.* Показательно, что контексты включают сравнение с животным миром, наделяя образы героев свойствами окружающей природы: *Обхватив руками голову и положив локти на стол, она принялась качаться взад и вперед всем телом и завывала нараспев вполголоса: Дочечка моя-а-а! Внучечка миленькая-а-а! Ох, г-о-о-орь-ко мне, то-о-ошно!..⁴*

Для устной речи характерны паузы, которые находят отражение в художественном тексте и приобретают особую функциональную направленность. Паузы могут включаться в ситуацию:

1) колебания: *Она как будто бы немного замялась, но всего лишь на мгновение⁵.*

2) обдумывания содержания реплики: *Вы, паныч, идите... - он задумался, соображая по каким-то ему одному известным приметам, куда меня направить..⁶*

3) обдумывания речевого оформления: *Она принуждала меня пускаться в чудовищные сравнения, в самые дерзкие примеры, если я затруднялся подыскать выражение, она сама помогала мне целым дождем нетерпеливых вопросов, вроде тех, которые мы предлагаем заике, мучительно застрявшем на одном слове⁷.*

4) эмоционального напряжения: *Держась за скобку двери, я несколько секунд медлил и едва переводил дыхание⁸.*

5) размышления: *Я молчал, охваченный тоскливым предчувствием близкого одиночества⁹.*

6) недоумения или отсутствия ответа: *Я молчал, удивленный неожиданным оборотом речи. Он поглядел на меня с торжеством и загнул второй палец¹.*

¹ Там же. – С. 15.

² Там же. – С. 6.

³ Там же. – С. 65.

⁴ Там же. – С. 63.

⁵ Там же. – С. 23.

⁶ Там же. – С. 12.

⁷ Там же. – С. 32.

⁸ Там же. – С. 45.

⁹ Там же. – С. 67.

7) неэффективной коммуникации: *Кончался этот спор всегда тем, что и я и Олеся умолкали не без внутреннего раздражения друг против друга*².

Паузы в художественном тексте являются многофункциональными, так как могут отражать палитру эмоций говорящего (тревогу, растерянность, удивление, страх), поведение коммуниканта, особенности коммуникативной ситуации и т.д.

Репрезентация дыхания как парафонического явления реализуется в контекстах, которые включают описание как физиологического состояния: *Господи, да когда же настанет рассвет! – с отчаянием думал я, мечась головой по горячим подушкам и чувствуя, как опаляет мне губы мое собственное **тяжелое и короткое дыхание**...*³, так и эмоционального состояния: *Мы равнялись с кленом, и я, бледнея от волнения, уже **переводил дыхание**, чтобы начать говорить, но внезапно моя смелость ослабевала, разрешаясь нервным, болезненным биением сердца и холодом во рту*⁴.

Явления устной коммуникации, в частности парафоники, на письме имеют определенные способы и модели репрезентации: эпитеты, словосочетания, сравнительные обороты. Разнообразие парафонических средств в текстовой ткани художественного произведения обусловлено их полифункциональностью: многомерность портретных характеристик, описание эмоционального состояния, контрастное представление художественных образов.

REPRESENTATION PARABOLICHESKIKH EVENTS IN THE STORY BY A. KUPRIN "OLESYA"

M.W. Gorkovskaya
Belgorod State University

This paper analyzes the novel by A. Kuprin "Olesya" to identify non-verbal means of speech communication, and, namely, phenomena paragonite that are in writing have a specific language representation. The article gives an extensive overview of all identified items parabolicheskikh phenomena. The analysis of different variations of voice, tone, laughing, crying, breathing, silence and pauses. This has led to the conclusion about the complex structure of perazica represented in the novel by Russian writer.

Key words: parafonia, representation, voice, tone, pitch, silence, tempo, breathing, laughing, crying, pause.

¹ Там же. – С. 40.

² Там же. – С. 34.

³ Там же. – С. 45.

⁴ Там же. – С. 52.

ОСОБЕННОСТИ ИЗОБРАЖЕНИЯ МИРА И ЧЕЛОВЕКА В «КОЛЫМСКИХ РАССКАЗАХ» В.Т. ШАЛАМОВА

А.А. Кинаш

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

362412@bsu.edu.ru

«Колымские рассказы» - это шесть циклов рассказов В.Т. Шаламова. Писатель потратил почти двадцать лет на их написание - хронология охватывает период с 1953 по 1973 г. Впервые были опубликованы в «Новом журнале» (1966 год). Первая книга «Колымских рассказов» увидела свет в Лондоне (1978 год). После этого Шаламов обрел тысячи читателей по всему миру.

Причин такой известности множество. Безусловно, свою роль сыграли и автобиографичность произведений, и их актуальное историческое значение. Проза В.Т. Шаламова наравне с прозой А.И. Солженицына считаются вершинами русской лагерной прозы, темы ГУЛАГа в литературе.

Само по себе само явление лагерной прозы в России заслуживает особого внимания. В царской России лагерей не было вовсе - соответственно не было и «тематической» литературы. Существовала, правда, «каторжная литература» - ее развитию немало поспособствовал Ф.М. Достоевский со своими «Записками из мертвого дома». Но даже такая проза все равно явно не совместима по своим масштабам с размахом поэтики лагерной прозы советского (и постсоветского) периода.

Свидетельства мертвецов - восставших очевидцев того страшного времени, потрясли читателей предельной искренностью, выстраданной правдой. Само появление такой литературы - феномен. Она возникла благодаря необходимости осмыслить и переосмыслить итоги грандиозного по уникальности и масштабам геноцида, который стал уделом России на протяжении целого столетия.

Однако, возвращаясь к именам Шаламова и Солженицына, стоит отметить тот факт, что подходы у обоих авторов значительно разнятся. «Архипелаг ГУЛАГ» - представляет собой скорее художественное исследование, поражающее своей фундаментальностью, неким философским обобщением. Колыма Шаламова - иррациональна. Это мир, лишенный логики, существующий вне таких понятий, как правда и ложь, добро и зло. Мир, над которым властвует смерть. Причем смерть не только тела, но и души.

Сам Шаламов называл свои художественные принципы «новой прозой»: «Важно воскресить чувство <...>, необходимы необычайные новые подробности, описания по-новому, чтобы заставить поверить в рассказ, во все остальное не как в информацию, а как в открытую сердечную рану»¹. «Колымские рассказы» пропитаны экзистенциализмом. Но сами слова «смерть» и «жизнь» в лагерных реалиях почти ничего не значат. Они не передают сути.

¹ Шаламов В. Колымские рассказы. – М., 1991. – 357 с.

Обычно смерть понимается человеком абстрактно: конец, небытие. А вот видение смерти как жизни, жизни без конца, жизни на пределе последних физических сил человека, - куда страшнее. Не зря же существует такое выражение: «перед лицом смерти». Проза Шаламова написана перед лицом жизни. Жизнь - вот, что страшно. И не только потому, что мучительно и беспросветно. Пережив жизнь, человек спрашивает себя: а почему ты живой? В колымских реалиях любая жизнь - это эгоизм, грех, убийство ближнего. Жизнь - это подлость. Жизнь - это что-то неприличное. Почему ты не умер? - вот он, последний вопрос, который задается человеку. Таким образом, по Шаламову, хуже смерти - потеря жизни при жизни, человечности в человеке.

Если подумать, то и героев в «Колымских рассказах» не обнаруживается. Отсутствуют характеры, мировоззрение - тут уж не до психологии. Остаются только отрезки времени, человеческого времени - сами рассказы. В центре сюжета каждого из них - выживание, выживание, которое непонятно чем для человека окончится. Стоит ли оно вообще того, выживать в таком мире? В мире, где точкой отчета - является смерть. Ведь главная задача выживания открывает в человеке как лучшие, так и худшие качества.

«Колымские рассказы» значительно меняют устоявшиеся литературные традиции, традиции, чья основа - мораль, жизнерадостность и художественная условность. Шаламовская проза прежде всего зеркало, в котором отразился процесс «обесчеловечения» мира людей. При этом сам Шаламов не стремился эстетизировать бесчеловечность, придать ей лоска. Главной своей задачей он считал заставить людей почувствовать реальность, а не литературность происходящего. Обращаясь к читателю, автор стремится донести мысль о том, что лагерь — это не отдельная, изолированная часть мира. Это слепок всего нашего общества¹.

Шаламов - реалист. Но лагерная действительность, в которой он оказался, сюрреалистична. Вот этот сплав реализма и сюрреализма и придает особый колорит его прозе. Глубочайший смысл творчества Шаламова в том, что всей художественной тканью его произведений он отстаивает великую ценность каждой человеческой жизни, потому что она также уникальна и неповторима, как великие творения искусства. Убийство любого человека есть злодеяние, которому нет прощения, и цель жизни - в самой жизни!

Ирина Сиротинская пишет: «Рассказы В.Т. Шаламова связаны неразрывным единством: это судьба, душа, мысли самого автора. Это ветки единого дерева, ручьи единого творческого потока. Сюжет одного рассказа прорастает в другой рассказ... В этой трагической эпопее нет вымысла. Автор считает, что рассказ об этом запредельном мире несовместим с вымыслом и должен быть написан иным языком. Но не языком психологической прозы XIX-го века, уже не адекватном миру века XX-го, веку, Хиросимы и концлагерей»².

¹ Журнал «Восточная Европа» («Osteuropa»), 57-й год издания. – Вып. 6, июнь. – 2007. – С. 169-182.

² *Есинов В.В.* Шаламов. – М., 2012. – 346 с.

Отчего все-таки проза Шаламова так бережит душу? Дело, по-видимому, в полной свободе авторского взгляда и стиля и в той немислимой высоте, на которую поднято его эпическое полотно.

**FEATURES PICTURE OF WORLD AND HUMAN
«KOLYMA TALES» V.T. SHALAMOVA**

A.A. Kinash

Belgorod State University

The article is devoted to «Kolyma Tales» V.T. Shalamov. It is considered a feature "camp prose," world and human realities in the camps of Kolyma.

Key words: Russian literature, Shalamov, Kolyma Tales, Kolyma.

**ИЗ ОПЫТА ИССЛЕДОВАНИЯ НАЗВАНИЙ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ
(О МОНОГРАФИИ О.Н. ТРУБАЧЁВА «ПРОИСХОЖДЕНИЕ НАЗВАНИЙ
ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ В СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ»)**

Ю.С. Кириченко

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Kirichenko19921@mail.ru

Деятельность ведущего отечественного лингвиста в области этимологии О.Н. Трубачева «произвела переворот в самом понимании задач»¹ этого раздела языкознания, а работы ученого стали «той колыбелью, где завязывалось достойное будущее этимологии»².

Монография «Происхождение названий домашних животных в славянских языках» – наиболее авторитетное исследование слов данной лексической группы. Работа носит междисциплинарный характер, выявляя проблемы как языкового, так и социально-исторического характера, поскольку рассматриваемый пласт лексики славянского языка осмысливается в работе ученого в контексте культурно-исторических сведений.

Основное внимание при изучении монографии стоит уделить не только отдельным тематическим разделам, посвященным исследованию названий домашних животных (собака, крупный рогатый скот, лошадь, свинья, овца, коза и кошка), но и вводной части.

Во вступительной статье ученый отмечает, что исследование названий домашних животных связано с рассмотрением процесса одомашнения животных. Выдвигается версия, что названия таких животных, как *собака, овца, крупный рогатый скот, свинья, лошадь, коза*, носят общеиндоевропейский

¹ *Топоров В.Н.* Слово о Трубачеве // История и культура славян в зеркале языка: славянская лексикография: III чтения памяти академика О.Н. Трубачева из цикла «Славяне: язык, история» (г. Москва, 21-25 октября 2005 г.): тезисы докладов и выступлений / Под общ. ред.: Г.А. Богатовой, М.И. Чернышевой. – М., 2005. – С. 3.

² Там же. – С. 5.

характер, так как, вероятно, оформились в эпоху скотоводческого типа культуры и близости диалектов индоевропейского языка¹.

В качестве одной из причин одомашнения рассматривается экономическая выгода. Однако ученый отмечает, что только 5 из 7 рассматриваемых животных (*КРС, лошадь, овца, свинья, коза*) являются «полезными» домашними животными, а *собака* и *кошка*, чья «полезность» относительна, стоят особняком. На основе этих данных делается вывод: одомашнение животных не всегда объясняется хозяйственной пользой. Возникает другая гипотеза: причины приручения и разведения животных следует искать в религиозных воззрениях древнего человека. Кроме того, принимается во внимание роль местных условий².

Характеризуя этимологию названия собаки, лингвист исследует важное общеславянское название – *sobaka*. Версия о заимствовании слова из иранского О.Н. Трубачевым отвергается, так как реконструированные формы, от которых производят прасл. *sobaka*, относятся к южноиранским языкам. В качестве опровергающих аргументов приводятся тезисы о том, что данные слова не могли попасть к славянам из территориально далеких языков в эпоху заката славяно-иранских отношений³.

В контексте неразрешенности вопрос об этимологии слова *собака* ученому кажется интересным название собаки в тюркских языках (тур. *köpäk* ‘собака’). Общий фонетический облик слова напоминает слав. *sobaka* (оговаривается, что чуждые гласные были заменены, а мягкий *k* отразился в славянском, еще не знавшем палатализации, в виде *s*).

Далее О.Н. Трубачев практически доказывает бесспорность суждения, согласно которому общеславянское название *рьсь* ‘собака’ развилось из первоначального названия цвета и восходит к и.-е. **pik-***peik* – ‘пестрый, делать пестрым’. Другие версии кажутся ученому менее убедительными. Среди них – попытка связать данное слово с лат. *pecus* и др.-инд. *раси* ‘скот’.

В монографии рассматриваются и другие наименования собаки. Так, общеслав. *xort*, выступающее в качестве номинации борзой, охотничьей собаки, этимолог предлагает обоснованно считать по происхождению названием цвета, которое образовалось из **sptь* ‘светло-гнедой с желтоватыми подпалинами’ (у этих собак имелись характерные подпалины)⁴.

Таким образом, в образовании названий собаки в славянских языках проявляется устойчивая тенденция к обозначению собаки по цвету, масти.

Общим названием крупного рогатого скота в славянских языках, как отмечено в монографии, является слав. **govędo*, унаследовавшее значение

¹ Трубачев О.Н. Происхождение названий домашних животных в славянских языках. – М., 1960. – 116 с.

² Трубачев О.Н. Происхождение названий домашних животных в славянских языках. – М., 1960. – 116 с.

³ Там же.

⁴ Там же.

общего названия от и.-е. $*g^{u}ou$ ¹. О.Н. Трубачев рассматривает разные гипотезы относительно истории и.-е. $*g^{u}ou$ ²: часть ученых склонна предполагать в этом корне заимствование из шумерского (*gi, gid* ‘бык’) и даже из китайского (*ngi* ‘бык’). Противники такого подхода отстаивают исконно индоевропейский характер $*g^{u}ou$. Так, М. Будимир объяснял $*g^{u}ou$ - из и.-е. $*geua$ ‘сгибать’, считая, что этим словом обозначался горбатый скот. О.Н. Трубачев же допускает, что слав. $*g^{u}ou$ - связано с греч. *bous* ‘бык, корова’ при условии отнесенности к и.-е. $*g^{u}e$ -/ $*g^{u}o$ - ‘идти’. Таким образом, слав. $*g^{u}ou$ - – архаическое название, сформировавшееся на основе или внешних характеристик животных, или их функций.

К функции родового термина, называющего лошадь, по утверждению ученого, приближается слав. *копь*, которое, вероятно, продолжает праязыковое $*kopnio$, родственное и.-е. $*kapro$ ‘самец’.

Что касается этимологии слав. *копоть*, то О.Н. Трубачев принимает точку зрения К. Мошинского, который отделял это слово от слав. *копь* и объяснял его как родственное др.-инд. *samarah* ‘як’, норв. *humhe* ‘тихо ржать’ от общей основы $*kom$ -/ $*kim$ -. ‘Ржущий конь’ – древнее значение *копоть*, удобное для названия боевого коня.

Слово *kobyła*, по О.Н. Трубачеву, является заимствованием из общеиндоевропейского источника, так как анализировать слово с точки зрения славянского словообразования не позволяют близкие неславянские формы (напр., лат. *caballus*). Также выдвигается предположение о заимствовании через посредство Малой Азии из азиатского языка (ср. тюрк. *käväl*(at) ‘быстрая лошадь’)³.

Поэтому этимологу кажется маловероятной теория М. Фасмера, согласно которой *копь*, *копоть* и *kobyła* принадлежат одной парадигме основы на согласный (им. ед. $*kobo(n)$ > $*koby$ -> $*kobyła$, род. ед. $*kobnes$ > $*komnes$ > $*kones$ > $*копь$, вин. ед. $*kobonm$ > $*копоть$).

Подробно рассматривается славянская номенклатура свиньи ($*svinьja$ (‘взрослая свинья’) и $*porse$), которая опирается на и.-е. названия⁴. Ученым поддерживается теория звукоподражания (от *su*-, передающего крик животного) и критикуется версия о сближении $*sū$ -s ‘свинья’ и $*sū$ - ‘рождать’, чему препятствует общий, а не женский характер $*sūs$. О.Н. Трубачев приходит к выводу, что слав. $*svinьja$ восходит к и.-е. $*sū$ - ($*sūs$)/ $*suu$ -, который трудно поддается этимологизации.

В монографии доказывается, что слав. $*porse$ ‘поросенок’ восходит к и.-е. $*porkos$. Эта теория дополняется приведенной этимологией Э. Бенвениста: $*porko$ - восходит к $*perk$ - ‘пятнистый’ (у поросят дикой свиньи шкура покрыта пятнами и полосами; следовательно, $*porko$ - оформилось как название

¹ Там же.

² Там же.

³ Трубачев О.Н. Происхождение названий домашних животных в славянских языках. – М., 1960. – 116 с.

⁴ Там же.

поросенка). Однако тезис об исконности значения и.-е. **porkos* ‘домашняя свинья’ опровергнут находкой слова *pāsa* ‘свинья’ в иранском языке¹.

Название общего родового термина для овцы (**ovica*), по О.Н. Трубачеву, является развитием древней формы **ovkā*, объясняемой как уменьшительное производное с суффиксом *-kā* от **ouī-*. Привлекает внимание этимолога объяснение **ouīs* ‘овца’ с помощью **euī* ‘одевать’: в таком случае и.-е. **ouīs* понимается как отглагольное производное, обозначавшее животных по их густому шерстному покрову, который производит впечатление чего-то одетого сверху.

Славянские названия козы (слав. *koza*), как отмечено в монографии, не обнаруживают связей с индоевропейскими словами (попытки связать славянское слово с др.-инд. *chā-gah* маловероятны), поэтому можно говорить о заимствовании. Приводится замечание А. Брюкнера, обратившего внимание на сходство слав. *koza* и лат. *ožka*. О.Н. Трубачев же развивает теорию Ф.Е. Корша о заимствовании слова из тюркского (тюрк. *kāzā*) и в доказательство привлекает историю тюркского слова, формы, связанные с *kāzā* и примыкающие к лат. *ožka* (*kāzā*, *kāčiv* в тюркском – метатеза типа *āčkü* (>**kāčü*>*kāči*>*kāzā*). Так, восточная периферия индоевропейских языков получила из древнетюркских диалектов термины, связанные с разведением домашних коз².

При рассмотрении истории названий кошки лингвиста интересует этимология славянского названия *дикой* кошки. Отмечается, что этимология Г.А. Ильинского, принятая А. Брюкнером, имеет и правдивые элементы: оба ученых реконструируют исходное слав. **stьbь*/**stьpь* и сближают его со значением ‘сильный’. О.Н. Трубачев уточняет, что славянские наименования *дикой* кошки продолжают прилагательное **stьbjь* (от **stьb-* ‘стебель, камыш’), восходящее к и.-е. **sta-* (‘стоять’). Ученый приходит к выводу: праслав. **stьbjь* – прилагательное со значением ‘камышовый, стеблевой’, иначе – ‘животное, обитающее в камышах’.

Основное славянское название *домашней* кошки – *kotь*, источником которого О.Н. Трубачев считает народнолат. *cattus*, обозначавшее диких животных. В славянские языки это слово попало с вторичным значением ‘домашняя кошка’. Ученому кажется сомнительным сопоставление слав. **kotь* и **kotitise* ‘рожать’ и тезис о том, что название животного, которое до XII века не имело экономического значения, послужило базой для образования термина с емким содержанием (‘рожать’)³.

Таким образом, книга является крупным этимологическим исследованием, базирующимся на широком индоевропейском фоне, с постоянным учетом этнографии, истории развития общества и культуры.

¹ Там же.

² Трубачев О.Н. Происхождение названий домашних животных в славянских языках. – М., 1960. – 116 с.

³ Там же.

**FROM THE EXPERIENCE OF RESEARCH NAMES OF PETS (ABOUT MONOGRAPHS
ON TRUBACHEV "ORIGIN OF NAMES OF PETS IN SLAVIC LANGUAGES")**

Yu.S. Kirichenko

Belgorod State University

The article discusses the monograph O.N. Trubacheva "Origin of names of pets in slavic languages" as the most authoritative study of the words of the lexical groups. The conclusion is that the work is interdisciplinary in nature, identifying problems as a linguistic and socio-historical character, as considered reservoir of vocabulary of the Slavic language is conceptualized in the context of cultural and historical information.

Key words: linguistics, etymology, Slavic languages.

ИСТОРИЯ И ЛИТЕРАТУРА ГЛАЗАМИ ШКОЛЬНИКОВ

ЛЕГЕНДА РУССКОГО НЕБА

А.А. Колякин

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа № 2 г. Строитель Белгородской области»

Olga-costickova@yandex.ru

В 2016 г. исполнилось 100 лет со дня рождения А.П. Маресьева – легендарного лётчика, Героя Советского Союза, общественного и государственного деятеля, выдающегося патриота России.

Родился 20 мая 1916 г. в г. Камышин Саратовской губернии. Отец Петр Маресьев, солдат-окопник, участник Первой мировой войны, умер рано.

Его мать, Екатерина Никитична работала уборщицей на деревообрабатывающем заводе и воспитывала троих сыновей – Петра, Николая и Алексея. С детства она приучала их к труду, честности и справедливости.

Стать летчиком А.П. Маресьев мечтал с детства. «Двое братьев у меня старших, – говорил он. – Так вот, они умные. А я, младший, в летчики пошел». ¹ Мечта сбылась не благодаря чему-то, а вопреки. Ведь он болел малярией и страдал от болей в суставах.

После окончания школы А.П. Маресьев получил специальность токаря по металлу в училище при лесозаводе. В 1934 г. он подал заявление в Московский авиационный институт, но вместо института, как активного комсомольца его послали строить Комсомольск-на-Амуре. В 1937 г. его призвали в ряды Красной Армии. Вначале он проходил службу на о. Сахалине, затем был направлен в Батайское авиационное училище им. А.К. Серова, которое закончил в 1940 г., получив звание младшего лейтенанта. Здесь в Батайске он начал свой боевой путь в 1941 г.

В августе 1941 г. младший лейтенант А.П. Маресьев был направлен на Юго-Западный фронт. Первый боевой вылет состоялся 23 августа 1941 г. В марте 1942 г. он был переброшен на Северо-Западный фронт. К этому моменту на счету летчика 4 сбитых немецких самолета. 4 апреля 1942 г. в районе так называемого «Демянского котла» (Новгородская область) во время операции по прикрытию бомбардировщиков, в бою его самолёт был подбит, а сам летчик был тяжело ранен. Он совершил вынужденную посадку на территории, занятой немцами.

«Его самолёт врезался в лес, отца выкинуло на ёлку, по веткам он сполз на снег. Снег в марте был ещё глубокий, это спасло ему жизнь». ² «Рассказывал

¹ Михайлов А. «По следам забытых героев...». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravda.ru/society/fashion/models/15-12-2011/1102023-maresyev-0/> (дата обращения: 02.11.2016).

² Лопатин Ю. «Подвиг легендарного летчика Алексея Маресьева». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oboznik.ru/?p=29381>. (дата обращения: 02.11.2016).

отец и о том, как упал, как долго лежал без сознания на снегу, а очнувшись, увидел: рядом сидит медведь-шатун. Март месяц был, медведи ещё спать должны, а этот вот проснулся. «Я лежал навзничь, одна рука была под спиной, – вспоминал папа. – Я всё пытался расстегнуть молнию на меховом американском комбинезоне, чтобы достать из-под ремня наган, но никак не получалось». Медведь его не трогал, думал, что он мёртвый. А мертвечину-то они не едят. Но вдруг Маресьев дёрнулся, медведь тут же лапой замахнулся, разорвал комбинезон, но отец всё-таки успел выхватить наган и выпустил в него всю обойму»¹, – из воспоминаний В.А. Маресьева, сына Героя Советского Союза А.П. Маресьева.

Восемнадцать суток раненный в ноги герой сначала на покалеченных ногах, а затем ползком пробирался к линии фронта. «Он почти ничего не ел в лесу. Поймал ежа, да ящерицу спугнул. Ящерица ему хвост оставила, он его пожевал и выплюнул. А ежа разодрал, но съесть не смог. Так голодный и полз до деревни»², – из воспоминаний В.А. Маресьева сына Героя Советского Союза А.П. Маресьева.

Первыми его заметили отец и сын из д. Плавни. Из-за того, что летчик не откликнулся на вопросы «Ты немец?», отец и сын, испугавшись, вернулись в деревню. Затем уже еле живого летчика обнаружили мальчишки, Серёжа (Сергей Михайлович) Малин и Саша (Александр Петрович) Вихров. Отец Саши отвёз Алексея Петровича на подводе в свой дом.

Больше недели колхозники ухаживали за раненым летчиком. Нужна была медицинская помощь, но в селе не было врача. В первых числах мая вблизи деревни приземлился самолёт, пилотируемый А.Н. Дехтяренко³, и А.П. Маресьев был отправлен в Москву, в госпиталь. Врачи вынуждены были ампутировать ему обе ноги в области голени из-за гангрены. По всему развитию событий А.П. Маресьев мог сдаться, но железная воля не дала ему отказаться от дальнейшей военной деятельности. Алексей Петрович был воспитан так своей благородной матерью, что не мог в тяжелую минуту для страны сделаться инвалидом и стать обузой. Он чувствовал себя полным сил и способным защищать свое Отечество. Кроме того, А.П. Маресьев

¹ «Настоящий человек. Подлинная история Алексея Маресьева» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.aif.ru/society/history/nastoyaschiy_chelovek_podlinnaya_istoriya_letchika_alekseya_mareseva. (дата обращения: 02.11.2016).

² Коркина Е. «Алексей Маресьев. Подвиг длиною в жизнь» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://vokrugknig.blogspot.ru/2016/05/blog-post_20.html (дата обращения: 02.11.2016).

³ Прим. Андрей Николаевич Дехтяренко (17 мая 1909 – 11 июля 1942) – советский лётчик, Герой Советского Союза, старший лейтенант. А.Н. Дехтяренко вывозил на самолете У-2 с оккупированной немецко-фашистскими захватчиками территории А. Маресьева, сбитого в ходе воздушного боя и получившего тяжёлые ранения. 11 июля 1942 г. А.Н. Дехтяренко погиб при выполнении боевого задания. Посмертно ему присвоено звание Героя Советского Союза.

безумно любил небо, и диагноз врачей о непригодности становился приговором¹.

Толчком к возвращению А.П. Маресьева послужила история русского летчика Первой мировой войны Прокофьева-Северского², который потерял правую ногу, но, несмотря на это, вернулся в небо. Ещё в госпитале А.П. Маресьев начал тренироваться, готовясь к тому, чтобы летать с протезами. Тренировки продолжались в санатории, куда он был направлен в сентябре 1942 г.

«В начале 1943 г. прошёл медкомиссию и был направлен в Ибресинскую лётную школу. «Как мне удалось преодолеть...врачебную комиссию и доказать, что я физически здоровый человек? – И вдруг неожиданно для меня Алексей Петрович мягко и свободно встал на стул и продолжал. – Я ему говорю, председателю комиссии: разве это не ноги? Разве не тренировка?» И, звонко похлопав по протезам, Маресьев спрыгнул со стула», – из воспоминаний П. Кадочникова³. «Пап, ты, правда, в Куйбышеве, когда восстанавливался в санатории, бегал и плясал?» – «Правда, сынок, и бегал, и плясал, и со стула прыгал на этой медкомиссии». Он же в этом санатории почти со всеми медсёстрами перетанцевал, хотя ноги продолжали кровить. После медкомиссии, которая решала, годен он к полётам или нет, зашёл в ванную, снял повязки, а там – всё в крови», – из воспоминаний В.А. Маресьева, сына Героя Советского Союза А.П. Маресьева.

А.П. Маресьев обязан своей дальнейшей службой в летных войсках исключительно своей силе воли и упорству. Старший лейтенант смог убедить не только себя в том, что он может летать и воевать, но и врачей. Наконец, в 1943 г. его вновь отправили на фронт. Человек, лишившийся обеих ног, оказался годным к службе и полетам. Эта была самая большая победа А.П. Маресьева и самый великий его подвиг. В феврале 1943 г. он совершил первый после ранения пробный вылет. В июне 1943 г. прибыл в 63-й гвардейский истребительный авиационный полк. Командир полка не отпускал Алексея Петровича на боевые задания, так как обстановка в небе накануне Курской битвы была крайне напряжённой. А.П. Маресьев очень переживал. Ему посочувствовал командир эскадрильи А.М. Числов и взял с собой в пару на боевой вылет. После нескольких удачных вылетов в паре с А.М. Числовым доверие к А.П. Маресьеву возросло.

20 июля 1943 г. А.П. Маресьев во время воздушного боя с превосходящими силами противника спас жизни двум советским лётчикам и сбил сразу два вражеских истребителя Фокке-Вульф, прикрывавших бомбардировщики Юнкерс. Боевая слава о А.П. Маресьеве разнеслась по всей

¹ Собин В. «Легенда русского неба – Алексей Маресьев» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://topwar.ru/11098-legenda-russkogo-neba-aleksey-maresev.html>. (дата обращения: 01.11.2016).

² Википедия [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Прокофьев-Северский,_Александр_Николаевич. (дата обращения: 01.11.2016).

³ «Настоящий человек. Подлинная история Алексея Маресьева». [Электронный ресурс]. – URL:http://www.aif.ru/society/history/nastoyaschiy_chelovek_podlinnaya_istoriya_letchika_alekseya_mareseva. (дата обращения: 01.11.2016).

15-й воздушной армии и по всему фронту. В полк зачастили корреспонденты, среди них был будущий автор книги «Повесть о настоящем человеке» Б. Полевой. «Голова должна крутиться на триста шестьдесят градусов. Не смог заметить крадущегося снизу или сверху «Мессера» или «Фокке-Вульфа» – жди очереди из пушки. Они унесли много жизней в воздухе»¹, – из воспоминаний Героя Советского Союза А.П. Маресьева.

24 августа 1943 г. А.П. Маресьеву было присвоено звание Героя Советского Союза за спасение жизни двум летчикам и сбитые немецкие истребители. В 1944 г. А.П. Маресьев согласился с предложением стать инспектором-лётчиком и перейти из боевого полка в управление Вузов ВВС. Всего за время войны он совершил 86 боевых вылетов, сбил 11 самолётов врага: четыре до ранения и семь – после ранения

Он дослужился до звания гвардии майора и ушел из армии в 1946 г. Но без дела он не оставался – обучал летному мастерству молодых летчиков. Он катался на коньках, ходил на лыжах, занимался плаванием и ездой на велосипеде. Свой персональный рекорд он установил под Куйбышевом, когда переплыл Волгу (2200 метров) за пятьдесят пять минут. Последний раз А.П. Маресьев поднялся в небо в конце 1950-х гг. Так закончилась героическая небесная сага героя.

В 1956 г. закончил аспирантуру Академии общественных наук. Самообразование и стремление к знаниям могут служить любому примером, поэтому в 1957 г. А.П. Маресьев стал кандидатом исторических наук. В 1960 г. в Большом театре была поставлена одноименная опера С.С. Прокофьева «Повесть о настоящем человеке»². В честь героя была названа малая планета.

Он много времени уделял благополучию ветеранов. Стал активистом комитета ветеранов войны. А.П. Маресьев не читал книги о своих подвигах: «Не довелось» – говорил он³. Этот удивительный человек во многих интервью сожалел о своей навязчивой и обременительной для него известности, которая пришла к нему после войны. Публиковал свои воспоминания о Великой Отечественной войне, но их было немного. Самая известная его работа – «На Курской дуге», куда вошли воспоминания многих ветеранов, с кем он дружил, о ком заботился. До самой смерти он поражал своей необыкновенной жадной жизнью, доброжелательностью к людям и любовью к Родине. «Он не любил воспоминаний, не любил повышенного внимания к себе, которое появилось после выхода книжки и фильма. Говорил: «Воевали все! Сколько на свете таких людей, на которых Полевой не нашёлся!». «Он же

¹ Сульянов А. Статья Мои встречи с Алексеем Маресьевым // Белорусская военная газета №43 от 18 марта 2014 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://vsr.mil.by/2014/03/21/moi-vstrechi-s-alekseem-maresevym-7/>. (дата обращения: 28.10.2016).

² Википедия [Электронный ресурс] – Режим доступа: [https:// ru. Wikipedi a. Org / wiki / Повесть _ о _ настоящем _ человеке _ \(опера\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Повесть_о_настоящем_человеке_(опера)). (дата обращения: 28.10.2016).

³ «Настоящий человек. Подлинная история Алексея Маресьева» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.aif.ru/society/history/nastoyaschiy_chelovek_podlinnaya_istoriya_letchika_alekseya_mareseva. (дата обращения: 02.11.2016).

очень совестливый от природы мужик был», – из воспоминаний В.А. Маресьева, сына Героя Советского Союза А.П. Маресьева¹.

Одна его мечта не сбылась. Не довелось управлять «Аэрокоброй». Конструкция этой машины слишком сложна для инвалида обеих ног. Но А.П. Маресьев воплотил свою главную мечту. Он вместе с гражданами Советского Союза добыл Победу. Летчик-истребитель А.П. Маресьев стал национальным героем и примером достижения поставленных целей.

В 1997 г. А.П. Маресьев организовал Региональный Общественный фонд «Инвалиды Великой Отечественной войны» для оказания материальной, медицинской и иной помощи инвалидам и ветеранам Великой Отечественной войны, других войн и вооруженных конфликтов.

18 мая 2001 г. в Театре Российской Армии намечался торжественный вечер по случаю 85-летия Маресьева, но буквально за час до начала концерта у Алексея Петровича случился инфаркт, после которого он скончался. Торжественный вечер состоялся, но начался он с минуты молчания. А.П. Маресьев был похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

В 2006 г. комиссия по награждению общественными наградами и памятным знаками, решением № 8 от 26.12.2006 г. учредила общественную медаль «За верность авиации». На аверсе (лицевой стороне) медали помещен портрет А.П. Маресьева на фоне самолета. На реверсе (оборотной стороне) медали изображены два самолета времен Великой Отечественной войны и традиционная эмблема авиации – окрыленный авиационный пропеллер². Право на вручение предоставили трем лицам, в том числе и сыну Героя Советского Союза А.П. Маресьева – В.А. Маресьеву, как Президенту Регионального Общественного фонда «Инвалиды Великой Отечественной войны».

ON THE PROBLEM OF TULA KREMLIN CONSTRUCTION STAGE THE LEGEND OF THE RUSSIAN SK

A.A. Kolyaki

Municipal budget educational institution "Secondary school N 2
Stroitel, Belgorod region

2016 marks the 100 th anniversary of the birth of A.P. Maresyev, a legendary pilot, Hero of the Soviet Union, state and public figure, a prominent patriot of Russia. Life and feat of A. P. Maresyev is one of the glorious pages to the heroic memory of the Russian people. He could at a difficult time for the country to become disabled and become a burden. Realizing his main dream - along with citizens of the Soviet Union got the Victory.

Key words: pilot, Hero of the Soviet Union, veteran, legend, Victory.

¹ «Настоящий человек. Подлинная история Алексея Маресьева» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.aif.ru/society/history/nastoyaschiy_chelovek_podlinnaya_istoriya_letchika_alekseya_mareseva. (дата обращения: 02.11.2016).

² Академия Русской Символики «МАРС» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.simvolika.org/nagradi004.htm>. (дата обращения: 02.11.2016).

РУССКИЙ СЕНТИМЕНТАЛИЗМ И ТВОРЧЕСТВО Н.М. КАРАМЗИНА

А.В. Лебедева

МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 20»

liutykh91@mail.ru

В конце XVIII века в русской литературе появляется новое художественное течение – сентиментализм. В это же время сентиментализм появляется в ряде западноевропейских стран, прежде всего в Англии (поэзия Д. Томсона, проза Л. Стерна и Ричардсона), затем во Франции (творчество Ж.-Ж. Руссо) и Германии (раннее творчество И. В. Гете, Ф. Шиллера). По своему идейному содержанию и художественным особенностям сентиментализм противостоял классицизму.

Название сентиментализм происходит от французского слова *sens*, что означает «чувство», поэтому на первый план данное направление выдвигает вопросы личной жизни, глубину искренних чувств. Светской жизни сентименталисты противопоставляли деревенскую жизнь, бескорыстную дружбу, трогательную любовь у семейного очага. Характерно для сентиментализма и утверждение духовного равенства людей, независимо от их положения в обществе.

Наиболее полное выражение русский сентиментализм нашел в творчестве Н.М. Карамзина. Подобно классику французского сентиментализма Ж.Ж. Руссо, в творениях которого Карамзина, по собственному его признанию, привлекали «искры страстного человеколюбия» и «сладкая чувствительность», его произведения насыщены гуманными настроениями. Карамзин вызывал сочувствие читателей к своим героям, взволнованно передавая их переживания. Герои Н.М. Карамзина – люди нравственные, одаренные большой чувствительностью, самоотверженные, для которых привязанность важнее житейского благополучия.

Повесть Н.М. Карамзина «Бедная Лиза» была одним из первых сентиментальных произведений русской литературы XVIII века. Ее сюжет очень прост: слабохарактерный, хотя и добрый дворянин Эраст влюбляется в бедную крестьянскую девушку Лизу. Их любовь заканчивается трагически: молодой человек быстро забывает о своей возлюбленной, собираясь жениться на богатой невесте, а Лиза погибает, бросившись в воду.

Н.М. Карамзин одним из первых вводит в русскую литературу противопоставление города и деревни. В произведении Карамзина человек природы оказывается беззащитным, попадая в городское пространство, где бытуют свои законы.

Главным в повести является не сюжет, а те чувства, которые она должна была пробудить в читателе. Поэтому важную роль выполняет повествователь, который с грустью и сочувствием рассказывает о судьбе бедной девушки. Рассказчик проявляет себя человеком заинтересованным и неравнодушным к судьбе своих героев, сострадающим чужим несчастьем. Образ рассказчика создан автором в полном соответствии с канонами сентиментализма,

что явилось открытием в русской литературе. В полном соответствии с замыслом Карамзина рассказчик неслучайно говорит: «Я люблю те предметы, которые трогают моё сердце и заставляют меня проливать слёзы нежной скорби!»¹. При каждом драматическом повороте сюжета в коротких или развернутых лирических отступлениях слышен голос автора: «сердце мое обливается кровию...», «слеза катится по лицу моему».

Чувствительность – так на языке конца XVIII в. определяли главное достоинство повестей Н.М. Карамзина, подразумевая под этим умение сострадать, обнаруживать в «изгибах сердца» «нежнейшие чувства», а также способность наслаждаться созерцанием собственных эмоций.

Чувствительность является и центральной чертой характера Лизы. В конечном счете, именно пылкость и горячность и приводят Лизу к гибели, но нравственно она оправдана.

В самом начале повести проявляется одна из главных социальных тем – мысль о внесловной значимости человека. Прозвучит эта тема, когда рассказчик будет говорить об истории Лизиной матери, о ранней смерти её мужа, Лизиного отца, он скажет, что она долго не могла утешиться, и произнесёт знаменитую фразу: «...ибо и крестьянки любить умеют», которая впоследствии станет крылатой в русской литературе.

Открытие внесловной ценности человека сделано деятелями эпохи Просвещения и становится одним из лейтмотивов повести Карамзина. Оказывается, чувства крестьян по тонкости своей и проявлению нежности ничем не отличаются от чувств людей дворянского сословия.

История любви Лизы и Эраста погружена в картину жизни природы, постоянно меняющуюся в соответствии со стадиями развития их чувства. Осенний пейзаж вступления предвещает общую трагическую развязку повести, картина ясного майского утра, которым происходит объяснение в любви Лизы и Эраста, и картина страшной ночной грозы, сопровождающая начало трагического перелома в судьбе героини. Все эти приемы заставляют внимательнее присмотреться к образу рассказчика, автора-повествователя, чьей прямой речью изложена история бедной Лизы, услышанная им некогда от Эраста. Образ автора-повествователя – это своеобразный эстетический центр всего повествования произведения. Автор-повествователь – это единственный посредник между читателем и жизнью героев, воплощенной его словом.

В своем эстетическом единстве три центральных образа повести – автор-рассказчик, бедная Лиза и Эраст – с невиданной для русской литературы полнотой реализовали сентименталистскую концепцию личности. Основным носителем категории чувствительности является автор-рассказчик. С образом бедной Лизы соединяется идея внесловной ценности человеческой личности. Наконец, Эраст является воплощением сложности и противоречивости человеческой природы в сочетании своих субъективных качеств («добрый от природы, но слабый и ветреный»), объективной вины перед Лизой и столь же объективной невинности, поскольку он так же, как и Лиза, является жертвой

¹ Карамзин Н.М. Бедная Лиза // Русская литература XVIII в. – Л., 1970. – С. 45.

обстоятельств, не дающих из сложившейся ситуации никакого выхода, кроме трагедии.

Последовательное воплощение сентиментальной идеологии в безупречной художественной форме и новаторской поэтике сделало повесть Карамзина «Бедная Лиза» эстетическим манифестом русского сентиментализма. Писатель в своем произведении одним из первых в русской литературе продемонстрировал образец сентиментального стиля.

Он предполагал изящество и простоту слога, специфический отбор «благозвучных» и «не портящих вкуса» слов и выражений, ритмическую организацию прозы, сближающую ее со стихотворной речью. В повести «Бедная Лиза» Карамзин показал себя большим психологом. Он сумел мастерски раскрыть внутренний мир своих героев, в первую очередь их любовных переживаний.

RUSSIAN SENTIMENTALISM AND CREATIVITY OF N.M. KARAMZIN

A.V. Lebedeva

Municipal budget educational institution «Secondary comprehensive school № 20»

The article deals with the story «Liza» by N.M. Karamzin, one of the first Russian literatures sentimental works of XVIII century. The story revealed the basic distinctive features of sentimentalism. It was found that the poetics of the story «Liza» becomes the best expression of the artistic philosophy of sentimentalism. The indissoluble sympathetic link between the narrator, characters and the reader determines the narrative. structure of the work.

Key words: sentimentalism, N.M. Karamzin, the story, the sensitivity, the narrator.

СТРОИТЕЛЬСТВО БЕЛГОРОДСКОЙ КРЕПОСТИ КАК ЗАЩИТНОГО ФОРПОСТА ЮЖНЫХ РУБЕЖЕЙ РОССИИ

Д.А. Марченко

МБОУ «СОШ №20» г. Белгорода. 9 кл.

Dmitriy_marchenko_7@mail.ru

Белгородская крепость — южный форпост Русского государства вблизи основных татарских дорог. Считается, что первая крепость Белгород была отстроена в 1596 году. Но до сих пор среди историков идут споры о точном времени ее основания. Н.М. Карамзин в своем труде «История государства Российского» отметил: «Не имев успеха в намерении обуздать хана посредством Турции, мы наконец и без ее содействия достигли цели своей: обезоружили его не столько угождениями и уговорами, сколько благоразумными мерами, взятыми для защиты южных рубежей России. Возобновив древний Курск, давно запустевший, основав крепости Ливны, Кромы, Воронеж- царь в конце 1593 года велел построить еще новые на всех путях татарских , от реки Донца к берегам Оки: Белгород, Оскол, Валуйку, и заселить оные людьми ратными, стрельцами, казаками, так, что разбойники ханские уже не могли обходить грозных для них твердынь, откуда летом

непрестанно выезжали конные отряды для наблюдений гром пушечный оглушал варваров».¹

Об основании Белгорода архивных документов, в которых было бы описание периода строительства первой крепости не сохранилось. Единственной зарисовкой валов старинного городища можно считать «Путешественные записки Василия Зуева от С.-Петербурга до Херсонеса», которые были опубликованы в 1781 году. И только спустя почти два века в середине 50-х годов XX века археологом А.В. Никитиным были произведены раскопки на месте первой крепости, где еще хорошо просматривались остатки древних валов и рвов. Результаты этих исследований, свидетельства очевидцев вместе с опубликованными данными маркшейдерской съемки² помогают определить планировку поселения и его типографию с достаточной точностью. Но уже в это время часть крепости была утрачена, а в 1860-е годы при строительстве железной дороги была обрушена восточная часть меловой горы, на которой располагался кремль. Место нахождения первой крепости приблизительно соответствует расположению современного авторынка на Белой горе.

Археологические раскопки показали, что непосредственно у мелового обрыва высотой 45—50 метров располагался четырехугольный кремль, защищенный деревянными рублеными стенами, поставленными на земляном валу, который был окружен глубоким, до двух метров рвом³. По углам и в середине стен на расстоянии 100—120 метров друг от друга в разрывах вала были установлены деревянные башни с заполнением пространства между срубами глиной. Стены Кремля были так же устроены и состояли из соединенных друг с другом срубов⁴. С южной стороны горы протекал ручей Ячнев Колодезь, с севера к крепости подступал большой дубовый лес, называемый Черным. Западная сторона была наименее защищена природными особенностями местности, поэтому именно здесь были выстроены два пояса обороны, охватывая кремль полукругом и выходя на обрывы горы. Конструкция внешнего пояса обороны с башнями была аналогична конструкциям стен и башен кремля. Внутренний пояс представлял собой вал с вырытым перед ним трапециевидным в профиле рвом глубиной полтора и шириной 4,5 метра.

При раскопках обнаружен подземный ход, идущий к ручью Ячнев Колодезь. А ранее, в 1924 году, рабочими мелтреста «Работник» был вскрыт подземный ход к реке Северский Донец, фотографии которого сейчас хранятся в Белгородском краеведческом музее. В 1927 году была ещё одна находка — кладбище крепости, описанное исследователем М.Н. Орловой. На территории

¹ Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первую половину XVII в. - М; Л., 1948. - С. 441.

² Никитин А.В. Белгородская крепость XVII-XVIII вв. // СА. - 1962. - № 3. - С.260-272.

³ Никитин А.В. Археологический отчет о раскопках 1951 г. В Белгороде//Научный архив Института археологии Российской академии наук. - Ф.1. - № 7979.

⁴ Воротникова Р.В. Белгородский край в истории СССР. Учебное пособие. - Воронеж, 1982. - С. 17.

кремля располагалась соборная церковь Живоначальной Троицы, а на посаде – Николаевский монастырь.

Архивных документов, рассказывающих об основателях крепости, их именах, количестве и откуда они пришли в наши края, считалось, не сохранилось. Долгое время предполагалось, что они утрачены во время большого московского пожара 1626 года, уничтожившего документы Поместного приказа. Этому способствовала в 1888 году публикация «Перепись дел, вынесенных из разряда в пожар 1626 года». Она соответствовала действительности. Но в 1626 году, еще до пожара, с Белгородских отдельных книг 1599 года и дозорной книги 1616 года были сделаны копии и вручены писцу Василию Керекрейскому и подьячему Петру Максиму вместе с писцовым наказом произвести описание белгородских земель, что соответствовало правилам писцового дела XVII века.

После пожара по указу царя Алексея Михайловича для восстановления делопроизводства было предписано изъять на местах копии утраченных документов. Так материалы первой белгородской переписи – книга отдельная за 1599 год князя Григория Константиновича Волконского и подьячего Герасима Акинфова в 1627 году была возвращена в Москву и хранилась в Российском государственном архиве древних актов¹.

Возможно, документ сохранен не полностью, а фрагментарно. В начале дела вклеен лист, на котором сделана запись "Бел Город. Отписные и отдельные книги, а которого года начала и окончания не значить". Судя по стилю записи, она сделана в XIX веке, но установить дату создания документа не смогли. Конкретная же дата составления его неоднократно указана в тексте "...по нонешнему по 107-му году...", что в пересчете на современное летоисчисление соответствует 1599 году².

В силу постоянной угрозы опустошительных набегов в Русском государстве на южном направлении стратегические интересы преобладали над хозяйственными.³ Именно поэтому в приграничных условиях основу населения составляли не крестьяне, а люди служилые, сочетавшие хозяйственную деятельность с государственной службой по охране южных рубежей.⁴

В 1599 году огневая мощь крепости была невелика — 19 затынщиков-стрельцов и семь пушкарей. Первая крепость просуществовала совсем недолго, в 1612 году она была разграблена и сожжена польско-литовскими захватчиками. На прежнем месте ее восстанавливать не стали, а перенесли на новое – левый берег Северского Донца «с нижней стороны Белого Колодезя»⁵.

¹ Газета "Наш Белгород" за 16 апреля 2011.

² Ильин А.И. Белгородский Кремль. – Хариков, 2008. – С. 9.

³ Папков А.И. Порубежье Российского царства и украинских земель Речи Посполитой (кон. XVI-первая половина XVII века). – Белгород, 2004.

⁴ Очерки краеведения Белгородчины: Учебное пособие. – Белгород, 2000. – С. 41.

⁵ Овчинников В.В. История Белгородчины. Краеведение. – Белгород, 2003. – С. 61.

К сожалению все тайны, связанные с временами основания и становления нашего города ещё не раскрыты. Остаётся надеяться, что новые документальные и вещественные находки позволят нам более подробно узнать об этой эпохе.

THE CONSTRUCTION OF THE BELGOROD FORTRESS, AS A PROTECTIVE OUTPOST OF THE SOUTHERN BORDERS OF RUSSIA

D.A. Marchenko

MBOU "school №20" the city of Belgorod. Grade 9

Belgorod fortress was the southern Outpost of the Russian state near major roads Tatar. It is believed that the first fortress of Belgorod was built in 1596 . Lasted this fortress 16. In 1612 she was taken, plundered and burned the Polish-Lithuanian army. To improve protection and water supply of the fortress, the Moscow government decided to restore it on the new site.

Key words: belgorod fortress, southern borders of russia.

АВТОРЫ БУКВЫ Ё:

НИКОЛАЙ КАРАМЗИН ИЛИ ЕКАТЕРИНА ДАШКОВА

М.В. Рындина

МБОУ «СОШ № 20» г. Белгорода

missmarizza@mail.ru

Без сомнения, самой загадочной и интересной буквой в русском алфавите является буква Ё. Где ещё есть буква, обязательная в книгах для детей и иностранцев, но необязательная для взрослых? Это явление привлекает довольно много внимания, так как представляет собой самое позднее изменение русского алфавита.

Долгое время считалось, что изобретателем буквы ё был знаменитый историк и писатель Николай Михайлович Карамзин, но не упоминалось о роли его современницы Екатерины Романовны Дашковой. Именно она 18 (29) ноября 1783 года, будучи директором Петербургской Академии наук, проводя заседание у себя дома, в присутствии выдающихся литераторов и учёных – Г. Р. Державина, Д.И. Фонвизина, Я.Б. Княжнина, И.И. Лепёхина и др., задала вопрос. Почему в слове «юлка» один звук обозначается двумя буквами и не удобнее ли будет ввести новую букву? И тут же изобразила ее на бумаге. С точки зрения лингвистики, это решение достаточно обоснованное и Екатерину Романовну можно понять. Приведем пример. Любого может смутить тот факт, что в слове, которое пишется «Петр» и произносится «Пётр», или в слове «поземка», которое произносится «позёмка» одна и та же буква «е» означает два разных звука: в одном случае звук [Э], а в другом случае звук [О]. В русском языке древнейшей эпохи фонема [о] не выступала после мягких согласных. Иными словами, наши предки когда-то произносили, например, слово *пёс* не так, как мы говорим сейчас, – [п'ос], а [п'эс], слово *мёд* не [м'од], а [м'эд]. Буква ё поэтому была им просто не нужна.

А потом в фонетике древнерусского языка произошло очень важное изменение, которое лингвисты называют «переход *e* в *o*» (точнее, переход звука [э] в звук [о]). Суть этого процесса такова: в позиции под ударением после мягких согласных (не будем забывать, что мягкими были в то время и все шипящие) на конце слова и перед твердыми согласными звук [э] изменялся в [о]. Так и возникло современное произношение [м'од] (*мёд*), [п'ос] (*нѣс*), [вс'о] (*всѣ*). А вот перед мягкими согласными звук [э] не переходил в [о], а оставался без изменений, этим и объясняется соотношение, например, [с'ол]а – [с'эл']ский (*сѣла – сельский*)¹.

Доводы Дашковой показали академиком убедительными, и вскоре её предложение было утверждено общим собранием Академии.

Одним из первых использовать «ё» в личной переписке начал поэт Гавриил Державин. В печатном же издании буква впервые появилась в конце 90-х годов XVIII века - в книге поэта Ивана Дмитриева "И мои безделки", напечатанной в 1795 году в Московской университетской типографии. Там встречаются слова «всѣ», «огонѣкъ», «пенѣкъ», «безсмѣтна», «василѣчикъ». В 1796-м г. в стихотворениях Николай Михайлович Карамзин решил заменить при подготовке в печать одного из своих стихотворений две буквы в слове «сліозы» на одну букву «ё». Однако в своих научных работах букву «ё» по-прежнему не употреблял. Например, в "Истории государства Российского" (1816-1829) буква «ё» отсутствует.

В связи с тем, что Н.М. Карамзин, человек прогрессивный и довольно популярный в своё время, был первым, кто использовал букву «ё» в печатном издании, вышедшем довольно большим тиражом, некоторые источники, в частности, Большая Советская Энциклопедия, именно его ошибочно указывают как автора буква ё.

Итак, точную дату рождения буквы «Ё» можно назвать точно – 18 (29) ноября 1783 года. Надо отметить, что у только что появившейся буквы нашлись как сторонники, так и противники. Министр просвещения Александр Шишков, к примеру, том за томом пролистывал принадлежащие ему книги, стирая из них две ненавистные точки. Большинство противников принимать Ё не спешили. Языковой консерватизм препятствовал введению двух точек: Цветаева принципиально писала «чорт», а Андрей Белый – «желтый». Во всех дореволюционных «Букварях» Ё стояла не после Е, а в самом конце алфавита, рядом с фитой и ижицей. А вот другой гигант нашей литературы – Лев Николаевич Толстой – из-за нежелания типографии возиться с изготовлением литеры «Ё» не смог отстоять правильное написание фамилии своего положительного героя романа «Анна Каренина». Толстой нарѣк его Лѣвиным, используя для этого своё имя, а вместо этого типография набрала совсем другую и явно нерусскую фамилию – Левин².

¹ Чумаков В.Т., Пчелов Е.В. Несчастнейшая буква русского алфавита // Народное образование. – М., 1999. – № 9. – С. 95-99.

² Дубнов Д. «Ё» // Поэзия Московского Университета от Ломоносова и до [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.poesis.ru/jo3.html> (Дата обращения: 28.11.2016).

Пока не установлено точно, когда и кто первый вставил букву Ё в систему русской азбуки, но вот Лёв Николаевич сделал это в своей «Новой азбуке» в 1875 году. В ней Ё единолично занимает 31-ую клеточку и стоит после ятя и перед буквой Э. А ещё раньше, в 1863-1866 гг., Владимир Иванович Даль в первом издании «Толкового словаря живого великорусского языка» поместил Ё вместе с буквой Е и ввёл в Словарь изрядное количество слов с буквой Ё¹.

Если в XIX веке Ё далеко не всегда появлялась в печати, будучи факультативной, то в XX веке взгляд на букву Ё уточнил Декрет о введении новой орфографии, утверждённый Совнаркомом 10 октября 1918г, где был пункт: «Признать желательным, но необязательным употреблением буквы «ё». Факультативной эта буква оставалась до 1942 года. Пока на стол к верховному главнокомандующему Иосифу Сталину не попали германские карты, в которых немецкие картографы вписывали названия наших населённых пунктов с точностью до точек. Если деревня называлась "Дёмино", то и на русском и на немецком было написано именно Дёмино (а не Демино).

В результате, 24 декабря 1942 года вышел указ, предписывающий обязательное использование буквы Ёё везде, от школьных учебников до газеты "Правда". Ну, и разумеется, на картах. Между прочим, этот приказ никто никогда не отменял²!

Что же сейчас происходит с буквой «Ё», какую позицию она занимает? Употреблять «Ё» обязательно в текстах с последовательно поставленными знаками ударения, в книгах для детей младшего возраста (в том числе учебниках для школьников младших классов), в учебниках для иностранцев. В обычных печатных текстах «Ё» пишется в тех случаях, когда возможно неправильное прочтение слова, когда надо указать правильное произношение редкого слова или предупредить речевую ошибку. Букву «Ё» следует также писать в собственных именах. В остальных случаях употребление «Ё» факультативно, т. е. необязательно³.

Проследив путь возникновения и появления в печати буквы Ё, мы смело можем сказать, что право называться автором данного лингвистического явления принадлежит Екатерине Романовне Дашковой. Роль Николая Михайловича Карамзина проявилась в популяризации «Ё», именно он первым попытался внедрить употребление буквы «Ё» в печатных изданиях своего времени.

Что касается роли буквы «Ё», хотелось бы сказать, что это самостоятельная, седьмая по счёту, буква в русском алфавите, и этот факт говорит о том, что её нельзя заменять на другие буквы. На наш взгляд, кому бы не принадлежало авторство, какие бы гонения не претерпевала буква «Ё», употребление её обязательно во всех современных письменных текстах.

¹ Суперанская А.В. Вновь о букве ё // Наука и жизнь. – М., 2008. – № 1. – С. 68-76.

² Еськова Н.А. И еще раз о букве ё // Наука и жизнь. – М., 2008. – № 7. – С. 47-54.

³ Измestъева И., Саранас М. «Зачем нам буква Ё». [Электронный ресурс] // Буква Ё и проблемы её. – Режим доступа: <http://www.yomaker.ru/zachem.htm> (дата обращения 10.12.2016).

**THE AUTHOR OF THE RUSSIAN LETTER «Ё»: CATHERINE ROMANONA
DASHKOVA OR NIKOLAY MIKHAILOVICH KARAMZIN**

M.V. Ryndina

BELGOROD MGEE ACS № 20

This article touch upon the issue of the introduction of the letter "Ё" into the Russian alphabet. In particular, who of the educators of XVIII is the author of the letter: Catherine Romanovna Dashkova or Nikolay Mikhailovich Karamzin. Also the article speaks about the history of the letter from the moment of the the appearance of the letter in the language up to the present days and its role in the printed texts.

Key words: letter "Ё", Catherine Romanovna Dashkova, Nikolay Mikhailovich Karamzin.

Научное издание

КАРАМЗИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

Сборник материалов
научно-практической конференции, посвященной
250-летию со дня рождения Н.М. Карамзина

Белгород, 12 декабря 2016 г.

Публикуется в авторской редакции

Оригинал-макет: Л.П. Котенко

Оригинал-макет подписан 16.06.2017. Формат 60×90/16.
Гарнитура Times New Roman. Усл. п. л. 8,5. Заказ 118.
Оригинал-макет подготовлен в ИД «Белгород» НИУ «БелГУ»
308015 г. Белгород, ул. Победы, 85